

ИНСТИТУТ
ИССЛЕДОВАНИЙ
И ЭКСПЕРТИЗЫ

Экономическое положение Таджикистана.

**Трудовая миграция из Таджикистана в Российскую Федерацию:
тенденции, проблемы и возможности**

(руководитель научно-исследовательской работы – Рафкат Хасанов)

Москва, Бишкек 2022

РЕФЕРАТ

Отчет 171 с., 1 кн., 51 рис., 63 табл., 2 вставки, 84 источн.

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ, РЫНОК ТРУДА, ЗАНЯТОСТЬ, БЕЗРАБОТИЦА, ФОРМАЛЬНАЯ И НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, COVID-19, ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ, РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Объектом исследования являются миграционные потоки из Таджикистана и влияние интеграционных процессов на евразийском пространстве на трудовую миграцию из Таджикистана в Россию

Цель НИР заключается в анализе проблем и оценке перспектив миграционных потоков из Таджикистана в условиях ЕАЭС, в изучении, положительных и негативных эффектов, проблем и возможностей, обусловленных миграцией как для Таджикистана, так и для стран, принимающих трудовых мигрантов, в первую очередь, России.

Анализ проблем миграционных потоков проводился с учетом данных о внешней миграции, денежных переводах и показателей рынка труда, а также демографических данных Республики Таджикистан. Рассмотрена государственная политика Таджикистана на рынке труда и в отношении трудовой миграции, проведена оценка ее эффективности.

Дополнительно был проведен анализ экономического развития Таджикистана, его экономической политики в пандемийный 2020 г., рассмотрены плюсы и минусы интеграции с ЕАЭС, исследованы перспективы сотрудничества с другими регионами и основными странами-торговыми партнерами Таджикистана.

В результате исследования разработаны базовые рекомендации для государственных органов РФ и Евразийской экономической комиссии по улучшения условий трансграничного движения и пребывания мигрантов.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕФЕРАТ	2
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
1.1 Анализ экономического развития Таджикистана и интеграционные процессы	8
1.1.1 Анализ основных экономических показателей Таджикистана в 2020 и первом полугодии 2021 гг.....	8
1.1.2 Торгово-экономические отношения с партнерами	29
1.1.3 Меры стимулирования экономического роста и анализ экономической политики страны.....	36
1.1.4 Перспективы развития сотрудничества с Россией, Китаем, странами ЦА и ЕАЭС	41
1.1.5 Плюсы и минусы интеграции с ЕАЭС	42
1.2 Демографические факторы в Таджикистане	45
1.2.1 Общая демографическая ситуация	45
1.2.2 Обзор прогнозов численности населения всего и по основным возрастным группам на долгосрочную перспективу	48
1.3 Анализ рынка труда Республики Таджикистан	54
1.3.1 Тенденции экономической активности населения.....	54
1.3.2 Динамика коэффициента участия в рабочей силе.....	56
1.3.3 Основные факторы экономической неактивности населения в трудоспособном возрасте.....	59
1.3.4 Основные характеристики рабочей силы.....	60
1.3.5 Тенденции безработицы.....	61
1.3.6 Занятость: отраслевая структура, формальная и неформальная занятость.....	64
1.3.7 Производительность труда: отраслевые показатели и международные сравнения.....	70
1.3.8 Заработная плата: отраслевая вариация и международные сравнения	75
1.4 Трудовая миграция из Таджикистана	80
1.4.1 Количественные оценки трудовой миграции	80
1.4.2 Типы мигрантов по уровню образования и квалификации	86
1.4.3 Причины возвращения трудовых мигрантов	87
1.4.4 Факторы, вызывающие миграцию	89
1.4.5 Причины направления миграционных потоков в Россию	92
2.1 Денежные переводы мигрантов в Таджикистан	94
2.1.1 Оценки объемов средств, пересылаемых мигрантами в Таджикистан	94
2.1.2 Роль денежных переводов мигрантов в платежном балансе страны происхождения (Таджикистана) и страны пребывания (России)	99

2.1.3	Оценка воздействия денежных переводов на основные макроэкономические переменные	104
2.2	Государственная политика Таджикистана на рынке труда и в отношении трудовой миграции.....	109
2.2.1	Общегосударственные стратегии экономического развития и роль в них рабочей силы	109
2.2.2	Программы развития рынка труда (включая и программы в сфере образования)	112
2.2.3	Программы и методы управления трудовой миграцией.....	120
2.2.4	Оценка эффективности проводимой государственной политики в сфере рынка труда и миграции, ее внутренняя согласованность и обеспеченность ресурсами	125
2.2.5	Негосударственные участники миграционных процессов (бизнес, профсоюзы, миграционные агентства, организации мигрантов и др.)	128
3.1	Проблемы и перспективы миграционных потоков из Таджикистана в условиях ЕАЭС.....	132
3.1.1	Влияние ЕАЭС на миграционные потоки между Таджикистаном и Россией.....	132
3.1.2	Проблемы, связанные с трудовой миграцией, в Таджикистане и странах-получателях (Россия) мигрантов.....	136
3.1.3	Влияние трудовой миграции из Таджикистана на экономику и уровень зарплат России..	145
3.1.4	Возможности, связанные с трудовой миграцией в Таджикистане и странах-получателях мигрантов	148
3.1.5	Рекомендации для государственных органов РФ и Евразийской экономической комиссии для улучшения условий трансграничного движения и пребывания мигрантов	153
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ		162

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

CAREC	Central Asia Regional Economic Cooperation Program, Программа по региональному экономическому сотрудничеству в Центральной Азии
COVID-19	Coronavirus Disease 2019/ коронавирусная инфекция 2019 года
JICA	Japanese International Cooperation Agency/ Агентство по международному сотрудничеству Японии
WDI	World Development Indicators Database/ База данных по показателям мирового развития
АБР	Азиатский банк Развития
АСП	Адресная социальная помощь
АСПРТ	Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан
АЭС	Атомная электростанция
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВДС	Валовая добавленная стоимость
ВНД	Валовой национальный доход
ВолНЦ РАН	Вологодский научный центр Российской академии наук
ГБАО	Горно-Бадахшанская автономная область
ГКС	Государственный комитет по статистике
ГПСЗН	Государственная программа содействия занятости населения
ГСРТТ	Государственная стратегия развития рынка труда Республики Таджикистан до 2020 года
ГЭС	гидроэлектростанция
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕАБР	Евразийский банк развития
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕФСР	Евразийский фонд стабилизации и развития
ИБР	Исламский банк развития
ИКТ	Информационные и коммуникационные технологии
ИПЦ	Индекс потребительских цен
КНР	Китайская Народная Республика
КПРТ	Ключевой показатель рынка труда
МВД	Министерство внутренних дел
МВФ	Международный валютный фонд
ММЦ	Многофункциональный миграционный центр
МОТ	Международная организация труда
МТМиЗН	Министерство труда, миграции и занятости населения
МФ	Министерство финансов
НБТ	Национальный банк Таджикистана

НБК	Национальный банк Казахстана
НДС	Налог на добавленную стоимость
НК	Налоговый кодекс
НИИ	Научно-исследовательский институт
НСР	Национальная стратегия развития на период до 2030 года
ООН	Организация объединенных наций
ОРС	Обследование рабочей силы
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ППС	Паритет покупательной способности
ПСНФЗ	Программа по снижению уровня незарегистрированной (неформальной) занятости на 2019-2023 гг.
ПСР	Программа среднесрочного развития на 2016-2020 гг.
РРП	Районы республиканского подчинения
РТ	Республика Таджикистан
РУ	Республика Узбекистан
РФ	Российская Федерация
ТН ВЭД	Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности
СНГ	Содружество независимых государств
СНГ СТАТ	Межгосударственный статистический комитет СНГ
СНС	Система национальных счетов
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
ФАО	Food and Agriculture Organization/ Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ЦБ	Центральные банки
ЦБР	Центральный банк России
ЦБУ	Центральный банк Узбекистана
ЦУР	Цели устойчивого развития
ЧНРД	Чистый национальный располагаемый доход
ЭАН	Экономически активное население
кВт.ч	киловатт-час
млн. долл.	миллион долларов
н.д.	нет данных
п.п.	процентный пункт
тыс. чел.	тысяч человек

ВВЕДЕНИЕ

Целью научно-исследовательской работы является проведение анализа проблем и оценка перспектив миграционных потоков из Таджикистана в условиях ЕАЭС. Поставленная цель достигается в постановке и реализации следующих основных задач исследования:

- анализ демографических тенденций в Таджикистане как один из факторов текущего состояния рынка труда и миграции;
- исследование текущего состояния рынка труда и политики государства в области рынка труда и занятости;
- проведение качественного и количественного анализа процессов внешней трудовой миграции из Таджикистана в страны ЕАЭС;
- исследование проблем, обусловленных трудовой миграцией в Таджикистане как страны происхождения мигрантов и России как стране, принимающей трудовых мигрантов;
- разработка и обоснование рекомендаций по вопросам регулирования миграционных процессов.

Указанные цели и задачи отражены в структуре заключительного отчета, который включает следующие разделы:

- 1.1. Анализ экономического развития Таджикистана и интеграционные процессы.
- 1.2. Демографические факторы Таджикистана.
- 1.3. Анализ рынка труда Таджикистана.
- 1.4. Трудовая миграция из Таджикистана.
- 2.1. Денежные переводы мигрантов в Таджикистан.
- 2.2. Государственная политика Таджикистана на рынке труда и в отношении трудовой миграции.
- 3.1. Проблемы и перспективы миграционных потоков из Таджикистана в условиях ЕАЭС.

Следует подчеркнуть, что раздел «Анализ экономического развития Таджикистана и интеграционные процессы» в значительной степени опирается на Отчет о научно-исследовательской работе «Социально-экономическое развитие Республики Таджикистан и евразийское партнерство стратегия и анализ тенденций», подготовленный исследовательской командой в 2020 году. В этом разделе обновлены как данные, так и оценки экономического развития Таджикистана и интеграционных процессов в контексте ЕАЭС на основе актуальных данных экономической, финансовой и монетарной статистики 2020 г. и первой половины

2021 года. При этом в процессе комментирования промежуточного отчета со стороны заказчика были уточнены требования к разделу 1.1, которые были исполнены.

Разделы отчета основываются на анализе данных за период с 2016 по 2020 г., а там, где информация была доступна, на данных первого полугодия 2021 года. Следует подчеркнуть, что получение как агрегированных, так и структурных данных по рынку труда, миграции и даже демографической ситуации является сложной задачей, поскольку эти данные, как правило, публикуются не в онлайн-режиме, а в виде тематических статистических брошюр.

В отношении миграции и рынка труда отметим, что официальные оперативные данные основываются на статистической отчетности предприятий, охват которых не полон. Это обуславливает различия, методологически не поясняемые национальным статистическим управлением, между данными оперативной ежемесячной публикации «Социально-экономическое положение» и данными годовой публикации «Рынок труда в РТ». Отмеченные различия не позволили в полной мере оценить динамику рынка труда в 2021 г. в сравнении с данными 2020 г. В этих условиях исследовательская команда принимает ежегодную тематическую публикацию «Рынок труда в РТ» как основной источник данных.

Следует также отметить, что, несмотря на проведенную перепись населения в 2020 г., сроки публикации демографических данных постоянно переносятся, вследствие чего раздел по демографии подготовлен на основе ограниченного набора данных 2019-2020 гг.

Важным источником данных стало Обследование рабочей силы, которое, несмотря на нерегулярность проведения, тем не менее, предоставляет данные по требуемым показателям рабочей силы, занятости и миграции.

Для более полного решения задач, поставленных техническим заданием, авторам пришлось запрашивать отдельные данные в государственных органах Республики Таджикистан, что, как правило, является, трудоемким процессом и внесло определенные коррективы во временные рамки исполнения технического задания.

1.1 Анализ экономического развития Таджикистана и интеграционные процессы

1.1.1 Анализ основных экономических показателей Таджикистана в 2020 и первом полугодии 2021 гг.

Тенденции в реальном секторе

Темпы роста ВВП. Экономика Таджикистана, так же, как и других стран мира, в 2020 году подверглась кризису, вызванному пандемией COVID-19. Замедление экономической активности проявилось уже по итогам I-го квартала (рисунок 1.1.1), показав снижение темпов прироста ВВП на 0,5 п.п. в годовом исчислении. Самое значительное замедление темпов прироста экономики (3,5%) было отмечено во втором квартале. В этот период Правительством страны были приняты меры по недопущению распространения COVID-19 в виде закрытия границ (воздушных и наземных), ограничения передвижения внутри страны и закрытия учреждений сферы услуг. В дальнейшем экономическая активность несколько оживилась, что привело к 4,5% прироста ВВП по итогам 2020 года в целом¹.

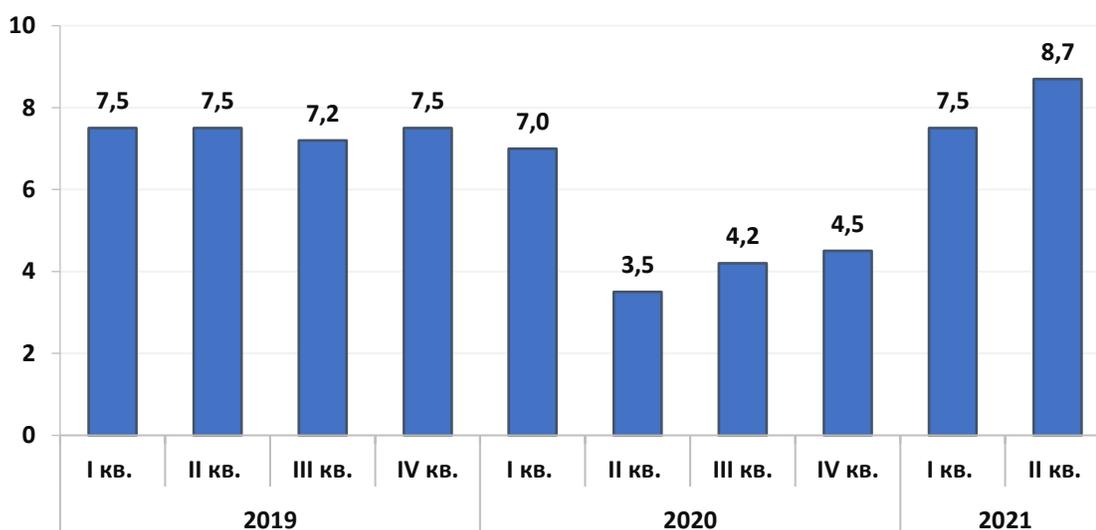

Рисунок 1.1.1 – Темпы роста ВВП Таджикистана, %

Источник: [1]

Уже в начале 2021 года темпы роста ВВП вышли на уровень 2019 г., показав рост 7,5% в первом квартале. По итогам первого полугодия темпы роста ВВП составили уже 8,7%. Хотя в определенной степени эти темпы обусловлены относительно низкой базой 2020 г., следует, тем не менее, признать, что таких высоких показателей не наблюдалось даже в более благополучные периоды развития экономики.

Вставка 1. Статистические несоответствия в темпах роста ВВП в 2020 году

Данные статистического сборника «Социально-экономическое положение Республики Таджикистан (РТ) за 2020 г.» показывают, что дефлятор ВВП в 2020 году оказался ниже практически всех ценовых индексов. Взвешивание отраслевых величин валовой добавленной стоимости на данные индексы дает оценку расчетного дефлятора ВВП в размере 1,07, что значительно выше официальной его величины (1,027). Это позволяет предположить, что при заданной величине номинального ВВП, темпы роста реального ВВП

¹ У авторов существуют определенные сомнения в корректности оценок темпов роста ВВП (вставка 1).

ниже официальных.

Официальный дефлятор ВВП и основные ценовые индексы в 2020 году:

Наименование показателя	2020
Официальный дефлятор ВВП	1,027
Индекс потребительских цен	1,086
Индекс цен производителей промышленной продукции	1,03
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	1,121
Индекс цен на приобретенные строительные материалы	1,003
Индекс тарифа на грузовые перевозки	1,071
Расчетный дефлятор ВВП	1,070

Анализ официальных данных и, в частности, структуры ВВП (таблица 1.1.1) показывает, что основным сектором, оказавшим положительное влияние на рост ВВП в 2020 г., стало сельское хозяйство, которое увеличило свою долю на 2,8 п.п. Отметим, что вследствие влияния пандемии в 2020 году страна временно отошла от намеченного курса индустриального развития страны, что проявилось в отсутствии роста доли промышленности, показатель которой составил 17,4%. Еще одним сектором, заметно увеличившим долю в ВВП, стал сектор торговли и услуг гостиниц и ресторанов. Следует, однако, добавить, что рост указанных секторов, как это будет показано ниже, во многом объясняется ростом соответствующих цен. Снижение доли транспорта и связи, сектора строительства стало следствием карантинных ограничений 2020 г. Еще одним негативным последствием карантинных ограничений стало снижение доли косвенных налогов в ВВП как отражение снижения импорта.

В первом полугодии 2021 г. снятие многих ограничений привело к росту доли в годовом исчислении как промышленности на 0,5 п.п., так и строительства на 0,7 п.п., продолжился рост сектора торговли (1,1 п.п). Благодаря росту внешней торговли увеличилась доля косвенных налогов (0,7 п.п). Соответственно, доля сельскохозяйственного производства снизилась на 2 п.п. Продолжалась сокращаться доля строительства (на 0,7 п.п.), что сигнализирует о имеющихся серьезных проблемах инвестиционного климата.

Таблица 1.1.1 – Структура ВВП, %

Сектор	2019	2020	1 полугодие 2021	Справочно: 1 полугодие 2020
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	19,8	22,6	15,4	17,4

Промышленность	17,4	17,4	19,8	19,3
Строительство	8,8	7,5	8,9	8,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей; гостиницы и рестораны	15,1	15,9	17,9	16,8
Транспортная деятельность и хранение грузов; информация и связь	10,4	9,2	7,3	7,9
Прочие отрасли услуг	18,1	18,3	19,1	19,5
Чистые налоги на продукты	10,4	9,1	11,6	10,9

Источник: [1]

Сельское хозяйство. Темпы роста сельскохозяйственного производства в 2020 году на 1,7 п.п. опередили показатели прошлого года, составив 8,8%. Заметно ускорились темпы роста животноводства, составив 10,7% против 5,7% в 2019 году, в большей степени за счет введения в действие новых птицефабрик и увеличения поголовья птицы. Темпы роста продукции растениеводства составили 8,2%, что выше прошлогоднего показателя на 0,4 п.п. В то же время необходимо отметить, что наряду с высокими темпами роста производства в сельском хозяйстве на протяжении всего 2020 г. отмечался высокий рост цен на эту продукцию. Так, в первом и втором кварталах 2020 г. индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции составил 126,2 и 124,8%, во втором полугодии рост цен несколько замедлился, составив 112,1% по итогам года. В начале 2021 года рост цен на сельскохозяйственную продукцию продолжил замедляться, составив 103,1% по итогам первого полугодия. Рост сельскохозяйственного производства за этот период был практически на уровне прошлогодних показателей – 108,1% (рисунок 1.1.2).

Существует, однако, определенное противоречие между национальными и международными ценовыми индексами. Согласно национальным данным индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции значительно возрос в I квартале 2020 г., потом темпы роста стали замедляться. Индекс цен на продовольствие Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) показал рост, начиная с третьего квартала 2020 г. и продолжал ускоряться до II квартала 2021 г. (рисунок 1.1.3)

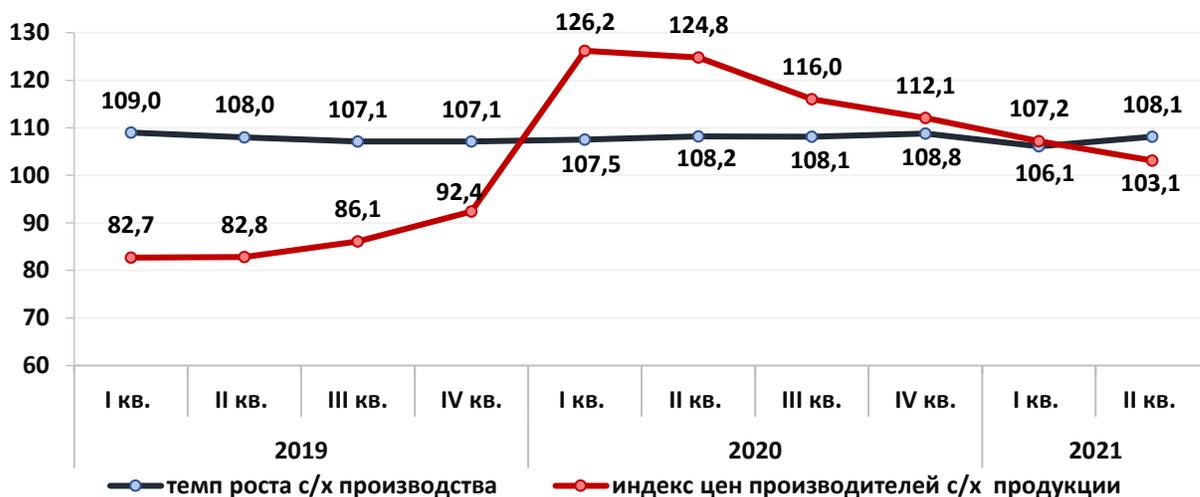

Рисунок 1.1.2 – Темп роста сельского хозяйства и индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, %

Источник: [1]

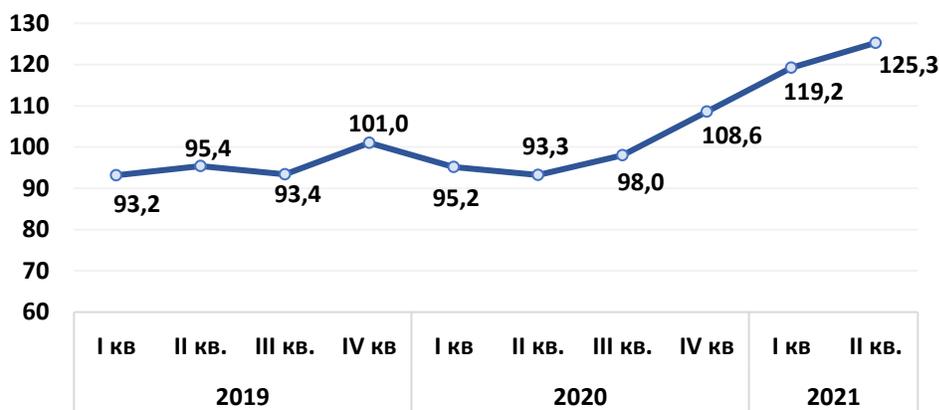

Рисунок 1.1.3 – Индекс цен на продовольственные товары ФАО (2014-2016 = 100)

Источник: [2]

Это противоречие говорит об определенной закрытости таджикской экономики, однако, авторы полагают, что рост мировых цен на продовольствие, в конечном счете, отразится на экономике республики. Отметим также, что одновременный рост предложения и цен, хотя и происходивший на фоне роста мировых цен на продовольствие, но не трансформировавшийся в рост экспортных поставок, возможно, свидетельствует о несогласованности статистических данных.

Промышленность. Промышленное производство по итогам 2020 г. выросло на 9,7%, однако, темпы роста оказались ниже 2019 г. на 3,9 п.п. Замедление промышленного производства произошло за счет добывающей отрасли, темпы роста которой были отрицательными, начиная со второго квартала 2020 года. В частности, отмечен спад производства метал-

лических руд – на 5,1% (которое составляет 87% всего объема добывающей промышленности) и прочих полезных ископаемых – на 16,4% (сокращение добычи каменного угля, газа и нерудных материалов). В соответствии с макроэкономическим обзором ЕАБР за январь 2021 г. [3], падение производства металлических руд связано с падением производства на «Талко» – крупном предприятии по производству алюминия в 2020 г. из-за нарушения цепочек импорта сырья и экспорта готовой продукции. Свое влияние оказало также снижение уровня воды в водохранилищах страны, сказавшееся на сопутствующей выработке электроэнергии.

Несмотря на указанный в таблице 1.1.2 рост валовой продукции сектора по обеспечению электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, производство электроэнергии сократилось с 20676,2 до 19770,5 млн. квт ч. или на 4,4%, в том числе гидроэлектростанциями с 19169,1 до 18113,8, или на 5,5%.

В первом полугодии 2021 г. темпы роста промышленного производства значительно ускорились, составив 123,4% (таблица 1.1.2). За небольшим исключением положительный темп роста был отмечен практически по всем видам экономической деятельности.

Таблица 1.1.2 – Темпы роста промышленности, в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2020				2021
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I полугодие
Промышленность, всего	116,9	109,2	110,7	109,7	123,4
в том числе:					
добывающая промышленность	110,1	98,2	95,4	95,7	1,5 р
обрабатывающая промышленность	121,8	114,0	119,3	117,4	120,3
обеспечение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	109,6	104,0	100,6	100,9	115,3
водоснабжение, очистка и обработка отходов и получение вторичного сырья	100,9	83,1	84,9	92,7	115,7

Источник: [1]

Торговля и услуги. Сектор торговли и услуг в структуре ВВП в 2020 г. составил 43,4%, сократившись по сравнению с 2019 г. на 0,2 п.п. Влияние данных отраслей на прирост ВВП оказалось отрицательным за счет сокращения потребления населением товаров и услуг и ростом цен на потребительском рынке. В свою очередь, это было вызвано сокращением объемов денежных переводов мигрантов. В 2021 году ситуация в секторе намного улучшилась; так, по итогам первого полугодия доля отраслей торговли и услуг составила уже 44,3% в ВВП. Темпы роста торговли составили 117,2% и платных услуг – 116,5%.

Транспорт, ИКТ и связь. Вследствие пандемии в 2020 г. произошло значительное сокращение в таком важном секторе экономики как «Транспортная деятельность и хранение грузов; информация и связь»: его доля в ВВП сократилась на 1,2 п.п. по сравнению с 2019 г., составив 9,2%. Темпы роста грузовых перевозок составили 99,7%, пассажирских – 97,5% (таблица 1.1.3). Сокращение произошло в основном за счет перевозок как грузовых, так и пассажирских, авиационным транспортом из-за закрытия воздушных границ. В первом полугодии 2021 г. из-за снятия некоторых ограничений в передвижении между странами, особенно с Россией, ситуация в транспортном секторе несколько улучшилась, показав положительные темпы роста, в большей степени за счет сухопутных перевозок.

Таблица 1.1.3 – Темпы роста грузовых и пассажирских перевозок, %

	2019	2020	1 полугодие 2021
Перевезено грузов, тыс. тонн	101,1	99,7	102,3
сухопутным транспортом	101,1	99,7	102,3
железнодорожным	108,3	108,7	88,7
автомобильным	100,6	99	103,5
авиационным транспортом	71,1	64,5	115,1
Перевезено пассажиров, тыс. чел.	110,9	97,5	119,6
сухопутным транспортом	110,9	97,6	119,7
железнодорожным	101,2	81,2	105,7
автомобильным транспортом	109,3	97,8	119,9
электрическим	2,0 р	89,7	111,3
авиационным транспортом	90,8	40,2	88,4

Источник: [1]

Строительство и инвестиции в основной капитал. Специфика ежемесячных оперативных докладов Агентства по статистике при Президенте РТ (АСПРТ) по данному сектору заключается в том, что в разделе «Строительство» публикуются только данные по инвестициям в основной капитал. В соответствии с этими докладами в 2020 г. уровень инвестиций в 2020 г. сократился на 4,6%, а по итогам первого полугодия 2021 г. значительно возрос – на 22,1% (таблица 1.1.4).

В 2020 г. удельный вес инвестиций в ВВП сократился по всем видам инвестиций, при этом и так относительно невысокая доля инвестиций в основной капитал уменьшилась до 14,1% от ВВП. Несмотря на значительное восстановление уровня инвестиций в первом полугодии 2021 г., он еще не достиг более высокого уровня 2019 г. Отрадным фактором является тот факт, что рост инвестиций происходит за счет роста внутренних частных инвестиций, ко-

торые достигли 5% ВВП. Рост в 2021 г. отмечен для всех видов инвестиций. Так, частные внутренние инвестиции увеличились в 1,6 раз, совместные – в 7,6 раз, темп роста иностранных инвестиций составил 143,7%.

Таблица 1.1.4 – Инвестиции в основной капитал

Показатели	2019	2020	2021 (I полугодие)
Инвестиции, всего, млн. сомони	12140,3	11616,9	6157,8
темп роста, %		95,4	122,1
% к ВВП			
Инвестиции, всего	15,7	14,1	15,4
Государственные инвестиции	7,8	6,9	6,9
Частные инвестиции, всего	7,9	7,2	8,5
Внутренние инвестиции	4,0	3,7	5,0
Совместные инвестиции	0,1	0,1	0,1
Иностранные инвестиции	3,9	3,4	3,3

Источник: [1]

Тем не менее, несмотря на положительные темпы роста частных внутренних инвестиций в основной капитал, они все еще не достигли желаемой величины. Согласно статистическим данным частный сектор преимущественно представлен малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями, которые занимают более 90% в общем количестве зарегистрированных хозяйствующих субъектов в стране. При этом стоит отметить, что из общего количества зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в 2020 г. только 47,4% являлись действующими, в первом полугодии 2021 г. – 47% [1], что говорит о низкой эффективности частного сектора страны и существенных ограничениях в развитии производственного потенциала.

В структуре инвестиций преобладают производственные объекты, однако, инвестиции в производственные объекты сконцентрированы в основном в двух секторах – в электроэнергетике и транспорте. Отметим, что эти отрасли всегда были приоритетными для Таджикистана и в основном финансируются за счет программы государственных инвестиций. Инвестиции в горную добычу и обрабатывающие производства, сократившись заметно в 2020 г., стали восстанавливаться в 2021 г, хотя и не достигли более высоких уровней 2019 г. Так как данные секторы финансируются, как правило, за счет частных инвестиций, это сигнализирует о продолжающихся проблемах инвестиционного климата. Более того, это также свидетельствует о достаточно больших проблемах в отношении перевода экономики на рельсы индустриализации, как это предусмотрено действующей национальной стратегией развития.

Таблица 1.1.5 – Структура инвестиций по основным видам экономической деятельности

Показатели	2019	2020	2021 (1 полугодие)
Инвестиции всего, млн. сомони	12140,3	11616,9	6157,8
I. Производственные объекты	59,6	59,1	52,6
– добыча полезных ископаемых	2,3	1,0	1,7
– обрабатывающее производство	5,5	2,7	4,6
– производство и распределение электроэнергии, газа и воды	40,5	45,0	33,0
– транспорт и связь	8,2	9,3	11,1
II. Непроизводственные объекты	40,4	40,9	47,4
– государственное управление и оборона; социальное страхование	2,9	4,9	9,9
– образование	5,4	3,3	2,1
– здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,8	1,4	0,2
– предоставление прочих коммунальных, персональных услуг	6,5	6,2	9,6
– из них деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	5,1	5,3	8,0

Источник: [1]

Примечание: остальные инвестиции не классифицируются и указаны в статье «прочие инвестиции», доля которой достигает 30%

Основными секторами для инвестиций в непроизводственные объекты стали государственное управление и оборона; социальное страхование и деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта, удельный вес которых возрастал на протяжении всего анализируемого периода. Однако следует отметить, что инвестиции в такие приоритетные сектора как образование и здравоохранение, необходимость развития которых диктуется сложившимися демографическими трендами, сократились не только в относительном, но и в абсолютном выражении.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Общий уровень прямых иностранных инвестиций в ВВП достаточно низок и при этом в 2020² г. он предсказуемо сократился до 2,4% ВВП с 4,5% ВВП (таблица 1.1.6). Причиной снижения ПИИ в 2020 г. явились как отъезд, в первую очередь, специалистов из Китая в целях переждать развертывание пандемии дома, а также отказ от принятия инвестиционных решений в кризисный период.

² Данные по ПИИ публикуются на годовой основе

Таблица 1.1.6 – Объем и структура прямых иностранных инвестиций

Показатели	2019	2020
Всего	364,5	192,7
% к ВВП	4,5	2,4
<i>% к общему объему ПИИ</i>		
<i>ЕАЭС</i>	<i>10,9</i>	<i>8,1</i>
Россия	9,1	7,2
Казахстан	1,5	0,7
<i>Страны дальнего зарубежья</i>	<i>89,1</i>	<i>91,9</i>
Китай	71,0	73,7
Виргинские острова	2,5	4,3
Пакистан	1,7	0,1
США	1,2	2,6
Турция	3,2	2,9
Швейцария	1,7	2,6
<i>Евросоюз, всего</i>	<i>6,1</i>	<i>3,4</i>
Великобритания	3,9	0,7
Франция	1,0	1,5

Источник: [4]

Основным источником иностранных инвестиций традиционно является Китай. Его доля даже выросла на фоне падения абсолютных величин 2020 г. до 91,9%. Россия является второй по размеру страной по инвестированию – 7,2%, третий регион – Виргинские острова (4,3%). Евросоюз в 2021 году перешел на четвертое место по доле в ПИИ – 3,5% с третьего в 2020 г. Доля остальных стран по отдельности не превышает 3%.

Таблица 1.1.7 – Секторальная структура ПИИ

Показатели	2019	2020
Всего, млн. долл. США	364,5	192,7
<i>% к общему объему ПИИ</i>		
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,0	5,9
Обрабатывающая промышленность	10,8	4,3
Горнодобывающая промышленность	66,0	68,0
Строительство	4,1	6,5
Транспорт, складское хозяйство и связь	9,3	7,2
Финансовое посредничество	7,2	4,8

Источник: [4]

Несмотря на то, что нет возможности получить страновые данные по ПИИ в конкретные виды деятельности, размер инвестиций из Китая позволяет предположить, что они в основном идут в горнодобывающую промышленность. Следует отметить прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство, банковский сектор и строительство. Принятие таких решений в кризисный год говорит об уверенности инвесторов в перспективах данных секторов, при этом и банковский сектор, и строительство продолжают испытывать определенные трудности, а сельское хозяйство традиционно получает мало прямых иностранных инвестиций.

Тенденции в монетарном и банковском секторе

Инфляция. По итогам 2020 года ИПЦ составил 9,4%, что выше уровня 2019 года на 1,4%. По итогам первого полугодия 2021 г. ИПЦ в годовом исчислении составил 9%, что выше уровня первого полугодия 2020 г. на 0,6%. В течение всего анализируемого периода ИПЦ находится выше пределов целевого параметра, составляющего $6\pm 2\%$ ежегодно.

По информации Национального банка Таджикистана (НБТ), превышение указанных порогов было «вызвано влиянием сезонных факторов, неблагоприятных внешних факторов со стороны предложения, связанных с распространением пандемии COVID-19, что привело к сокращению предложения ряда основных продуктов питания (сахарный песок, растительное масло) и повышение их цены в странах-экспортерах» [5]. Более того, как авторы покажут далее, вследствие ряда транзакций центрального банка страны в этот период, спектр инструментов денежно-кредитной политики стал менее гибким.

Национальная валюта в 2020 г. ослабевала по отношению к основным валютам, что внесло свой вклад в рост инфляции. Так, курс сомони по отношению к 1 долл. США на конец 2019 года составил 9,69 сомони, а на конец 2020 г. – уже 11,3 сомони. В 2021 г. курс практически не изменился и на конец июня 2021 г. составил 11,32 сомони.

Начиная с марта 2020 года, НБТ последовательно повышал ставку рефинансирования, которая увеличилась с 10,75% в марте до 13% в августе 2021 г., тем самым пытаясь ограничить предложение денег в стране и сократить риски ускорения инфляции.

Денежно-кредитная политика. Национальный банк Таджикистана, начиная с марта 2020 г. проводил экспансионистскую монетарную политику. В течение 2020 г. предложение национальной валюты значительно увеличилось (таблица 1.1.8). Рост резервных денег в анализируемый период, и особенно в 2020 г., был обусловлен, в первую очередь, покупкой золота внутри страны и, в меньшей степени, потребностями экономики. В результате все денежные агрегаты увеличились на величину около 20%.

Таблица 1.1.8 – Основные денежные агрегаты (на конец года)

Наименование показателя	2020	1 полугодие 2021	2020	1 полугодие 2021
	млн. сомони		темпы роста, %	
Наличные деньги в обращении	18058,5	18397,1	117,8	101,9
M1	20010,4	19770,8	119,8	98,8
M2	22504,5	22331,8	118,8	99,2
Денежная база (резервные деньги)	22534,2	23073,8	120,2	102,4

Источник: [6]

Для повышения ликвидности в кризисный период ставка рефинансирования, которая перед началом кризиса (на начало марта) была повышена до 12,75%, уже в мае была снижена до 11,75%, а в дальнейшем – до уровня 10,75 (август). Этот уровень сохранился до февраля 2021 г. Дополнительным фактором роста денег в обращении стало снижение норматива обязательных резервов в национальной валюте до 1,0, а в иностранной валюте до 5%.

Операции НБТ с золотом заметно отразились на величине чистых иностранных активов, которые выросли за 2020 г. на 10,4 млрд. сомони. Одновременно с этим чистый внутренний кредит стал отрицательным. Хотя НБТ не объясняет причину такого снижения, однако, авторы полагают, что это связано с операциями с золотом и размещением значительного по размеру депозита казначейства в центральном банке страны.

Таблица 1.1.9 – Монетарный обзор НБТ на конец года, млн. сомони

Показатели	2019	2020	1 полугодие 2021
Чистые иностранные активы	13118,2	24245,3	23635,2
Иностранные активы	14604,2	25781,5	25089,2
Иностранные пассивы	1486,0	1536,1	1454,0
Чистые внутренние активы	5627,7	-1711,2	-561,4
Чистый внутренний кредит	501,3	-1540,6	-343,6
Счета капитала	-4756,6	465,5	129,5
Другие чистые активы	369,8	294,9	-88,2

Источник: [6]

Начиная с 2021 г. операции НБТ были направлены на сокращение предложения денег в стране. Величина резервных денег увеличилась всего на 2,4%, а денежные агрегаты M1 и M2 сократились по сравнению с концом 2020 г. на 1,2 и 0,8% соответственно. В феврале 2021 г. ставка рефинансирования была увеличена до 11%, а в феврале до 12%. Также были

увеличены нормативы обязательных резервов в национальной валюте до 3%, а в иностранной валюте до 9%.

Тенденции в банковском секторе. Банковский сектор в Таджикистане является весьма незначительным по своим размерам и включает в себя, по состоянию на конец первого полугодия 2021 г., 15 банков и 48 микрофинансовых организаций. При этом финансовый сектор страны характеризуется достаточной высокой степенью концентрации: на три крупнейших банка приходится две трети совокупных активов банковского сектора республики [6].

Как следует из таблицы 1.1.10, количество кредитных организаций на протяжении анализируемого периода сокращалось, как за счет отзыва лицензий у ряда банков, так значительного сокращения микрофинансовых организаций в результате проведения более жесткой пруденциальной политики.

Таблица 1.1.10 – Количество кредитных организаций (на конец года, единиц)

Показатели	2019	2020	1 полугодие 2021
Кредитные финансовые организации (всего)	75	69	63
Банки	17	19	15
Традиционные банки	16	18	14
Исламский банк	1	1	1
Отделения иностранных банков			
Микрофинансовые организации	58	50	48

Источник: [6]

Несмотря на сокращение числа кредитных организаций, общие активы банковской системы демонстрировали некоторый положительный рост в абсолютном выражении (таблица 1.1.11). Однако уже в 2021 г. ряд тенденций сменились на противоположные.

Таблица 1.1.11 – Основные финансовые показатели банковской системы, млн. сомони

Показатели	2019	2020	1 полугодие 2021
Общие активы кредитных финансовых организаций	21976,0	26307,4	21837,1
Общий остаток кредитного портфеля кредитных финансовых организаций	9703,0	10882,5	11032,6
Необслуживаемые кредиты	2559,0	2545,8	1688,4
Необслуживаемые кредиты в % к кредитному портфелю	26,4	23,4	15,3
Депозиты	9742,2	11414,2	9675,7

Источник: [6]

В целом результаты проведения жесткой пруденциальной политики дали определенные результаты. Хотя активы и депозиты банковской системы снизились в первом полугодии 2021 г. по причине сокращения кредитных учреждений, однако общий кредитный портфель вырос и, что очень важно, значительно сократилась доля необслуживаемых кредитов.

Тенденции в доходной и расходной части бюджета

Следует отметить, что данные бюджетной статистики в Таджикистане публикуются нерегулярно и не полностью. Это подтверждается значениями индекса открытости бюджета (рисунок 1.1.4), который по итогам 2019 г. упал до уровня 2012 г. и составил 17 баллов. При этом граница, при которой открытость бюджета считается достаточной, равна 61 балла. Для сравнения показатели открытости бюджета у России – 74 Кыргызстана – 63, Казахстана – 58.

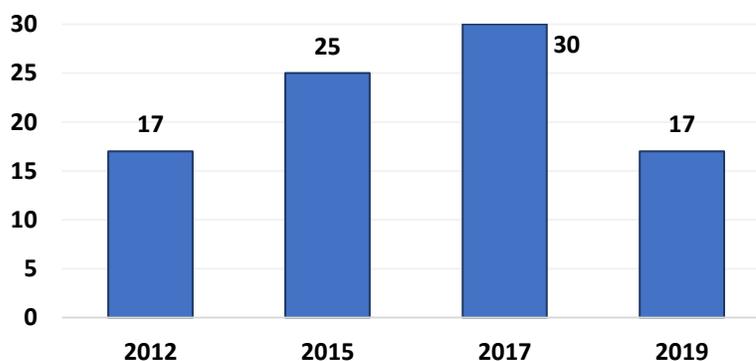

Рисунок 1.1.4 – Индекс открытости бюджета Таджикистана

Источник: [7]

Обзор открытости бюджета Таджикистана в 2019 г. показывает, что менее открытыми бюджетными документами являются отчеты по исполнению бюджета, которые или публикуются с опозданием, или имеют гриф для служебного пользования, а в некоторых случаях вовсе не разрабатываются. В связи с этим нижеприведенная информация основывается на ряде докладных записок Министерства финансов (МФ) и агрегированных данных по исполнению бюджета, опубликованных на официальном сайте МФ РТ.

Исполнение расходной части бюджета в 2020 г. Необходимо отметить, что для обеспечения дополнительным финансированием мер социальной политики, Правительство пересмотрело параметры Государственного бюджета на 2020 г. в сторону увеличения расходов на социальные секторы [8]. Так, финансирование сектора здравоохранения было увеличено на сумму 1,6 млрд. сомони сверх утвержденного плана, составив по уточненным данным 3641,9 млн. сомони. Расходы сектора социального страхования и социальной защиты были увеличены на 248,9 млн. сомони, составив 4161,2 млн. сомони.

Основные изменения в расходной части бюджета были связаны с повышением объемов финансирования адресного социального пособия и других пособий, выделением единовременной социальной помощи, которое охватило более 400 тыс. человек, повышением с 1 сентября 2020 г. в среднем на 15% заработной платы работников бюджетных организаций, а также пенсий и пособий.

Тем не менее, отметим, что, несмотря на приоритетность социальных секторов, особенно в условиях пандемии, план по расходам этих секторов не был выполнен в полной мере. Как показано в табл. 1.1.12, исполнение составило 86,8% от уточненного плана, тогда как исполнение секторов экономики в целом составило 100,5%, в том числе расходы на топливно-энергетический сектор превысили плановые показатели на 6,9%.

Таблица 1.1.12 – Исполнение расходной части государственного бюджета за 2020 г. по функциональной классификации, млн. сомони

Расходы	План		Исполнение	%
	утвержденный	уточненный		
Государственное управление	1395,9	1575,4	1335,1	84,7
Всего социальные секторы	11730,0	13681,4	11869,5	86,8
Образование	5004,7	4816,9	4429,6	92,0
Здравоохранение	1841,2	3641,9	2592,4	71,2
Социальное страхование и социальная защита	3911,5	4161,2	3859,1	92,7
Культура и спорт	972,6	1061,4	988,4	93,1
Всего сектора экономики	8214,7	8416,6	8462,7	100,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	1230,0	1523,5	1426,1	93,6
Топливо-энергетический комплекс	3927,6	4654,4	4977,4	106,9
Сельское хозяйства, рыболовство и охота	785,5	700,0	617,7	88,2
Промышленность и строительство	232,4	176,3	171,8	97,4
Транспорт и коммуникации	1969,4	1131,1	1045,5	92,4
Прочая экономическая деятельность и услуги	69,8	231,3	224,2	96,9
Другие расходы	5063,0	3728,6	3258,1	87,4
Всего	26403,5	27402,1	24925,1	91,0

Источник: [9]

План расходов по статьям экономической классификации (таблица 1.1.13) также не был выполнен, за исключением расходов на пенсии. Наибольшее невыполнение уточненного плана отмечается по таким статьям, как «Пособия по социальному обеспечению» – 75,1%, «Пособия по социальной помощи» – 67,5% и «Единовременная компенсация» – 75%.

Таблица 1.1.13 – Исполнение расходной части государственного бюджета за 2020 г. по экономической классификации, млн. сомони

Расходы	План	Исполнение	%
Расходы, всего	27402,1	24925,1	91,0
21 – Заработная плата сотрудников и налоговые отчисления	5878,5	5644,7	96,0
22 – Расходы на товары и услуги	8814,9	7417,8	84,2
23 – Расходы на выплату процентов	1023,2	986,2	96,4
24 – Расходы на выплату субсидий	201,1	193,3	96,1
25 – Расходы на распределение грантов	332,3	285,9	86,1
26 – Расходы на пособия и помощь по социальному обеспечению, в т. ч.:	749,6	505,9	67,5
2611 – Пособия по социальному обеспечению	0,2	0,15	75,1
2612 – Пособия по социальной помощи	749,4	505,7	67,5
27 – Прочие расходы, в т. ч.	3504,5	3398,7	97,0
2722 – Пенсии	2896,1	2898,4	100,1
28 – Операции с активами и обязательствами	6898,1	6492,5	94,1

Источник: [9]

Исполнение доходной части бюджета в 2020 г. В таблице 1.1.14 представлены данные по исполнению доходов государственного бюджета в разрезе основных налогов и поступлений. Хотя неисполнение доходной части не выглядит значительным (общие доходы и гранты выполнены на 99,4%, а текущие доходы практически на 100%), фактическое исполнение по налогам значительно уступает плановым данным. По основным налогам выполнение плана составило: НДС – 98,8%, налоги на доходы, которые включают налог на прибыль, подоходный налог и социальный налог – лишь на 92,7%.

Низкое исполнение данных налогов говорит о влиянии налоговой политики, которая предусматривает значительное число налоговых льгот. Так, статья 15 Закона «О государственном бюджете на 2021 г.» включает 16 позиций, которыми устанавливаются налоговые льготы отдельным предприятиям, секторам и по некоторым поставкам. При этом действующий налоговый кодекс имеет значительное число специальных режимов. Отметим также, что прогнозирование налоговых доходов в условиях значительного числа льгот методологически весьма сложно. При том, что сбор налогов в стране составляет 18,6% (что сопоставимо с уровнем других стран с таким же уровнем экономического развития), любое стремление завысить прогнозируемые доходы, приводит, скорее, к их невыполнению.

Таблица 1.1.14 – Исполнение доходной части государственного бюджета за 2020 г.,
млн. сомони, %

Доходы	План	Факт	Исполнение, %	Доля налога в ВВП, %
Общий объем государственного бюджета	24304,7	24325,1	100,1	29,5
Общие доходы и гранты	18486,4	18376,1	99,4	22,3
Текущие доходы	17256,4	17250,2	100,0	20,9
Налоговые доходы	15527,9	15356,7	98,9	18,6
Налоги на доходы	5665,1	5254	92,7	6,4
НДС	6466,4	6391,6	98,8	7,7
прочие налоги	3396,4	3711,1	109,3	4,5
Неналоговые доходы	1728,5	1893,5	109,5	2,3
Гранты	1230	1106,3	89,9	1,3
Специальные средства бюджетных организаций	1949,5	1852,9	95,0	2,2
Прочие поступления, включаемые в состав общего объема государственного бюджета	3869	4115,8	106,4	5,0
справочно: ВВП		82543,0		

Источник: [9]

Следует помнить о следующей особенности бюджетного планирования в Таджикистане: показатель величины дефицита бюджета рассчитывается на основании национальной методологии³, которая отличается от международно принятой и ежегодно меняется. Это приводит к тому, что при выполнении плана по доходам план по расходам не всегда выполняется. Также бюджетная статистика включает в статистику бюджетных доходов т. н. показатель «Общий объем государственного бюджета», который получается посредством суммирования величины общих доходов и грантов и ряда прочих поступлений. В частности, в эти поступления входят кредиты на инвестиционные проекты и получение средств по государственному долгу КНР, которые, однако, согласно международной практике, должны быть включены в финансирование дефицита бюджета. Именно благодаря перевыполнению этих поступлений, общий объем государственного бюджета был перевыполнен.

Исполнение расходной части бюджета в 2021 г. Бюджетная политика в 2021 г. в отношении расходов практически не изменилась по сравнению с предыдущими годами. Результаты исполнения плана по расходам показывают, что при неисполнении общего плана расходов – 89,5% (таблица 1.1.15), финансирование секторов «Топливо-энергетический комплекс» и «Транспорт и связь» заметно превысило 100%.

³ Это подробно описано в предыдущем отчете авторов [10, стр. 27-31]

Таблица 1.1.15 – Исполнение расходной части государственного бюджета в первом полугодии 2021 г. по функциональной классификации, млн. сомони

Расходы	1 полугодие 2021		
	План	Факт	%
ВСЕГО	14400,4	12885,4	89,5
01. Государственный сектор и государственное управление	1065	688,1	64,6
04. Образование	2951,9	2389	80,9
05. Здравоохранение	1286,3	1063,9	82,7
06. Социальное страхование и социальная защита.	2025,5	1873,6	92,5
07. Жилищно-коммунальное хозяйство, экология, лесное хозяйство	720,7	713,7	99
08. Культура и спорт	605,2	491,96	81,3
09. Топливо-энергетический комплекс	2039,2	2419,7	118,7
10. Сельское хозяйство, рыболовство и охота	364,7	294,6	80,8
11. Промышленность и строительство	108,5	84,3	77,7
12. Транспорт и связь	752,7	820	108,9
13. Прочая экономическая деятельность и прочие услуги	29,6	19,6	66,1
14. Расходы, не включенные в другие группы	1281,5	1030,1	80,4

Источник: [9]

На фоне демографических вызовов, которые будут рассмотрены в следующем разделе, и высокой бедности, как общей, так и крайней, финансирование социальных секторов заметно отстает от плановых показателей. Данные 1.1.16 показывают, что по всем статьям экономической классификации план расходов не был выполнен. На фоне роста принятых новых обязательств в 2020 г. не был выполнен даже план по выплате пенсий 96,3%, которым традиционно уделяется особое внимание.

Таблица 1.1.16 – Исполнение расходной части государственного бюджета в первом полугодии 2021 г. по экономической классификации, млн. сомони

Расходы	План	Факт	%
2. Расходы	14400,4	12885,4	89,5
21. Заработная плата сотрудников и налоговые отчисления	3371,9	3131,2	92,9
22. Расходы на товары и услуги	4190,8	3899,9	93,1
23. Расходы на выплату процентов	797,9	782	98
24. Расходы на выплату субсидий	92,1	84,9	92,2
25. Расходы на распределение грантов	74,7	33	44,2

Продолжение таблицы 1.1.16

26. Расходы на пособия и помощь по социальному обеспечению, в т.ч.:	173,2	151,3	87,4
2611-Пособия по социальному обеспечению	0,21	0,1	41
2612-Пособия по социальной помощи	173	151,2	87,4
27. Прочие расходы, в т. ч.	1930,4	1753,3	90,8
2722 -Пенсии	1604,3	1544,5	96,3
28. Операции с активами и обязательствами	3769,4	3049,9	80,9

Источник: [9]

Ситуация с выполнением плана по доходной части бюджета выглядит относительно благополучной на фоне неисполнения расходной части (таблица 1.1.17). Однако план доходов на первую половину года традиционно устанавливается в меньшем размере, что связано с зависимостью бюджета от сезонности, в частности, от производства отраслей агропромышленного комплекса. При этом и сам фактический сбор налогов относительно незначителен; так, например, доля налоговых поступлений в ВВП составила лишь 11,3%. Отметим, что в 2021 г. страна не получила гранты на поддержку расходов бюджета, которые по итогам прошлого года превысили 1 % ВВП.

Таблица 1.1.17 – Исполнение доходной части государственного бюджета в первом полугодии 2021 г., млн. сомони, %

Показатели	План	Факт	Исполнение, %	Доля налога в ВВП, %
Общий объем государственного бюджета	12435,5	13245,1	106,5	16,0
Общие доходы и гранты	9685,5	10045	103,7	12,2
Текущие доходы	9685,5	10045	103,7	12,2
Налоговые доходы	9001,7	9361,1	104,0	11,3
Налоги на доходы	3011,6	3128,1	103,9	3,8
НДС	3871,7	3909,1	101,0	4,7
Прочие налоги	2118,4	2323,9	109,7	2,8
Неналоговые доходы	683,8	683,9	100,0	0,8
Гранты	0	0		0,0
Специальные средства бюджетных организаций	965,5	965,5	100,0	1,2
Прочие поступления, включаемые в состав доходов	1784,5	2234,5	125,2	2,7
справочно: ВВП		39897,8		

Источник: [9]

Тенденции внешнего долга страны

Ситуацию с внешним долгом можно оценить как вполне приемлемую, поскольку этот показатель находится на уровне меньше 60% от ВВП, установленным Стратегией управления государственным долгом на 2021-2023 годы [11]. Однако в 2020 году величина государственного долга увеличилась до 47,3% или на 2,4 п.п. (таблица 1.1.18). Этот рост произошел за счет роста внешнего долга, который увеличился на 4 п.п., тогда как внутренний долг сократился на 2,2 п.п., что соответствовало политике расширения ликвидности в стране.

Таблица 1.1.18 – Показатели государственного долга

Показатели	2019		2020	
	млн. долл. США	% ВВП	млн. долл. США	% ВВП
Всего государственный долг, в том числе	3652,1	44,9	3780,4	47,3
Внешний долг	2925,3	36	3243,7	40,6
Внутренний долг	726,8	8,9	536,7	6,7
Обслуживание государственного долга – всего, в том числе	440,4	5,4	301,3	3,8
Внешний долг	229,1	2,8	223,2	2,8
Внутренний долг	211,3	2,6	78,1	1,0

Источник: [12]

Рост внешнего долга произошел в основном за счет заимствований у многосторонних организаций, и наибольшим по величине стал кредит МВФ, выданный в целях борьбы с последствиями пандемии коронавируса COVID-19 (рисунок 1.1.5).

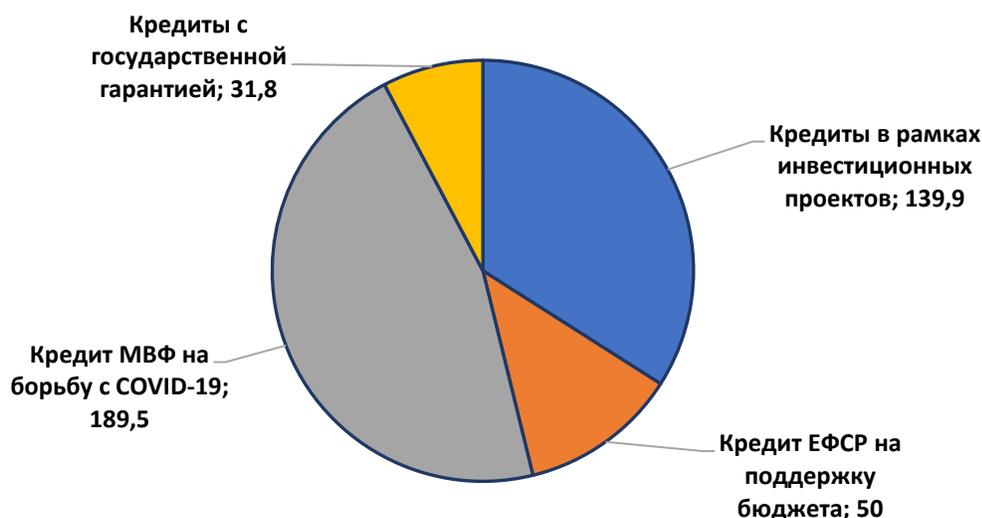

Рисунок 1.1.5 – Структура прироста внешнего долга в 2020 году, млн. долларов США

Источник: [12]

Что касается кредитов на инвестиционные проекты, то это в основном кредиты международных банков развития, как Всемирный банк, АБР, ЕБРР, ЕАБР и т.п. Следует отметить, что Правительство продолжает выдавать гарантии предприятиям и организациями, однако эти гарантии связаны с реализацией проектов ЕБРР. В 2020 г. сократились расходы на обслуживание государственного долга, которые составили 301,3 млн. долларов США или 3,8% от ВВП.

Как следует из таблицы 1.1.19, основным кредитором Таджикистана является Эксимбанк Китайской Народной Республики. Вторым по значимости долгом является долг страны по выпущенным в 2017 г. на десятилетний срок евробондов по процентной ставке 7,125%. Отметим, однако, что основную поддержку Таджикистану в кризисный год оказали многосторонние финансовые организации, общий прирост долга по которым составил 356,6 млн. долларов США, тогда как в отношении двусторонних организаций Таджикистан произвел чистое погашение своих обязательств. Крупнейшими многосторонними кредиторами на конец 2020 г. являются Всемирный банк – 11 % от суммы внешнего долга, АБР – 9,1%, МВФ – 5,8%, ИБР – 5,2% и ЕФСР – 3,6%.

Таблица 1.1.19 – Остаток долга по основным кредиторам, на конец года, млн. долл. США

Показатели	2019	2020		
	млн. долл. США	млн. долл. США	прирост за год	% внешнего долга
<i>Многосторонние организации, в том числе:</i>	946,9	1303,5	356,6	40,2
Всемирный Банк	330,9	356,1	25,2	11,0
Азиатский Банк Развития (АБР)	270,1	296,4	26,3	9,1
Международный Валютный Фонд (МВФ)	0	189,5	189,5	5,8
Исламский Банк Развития (ИБР)	134,9	167,2	32,3	5,2
Евразийский Фонд Стабилизации и Развития (ЕФСР)	71,3	116,7	45,4	3,6
Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР)	49,7	60,2	10,5	1,9
<i>Двусторонние организации, в том числе:</i>	1838,5	1830,9	-7,6	56,4
Эксимбанк КНР	1163,9	1155,6	-8,3	35,6
Евробонды	500	500	0	15,4

Источник: [12]

Добавим, что большинство кредитов, предоставленных Таджикистану, имеют льготный характер со значительным льготным периодом от 5 до 19 лет, сроком погашения от 15 до 40 лет и ставкой процента в пределах от 0% до 2,5%. Относительно небольшое число кредитов имеет короткий льготный период – 3 года и ставку процента выше Либор. На этом фоне негативно выделяются условия по выпущенным страной евробондам – льготный период 3

года, срок погашения – 10 лет, процентная ставка 7,125%. Учитывая величину этого долга, погашение евробондов окажет значительное воздействие на уровень выплат по внешнему долгу в среднесрочной перспективе.

Несмотря на то, что уровень государственного долга не достиг порогового значения в 60% к ВВП, тем не менее, ряд других показателей говорят о том, что Таджикистану необходимо с осторожностью прибегать к новым заимствованиям. В таблице 1.1.20 приведены дополнительные показатели обслуживания внешнего долга

Таблица 1.1.20 – Показатели обслуживания внешнего долга

Показатели	Пороговые значения	2018	2019	2020
Общий объем обслуживания долга к экспорту (%)	15	20,9	19,5	15,9
Общий объем обслуживания долга к государственным доходам (%)	18	8,8	9,4	9,8

Источник: [12]

Примечание: Пороговые значения государственного долга основываются на проводимых стресс-тестах в Анализе устойчивости долга Республики Таджикистан, который опубликован на сайте МВФ [13]

Как следует данных таблицы 1.1.20, бремя обслуживания государственного долга за счет средств бюджета растет, и достигло 9,8% государственных доходов бюджета. Следует обратить внимание на соотношение обслуживания долга к величине экспорта, которое находится выше порогового показателя. Несмотря на то, что в 2020 г. эта величина приблизилась к уровню порогового значения, что было вызвано, в первую очередь, резким ростом экспорта золота, что будет носить временный характер.

По информации Министерства финансов Таджикистана [12], в период с 2024 по 2027 гг. ожидается резкое повышение уровня выплат как основной суммы, так и процентов по кредитам Эксимбанка КНР, а также основной суммы долга по еврооблигациям. Общая величина выплат составит 307 млн. долларов США в 2024, а в 2025-2027 гг. – около 500 млн. долл. США ежегодно.

1.1.2 Торгово-экономические отношения с партнерами

Внешний сектор Таджикистана в 2020 г. характеризуется замедлением темпов роста внешнеторгового оборота на 6,3 п.п. по сравнению с 2019 г.. тем не менее, он сохранил положительные темпы роста, составившие 100,8%. Рост внешнего сектора удалось удержать за счет значительного роста экспорта, который составил 119,8%, тогда как импорт показал от-

рицательную динамику – 94,1% от уровня 2019 г. В первом полугодии 2021 г. внешняя торговля значительно активизировалась, и темпы ее роста составили 142,8%. Основным драйвером здесь также выступил экспорт, увеличившись на почти вдвое, темп роста импорта за этот период составил 123,0% (рисунок 1.1.6).

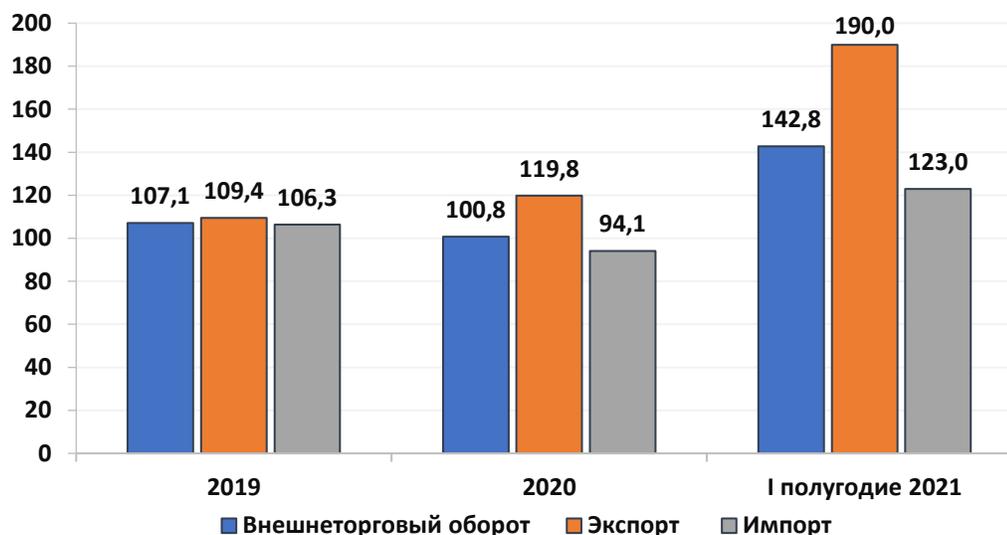

Рисунок 1.1.6 – Темп роста внешнеторгового оборота, %

Источник: [1]

Подчеркнем, что значительных темпов роста экспорта страна добилась только за счет продажи золота за рубеж, доля которого в экспортной корзине в 2020 г. составила 49%, а в первом полугодии 2021 г. – 57,6%. Авторы полагают, что продажа золота в таких объемах (она фиксируется по экспортной позиции «Драгоценные и полудрагоценные камни и металлы») в таких объемах является временным явлением, поскольку производство золота в стране составляет меньшую величину⁴. В 2018 г. произведенные драгоценные металлы были реализованы внутри страны, то есть в 2020-2021 гг. происходит реализация как ранее накопленных запасов, так и части произведенного золота за рубеж. Рисунок 1.1.7 показывает изменение сальдо торгового баланса при исключении статьи «Драгоценные и полудрагоценные камни и металлы» из величины экспорта. Разрыв между импортом и экспортом по итогам первого полугодия 2021 г. вырос бы с 1,5 раз до 3,5 раз.

Даже при положительной динамике экспорта Таджикистан продолжает в большей степени зависеть от импорта, доля которого в общем объеме внешнеторгового оборота составила в 2020 г. 69,1%., в первом полугодии 2021 г. – 60%

⁴ В информации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан указано, что производство золота в 2018 году составило 8,1 тонны: <https://mfa.tj/ru/berlin/view/7470/zoloto>

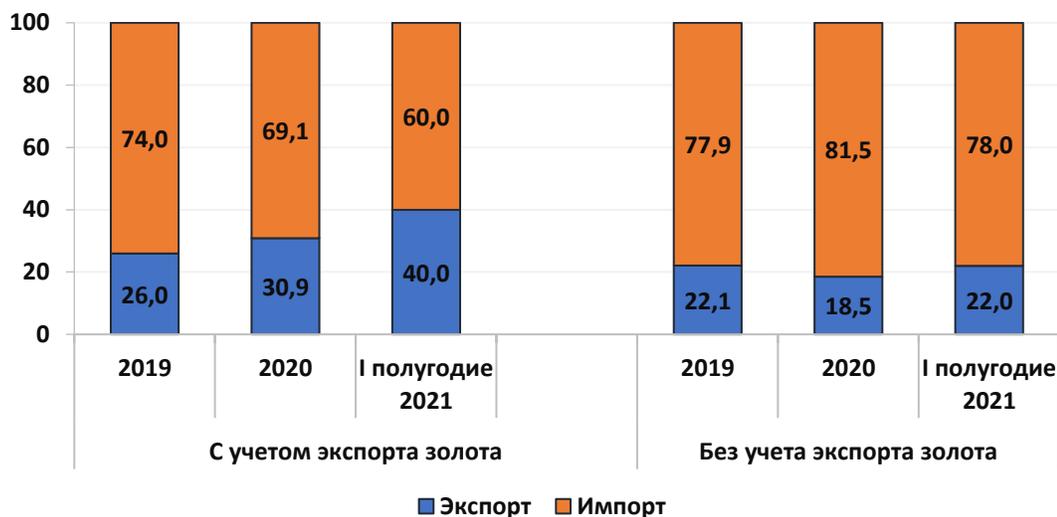

Рисунок 1.1.7 – Структура внешнего товарооборота, %

Источник: [1, собственные расчеты авторов]

Экспорт в 2020 г. преимущественно был представлен следующими основными товарными группами: драгоценными и полудрагоценными камнями и металлами; минеральными продуктами (в том числе электроэнергией); текстильными материалами и изделиями (в том числе хлопком); недрагоценными металлами и изделиями из них. Объем экспорта в 2020 году заметно сократился, однако, в первом полугодии 2021 г. в годовом исчислении произошла активизация экспортной деятельности, был отмечен значительный рост экспорта во всех этих экспортных группах. Несмотря на стабильные темпы развития промышленности в целом, прогресса диверсификации экспортного потенциала не наблюдается. Так, указанные четыре основные товарные группы в совокупности охватили более 95% всего экспорта, а вследствие роста их экспорта в первом полугодии 2021 г. этот показатель составил 97,2% (рисунок 1.1.8).

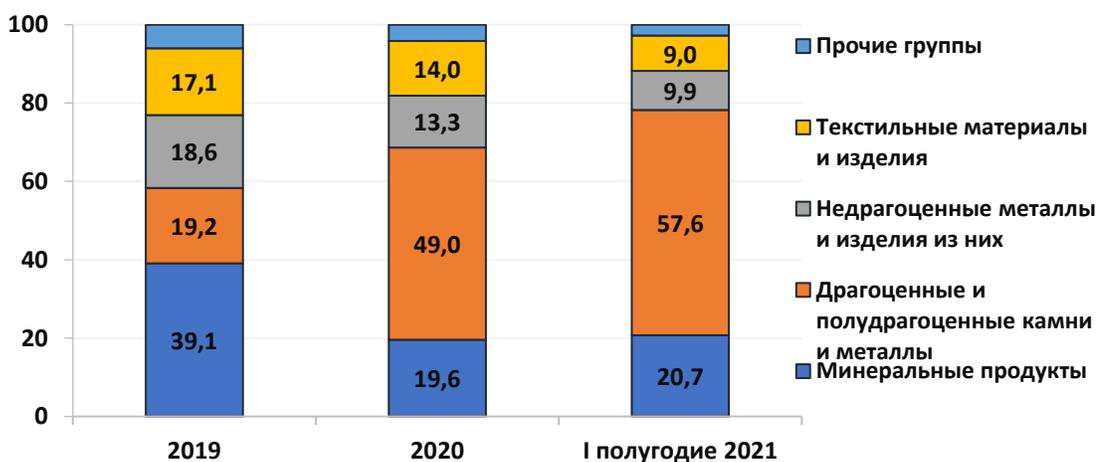

Рисунок 1.1.8 – Структура экспорта, %

Источник: [1, собственные расчеты авторов]

Импорт в Таджикистан представлен семью основными группами товаров, составляющими около 78% импортной корзины (рисунок 1.1.9).

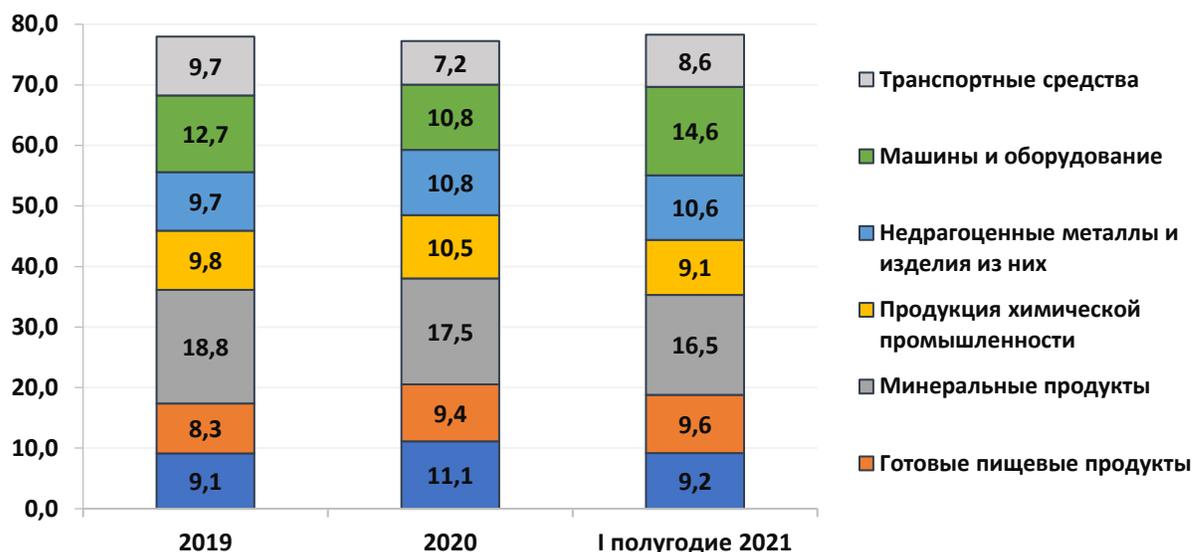

Рисунок 1.1.9 – Структура импорта по семи основным товарным группам, %

Источник: [1, собственные расчеты авторов]

В 2020 году в период пандемии Правительство сосредоточило силы на обеспечении продовольственной безопасности. Согласно расчетам авторов, это привело к увеличению импорта товарных групп, относящихся к продовольственным товарам на 10,4%. В первом полугодии этот рост продолжился – 8,5%. В некоторой степени это противоречит значительным темпам роста производства сельского хозяйства и пищевой промышленности, отмеченным в предыдущих разделах. Следует отметить рост импорта товарных групп, которые указывает на восстановление процесса индустриализации страны: суммарно доля транспортных средств, машин и оборудования выросла в структуре импорта до 23,2% по итогам первого полугодия или на 5 п.п. по сравнению с итогами 2020 г.

Внешняя торговля: основные интеграционные объединения и страны-партнеры

В 2020 году произошел существенный сдвиг в структуре внешнего торгового оборота Таджикистана. Впервые за многие годы объемы торговли с дальним зарубежьем оказались выше объемов торговли с СНГ (таблица 1.1.21). Хотя рост внешней торговли с дальним зарубежьем обусловлен экспортом в Швейцарию, авторы полагают, что производство золота будет наращиваться. Соответственно, удельный вес дальнего зарубежья будет расти. Отметим, что в большинстве случаев темпы роста товарооборота с отдельными странами увеличились в первом полугодии 2021 г., однако, их относительные доли все же снизились.

Таблица 1.1.21 – Региональная структура внешнего товарооборота, %

Показатели	2019	2020	2021 (1 полугодие)
Всего, млн. долларов США	4523,7	4557,8	3082,4
<i>ЕАЭС</i>	46,5	43,5	36,4
Казахстан	21,2	20,0	18,2
Россия	23,3	21,4	17,0
<i>СНГ</i>	55,7	51,7	43,7
Узбекистан	8,0	7,3	6,6
<i>Страны дальнего зарубежья</i>	44,3	48,3	56,3
<i>Европейский союз</i>	5,4	6,3	5,7
Бельгия	0,6	0,8	1,4
Германия	1,7	2,0	1,9
<i>Швейцария</i>	5,2	15,3	23,4
<i>Страны Азии</i>	31,8	25,1	26,0
Афганистан	2,2	1,6	1,2
Индия	0,5	0,9	2,1
Иран	1,4	1,3	1,0
Турция	8,3	7,1	6,1
Япония	1,5	1,1	1,4
Китай	14,6	10,4	11,9

Источник: [1]

ЕАЭС остается крупным торговым партнером Таджикистана, но его удельный вес продолжает сокращаться на фоне роста экспорта золота в другой регион. Основными торговыми партнерами в ЕАЭС являются Россия и Казахстан, тогда как доля всех остальных членов союза в сумме составляет около 1%. Следует обратить внимание, что в целом при таких же обстоятельствах Азиатский регион нарастил свой удельный вес, в частности, это сделали Китай и появившийся новый торговый партнер Индия. Следует отметить также сокращение доли таких крупных торговых партнеров, как Узбекистан и Турция, а также Афганистана, на фоне обострившегося конфликта в этой стране.

Региональная структура импорта отличается от региональной структуры внешнеторгового оборота тем, что традиционные партнеры имеют более высокую долю. В частности удельный вес СНГ составляет около 60% (таблица 1.1.22).

Таблица 1.1.22 – Региональная структура импорта, %

Показатели	2019	2020	2021 (1 полугодие)
Всего, млн. долларов США	3349,3	3150,9	1850,8
<i>ЕАЭС, в т. ч.</i>	<i>54,5</i>	<i>56,4</i>	<i>50,2</i>
Россия	30,1	29,6	26,8
Казахстан	22,1	24,0	21,5
<i>СНГ</i>	<i>61,8</i>	<i>65,6</i>	<i>59,6</i>
Узбекистан	5,7	7,9	8,3
<i>Страны дальнего зарубежья</i>	<i>38,2</i>	<i>34,4</i>	<i>40,4</i>
<i>Европейский союз</i>	<i>5,6</i>	<i>7,0</i>	<i>6,8</i>
Германия	2,3	2,9	3,2
<i>Страны Азии</i>	<i>30,0</i>	<i>25,1</i>	<i>31,2</i>
Китай	18,1	13,9	17,3
Индия	0,7	1,3	3,5
Иран	1,4	1,5	1,4
Пакистан	1,4	0,4	0,7
Республика Корея	1,0	1,7	1,2
Турция	4,3	3,8	3,8
Япония	2,0	1,5	2,2

Источник: [1, собственные расчеты авторов]

Подчеркнем, что, несмотря на снижение общей доли СНГ, доля Узбекистана увеличивается. Доля ЕАЭС превышает 50% импорта, однако, импорт из основных стран интеграционного объединения – России и Казахстана – несколько сокращается. Восстановился импорт из Китая; следует еще раз подчеркнуть роль появившегося нового игрока Индию, доля которого заметно выросла в 2021 г. Доля импорта из таких крупных экономик как Индия и Турция поддерживается примерно на обычном для этих стран уровне.

Вследствие того, что в целом экспорт без учета золота сократился в 2020 году, удельные веса всех интеграционных группировок и стран-партнеров за некоторым исключением также значительно уменьшились (таблица 1.1.23). В частности, заметно упала доля ЕАЭС на 9 п.п., СНГ – на 18,3 п.п. Турции – на 5,4 п.п., в то время как доля Евросоюза осталась прежней. Несмотря на то, что в первом полугодии 2021 г. увеличился экспорт как золота, так и других товарных групп, относительные показатели всех интеграционных группировок и стран-партнеров сократились. Важно отметить, что начали восстанавливаться доля ЕАЭС, в первую очередь, за счет поставок в Казахстан, а также экспорт в Китай.

Швейцария является основным покупателем золота и, соответственно, удельный вес этой страны в экспорте на фоне роста экспортных поставок заметно растет на протяжении анализируемого периода.

Таблица 1.1.23 – Региональная структура экспорта, %

Показатели	2019	2020	2021 (1 полугодие)
Всего, млн. долларов США	1174,4	1406,9	1231,6
в % в величине экспорта			
<i>ЕАЭС</i>	23,6	14,6	15,8
Россия	3,8	2,9	2,2
Казахстан	18,6	10,8	13,1
<i>СНГ</i>	38,3	20,6	19,9
Узбекистан	14,6	5,9	4,1
<i>Страны дальнего зарубежья</i>	61,7	79,4	80,1
<i>Европейский союз</i>	4,7	4,7	4,0
Бельгия	1,8	2,3	3,0
<i>Швейцария</i>	19,2	49,0	57,5
<i>Страны Азии</i>	36,7	25,3	18,2
Китай	4,7	2,4	3,8
Афганистан	8,3	5,0	3,0
Турция	19,9	14,4	9,5

Источник: [1, собственные расчеты авторов]

Необходимо отметить, что для содействия развитию внешней торговли и ускорения внешнеторгового оборота 1 сентября 2020 года Правительство РТ приняло постановление «О внедрении системы Единого окна по оформлению экспортных, импортных и транзитных процедур в Республике Таджикистан» с целью упрощения и оптимизации административных процедур по оформлению экспортно-импортных и транзитных операций [14].

1.1.3 Меры стимулирования экономического роста и анализ экономической политики страны

Экономическая политика в 2020 году⁵. В целом экономическая политика Таджикистана в 2020 году была направлена на предотвращение и снижение негативного воздействия пандемии коронавируса на национальную экономику.

Правительство страны предприняло ряд мер для уменьшения последствий воздействия пандемии COVID-19 на социальную и экономическую ситуацию. Так, был принят Указ Президента РТ от 5 июня 2020 г. № 1544 «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан» [15].

Меры, установленные Президентом РТ, включали:

- усовершенствование механизмов предоставления услуг здравоохранения;
- меры по поддержке уязвимых слоев населения, граждан, заболевших коронавирусом, а также медработников, занимающихся лечением таких больных.
- ряд налоговых послаблений для малого и среднего бизнеса, особенно в секторах наиболее пострадавших во время кризиса;
- увеличение объемов кредитования за счет бюджета и банковского сектора.

В реализацию данного Указа были приняты Постановление Правительства РТ от 11 июля 2020 года № 401 [16], а также ряд законов. Внесенные поправки в законодательство были направлены на предоставление бесплатной юридической помощи гражданам, предотвращение распространения коронавируса и обеспечение здоровья населения, поддержку предпринимательства, развитие различных сфер жизни общества и благосостояние народа.

Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан отмечает, что «...Правительством страны был подготовлен План экстренных мероприятий по сдерживанию распространения коронавируса и смягчению его последствий на социально-экономическую ситуацию в Таджикистане». Данный план предусматривал поддержку отраслей экономики, особенно частного сектора, сфер торговли и услуг, увеличение объемов производства продукции в отраслях промышленности и сельского хозяйства, привлечение финансовых средств со стороны доноров и поддержку уязвимых слоев населения.

Меры по социальной поддержке в 2020 году. В целях выполнения мер по социальной поддержке населения и Государственной программы по оказанию адресной социальной помощи (АСП) в РТ на 2018-2020 годы [17] в 2020 году для оказания адресной социальной

⁵ Меры денежно-кредитной политики рассмотрены выше в разделе «Тенденции в монетарном и банковском секторе»

помощи 215 538 малообеспеченным семьям из государственного бюджета было выделено 55,5 млн. сомони, что составляет 80,8% от запланированного. Размер пособия составляет 464 сомони в год и выплачивается по 116 сомони раз в квартал. В ряде городов и районов, ранее неохваченных АСП, данные ежеквартальные выплаты начали производиться только с 1 июля 2020 года на основании Постановления Правительства РТ от 14 мая 2020 года №271 «О внедрении механизма назначения и выплаты адресного социального пособия в Республике Таджикистан» [18], тем самым завершив охват всей страны.

Дополнительно следует отметить, что для выплаты пособий детям-инвалидам в возрасте до 16 лет, инфицированным вирусом иммунодефицита человека, было выделено 4,2 млн. сомони. Также, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О социальной защите граждан, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС», пострадавшим инвалидам и их детям выделено 12,8 млн. сомони.

Постановлением Правительства РТ от 11 июля 2020 года № 401, которое было принято в целях реализации Указа Президента РТ, соответствующим министерствам и ведомствам дано поручение до 1 августа 2020 года составить адресный список лиц, входящих в уязвимые группы населения. Согласно информации Министерства финансов, количество получателей данной единовременной помощи определено в количестве 437,4тыс. человек. По состоянию на 1 января 2021 года, 421,4 тыс. человек получили дополнительную единовременную социальную помощь в размере минимальной заработной платы – 400 сомони, общая сумма выплат составила 168,6 млн сомони.

Также Указом Президента с 1 сентября 2020 года в среднем на 15 % повышены заработная плата работников бюджетных организаций, а также пенсии и пособия. 1 мая 2020 года Президент страны распорядился выделить 12,4 млн. сомони за счет резервного фонда Президента РТ для выплаты ежемесячной надбавки к действующей заработной плате работников сферы здравоохранения и социальной защиты населения, непосредственно участвующих в процессе диагностики и лечения COVID-19 в лечебных и карантинных учреждениях, в размере одного должностного оклада в течение трех месяцев [15].

В 2020 году социальная поддержка населения производилась не только за счет средств государственного бюджета. В рамках выделенного гранта Международной Ассоциации Развития по состоянию на 1 января 2021 года, на выплату дополнительной единовременной социальной помощи в размере 500 сомони для 64469 домохозяйств было направлено 32,2 млн. сомони. Общее количество получателей данного вида социальной помощи, по данным Мини-

стерства финансов, составило 64 тысяч домохозяйств, из которых не менее 30% домохозяйств возглавляются женщинами.

Кроме того, в соответствии с Указом Президента в целях снижения производственных расходов предприятий, предотвращения роста цен на отечественную продукцию, платные услуги и роста уровня инфляции, тарифы на электроэнергию, воду, ирригацию, связь и коммунальные услуги до конца 2020 года не повышались» [15].

Изменения в налоговой политике в 2020 году. Правительством республики принят ряд мер по предоставлению налоговых льгот и объявлению налоговых каникул для предприятий и организаций малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей, транспортных предприятий, организаций сферы туризма и других видов услуг [19].

Так, в Законе Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2020 год» в статью 15. «Налоговые и таможенные льготы для отдельных предприятий и организаций на 2020 год» были внесены следующие поправки [8]:

– С 1 апреля по 1 сентября 2020 года для объектов сферы туризма, гостиниц, оздоровительных и спортивных центров, санаториев, организаций общественного питания, международных пассажирских перевозок и аэронавигации были предусмотрены каникулы для налоговых выплат и запрещено начисление процентов за несвоевременную уплату налогов на этот период.

– С 1 мая по 1 августа 2020 года индивидуальные предприниматели, работающие согласно патенту на рынках, в торговых центрах и точках бытового обслуживания, в том числе парикмахерских, салонах красоты, ателье мод и швейных услуг, были освобождены от исчисления и уплаты налогов.

– С 1 мая по 1 сентября 2020 года физическим лицам были предусмотрены налоговые каникулы в связи с уплатой налогов на недвижимость.

– С 1 июля по 1 сентября 2020 года ввоз материалов для производства дезинфицирующих средств, медикаментов и защитной одежды, а также оборудования, инструментов, оборудования для медицинских лабораторий и материалов, необходимых для определения инфекционного заболевания COVID-19, был освобожден от уплаты налога на добавленную стоимость, акцизов и таможенных пошлин.

– С 1 июля по 31 декабря 2020 года деятельность медицинских учреждений, гостиниц и санаториев, связанная с безвозмездным размещением граждан, находящихся под медицинским осмотром или на лечении от инфекционного заболевания COVID-19, была освобождена

от уплаты налога на прибыль (налога по упрощенному режиму), налога на добавленную стоимость и налога с пользователей автомобильных дорог [20].

– С 1 июня по 31 декабря 2020 года ставка подоходного налога по вкладам физических лиц, предусмотренная статьей 127 Налогового кодекса (НК) [21] Республики Таджикистан, была уменьшена на 50%.

Также были внесены поправки в НК Республики Таджикистан. В статью 181. «Ставки налога на добавленную стоимость и порядок его исчисления», в п.2 для пониженной ставки НДС были включены также услуги частных медицинских учреждений. До 31 декабря 2023 года налогооблагаемые операции налога на добавленную стоимость, связанные с исполнением строительных работ, оказанием услуг общественного питания облагаются по ставке 7%, образовательных услуг и услуг частного медицинского учреждения по ставке 5%, за исключением налогооблагаемого ввоза и последующей поставки ввезенных товаров, а также налогооблагаемого экспорта, без учета уплаченного налога на добавленную стоимость [20].

Для увеличения собираемости налогов в декабре 2020 г. были внесены поправки в НК, направленные на налогообложение электронных услуг, оказываемых иностранными лицами (так называемый «налог на Google»), который вступил в силу 16 января 2021 г. Согласно внесенным поправкам, с 2021 года иностранные лица и компании, оказывающие электронные услуги на территории Таджикистана, обязаны платить НДС в размере 18% в бюджет страны.

В декабре 2020 г. были внесены очередные поправки в НК, отменяющие налог с пользователей автомобильных дорог с 31 декабря 2021 года. Необходимо отметить, что данный налог планировалось отменить еще в 2012 году во время обсуждения и принятия нового НК, который предусматривал снижение ставки налога с января 2015 года с последующим упразднением. Однако сроки отмены ежегодно переносились ввиду больших рисков недополучения бюджетом доходов, которые должны быть направлены на строительство важных стратегических объектов.

Экономическая политика в 2021 году. За исключением ранее рассмотренных мер денежно-кредитной политики основной акцент в совершенствовании экономической политики был сделан на вопросах улучшения налогового администрирования.

Так, предпроектные бюджетные документы 2021 года, размещенные на сайте МФ РТ, а именно Пояснительная записка по среднесрочному бюджету на 2021-2023 г. [22], а также постановление правительства «О мерах по исполнению Закона Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2021 год» от 31 декабря 2020 года, №

689, на фоне неисполнения бюджетных показателей 2020 г. сделали акцент на усиление администрирования доходов бюджета в 2021 году. Пояснительная записка, которая в целом носит описательный характер, подчеркнула необходимость усиления сотрудничества с донорами по привлечению дополнительных средств под государственную программу. Постановление №689, хотя во многом повторяет поручения предыдущих аналогичных документов, в качестве новых мер определило ряд следующих:

- консолидацию отдельных видов поступлений на специальном счете казначейства посредством расширения списка организаций, получающих экономию от денежных средств в результате проведения тендеров;
- улучшение порядка отчетности организаций, получающих напрямую грантовые средства;
- введение требования по возврату неиспользованных субсидий из республиканского бюджета бюджетными организациями, а также разработка мер по перечислению дивидендов на государственные доли в акционерных обществах;
- расширение охвата доходов бюджетных организаций информационной системой управления государственными финансами.

Принятие нового Налогового кодекса. На момент подготовки данного отчета (ноябрь 2021 г.) проект Налогового кодекса был принят парламентом страны, но еще не был подписан Президентом Республики Таджикистан. Следует отметить, что сам проект документа был готов в середине 2020 г., но его принятие было отложено вследствие проблем с доходами государственного бюджета. К сожалению, проект данного документа не был опубликован и, следовательно, проанализировать как изменения в налоговой политике, так и в администрировании авторам не представилось возможным. По информации Парламента Республики Таджикистан: «Документ разработан с целью совершенствования налогового администрирования, предотвращения уклонения от уплаты налогов, содействия экономике страны, а также улучшения качества жизни населения. В частности, сокращено количество видов налогов — с 10 до 7. Некоторые виды налогов объединены, например, налог на транспортное средство и налог на недвижимое имущество. Также снижены ставки некоторых налогов, в частности подоходного с юридических лиц — с 23% до 20%, с физических лиц — с 13% до 12%. Ставка НДС с 1 января 2022 года снизится с 18% до 15%, с начала 2023 года — до 14%, а с 2027 года — до 13%. Ставка социального налога для работодателей уменьшена с 25% до 20%» [23].

1.1.4 Перспективы развития сотрудничества с Россией, Китаем, странами ЦА и ЕАЭС

Предыдущий отчет исследовательской команды [10] на основе анализа экономических тенденций в Республике Таджикистан в среднесрочной ретроспективе (2016-2020 гг.) пришел к определенным выводам в отношении развития дальнейших перспектив экономических отношений между Таджикистаном, крупными интеграционными группировками и основными странами – торговыми партнерами. Следует подчеркнуть, что перспективы сотрудничества становятся более ярко выраженными именно в условиях кризиса. В промежуточном отчете в данном разделе приведена более полная информация по обзору сотрудничества Таджикистана с основными торговыми партнерами – Россией, Китаем, странами Центральной Азии и ЕАЭС – в период с 2020 по первое полугодие 2021 гг.

- *Экономические отношения между Республикой Таджикистан и ЕАЭС не носят устойчивого характера*

Анализ, проведенный в данном отчете, подтверждает сделанный ранее вывод. В сфере торговли ЕАЭС остался крупнейшим партнером Таджикистана, преимущественно, благодаря импорту; при этом удельные веса ЕАЭС и по импорту, и по экспорту сокращаются. Экспорт из Таджикистана в ЕАЭС не стабилен и сконцентрирован вокруг сырья. Отметим также, что экспортные поставки в основном осуществляется в Россию и Казахстан, при этом конфликт с Кыргызстаном осложнил маршруты экспорта для Таджикистана в ЕАЭС.

Важно то, что впервые за последние годы удельный вес СНГ в общей величине товарооборота стал ниже удельного веса дальнего зарубежья. Хотя это связано со значительным и, возможно, временным увеличением экспорта в Швейцарию, тем не менее, относительное сокращение торговых связей с ЕАЭС в среднесрочной ретроспективе носит заметный характер.

Роль денежных переводов из ЕАЭС как источника экономического развития, хотя еще и достаточно существенна, но, несмотря на различия в оценке их величины по различным источникам, все же со временем сокращается. Инвестиции из стран ЕАЭС в анализируемый период оказались, так же как и раньше, невелики, особенно по сравнению с Китаем. Следовательно, один из основных трансмиссионных каналов передачи инноваций и знаний из интеграционного объединения практически отсутствует.

- *Китай является вторым по значимости после ЕАЭС регионом для Таджикистана в сфере торговых отношений.*

Торговые отношения между Таджикистаном и Китаем быстро восстановились в 2021 г. до пандемийного уровня. Удельный вес ПИИ в 2020 из Китая стал преобладающим, при этом ранее отмеченная связь импорта из Китая с инвестиционными проектами КНР в Таджикистане и официальной помощью развития осталась на том же значительном уровне, что подчеркивает продуманную политику усиления экономических позиций Китая в стране.

- *Хотя торговля с Афганистаном относительно невелика, однако, как показал ранее проведенный анализ, некоторые экспортные поставки (электроэнергия) из Таджикистана в эту страну были критически важны.*

Появление нового торгового партнера, Индии, некоторым образом связано с положением в Афганистане. Однако сейчас ситуация во взаимной торговле несколько неопределенная, в связи с неясностью признания нового политического режима.

- *Некоторая эйфория после восстановления торговых отношений с Узбекистаном сошла на нет.*

Структура взаимного товарооборота, где преобладает импорт из Узбекистана, указывает на более высокую конкурентоспособность узбекских товаров по сравнению с таджикскими. Однако, учитывая ограниченность сухопутных маршрутов для экспортных поставок, примерный статус-кво сохранится на будущее.

1.1.5 Плюсы и минусы интеграции с ЕАЭС

Аналитический доклад ЕАБР «Экономические эффекты вступления Таджикистана в Евразийский Экономический Союз» указывает, что «...основные преимущества Таджикистана от возможного вступления в ЕАЭС будут заключаться в раскрытии его (1) торгового и (2) инвестиционного потенциала, а также (3) в более благоприятном режиме трудовой миграции» [24]. С этим нельзя не согласиться. Страна, являющаяся экспортером рабочей силы в ЕАЭС, не может не получить преимущества от улучшения положения своих мигрантов, поэтому рассмотрение положительных и некоторых отрицательных эффектов от миграции проходят рефреном через весь отчет. В отношении инвестиций авторы считают, что они не могут быть самоцелью интеграционного процесса, а только одним из показателей, описывающих процесс интеграции. Более важен рост экспорта (сокращение импорта) в результате политики импортозамещения, основанной на инвестициях.

В предыдущем отчете авторы показали, что вступление страны в ЕАЭС даст незначительный эффект от импорта вследствие того, что по многим товарным позициям тариф ЕАЭС не очень значительно отличается от тарифа Республики Таджикистан. В тех товарных груп-

пах, где отмечено значительное расхождение тарифов, эффект более высокого тарифа будет компенсироваться относительно более низкой ценой, в особенности, товаров из Китая. Возможно также усложнение условий импорта для страны вследствие того, что нетарифные барьеры для импорта в ЕАЭС более высокие, чем сложившиеся на практике в Таджикистане. При этом Таджикистан увязывает процессы индустриализации с инвестициями и связанным импортом из Китая.

Также введение единого таможенного тарифа ЕАЭС не может быть применено к прочим странам СНГ, особенно к Узбекистану, который составляет достаточно заметную и растущую долю в торговых отношениях с Таджикистаном, вследствие того, что в пределах СНГ передвижение товаров уже основывается на принципах зоны свободной торговли. Значительным каналом поддержки экономического развития Таджикистана является беспошлинный импорт нефтепродуктов из России⁶, однако следует обратить внимание на то, что в первой половине 2021 г. импорт из ЕАЭС в годовом исчислении практически не вырос, в то время как из Узбекистана он вырос более чем вдвое (таблица 1.1.24). Необходимо, однако, подчеркнуть, что возможности этого рычага как стимула интеграционных процессов ограничены и связаны лишь с увеличением объемов беспошлинного ввоза, что в ближайшее время, по-видимому, невозможно в условиях увеличения спроса в самих странах ЕАЭС.

Таблица 1.1.24 – Объемы импорта по группе 27 ТНВЭД: Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные

	2019	2020	2020 (6 месяцев)	2021 (6 месяцев)
Общий объем импорта	593,4	527,4	287,0	315,7
ЕАЭС	534,6	467,9	253,8	254,2
Узбекистан	40,7	48,5	27,6	55,7
прочие страны	18,0	11,0	5,6	5,7

Источник: [25, собственные расчеты авторов]

Более значительные эффекты возможны в отношении экспорта в ЕАЭС, но их реализация потребует значительных усилий с таджикской стороны. В частности, следует приложить усилия по согласованию нетарифных нормативных процедур пересечения границы товарами, следует совершенствовать администрирование НДС, а также наметить стратегии по продвижению отдельных конкурентоспособных экспортных товаров на рынок ЕАЭС.

⁶ В предыдущем отчете показано, что Таджикистан получил значительную выгоду за счет снижения цен на импортные поставки нефтепродуктов

Преодоление последствий кризиса 2020 г. и последующее восстановление в Таджикистане потребовали гораздо больших усилий, чем страны ЕАЭС, сами находящиеся в глубоком кризисе, смогли бы предложить. Экспорт в страны союза заметно упал в 2020 г., а в первой половине 2021 г. увеличивался медленнее, чем в другие регионы. То же относится и к импорту. Незначительная величина ПИИ в 2020 г. из ЕАЭС, в которых преобладает Россия, относительно сократилась сильнее, чем ПИИ из Китая. Проблемы поддержки бюджета и покрытия разрывов платежного баланса решались в основном за счет финансирования со стороны международных финансовых организаций и продажи золота.

Стране необходимо реализовать свои конкурентные преимущества по достаточно ограниченному ряду продуктов, по которым ЕАЭС остается перспективным экспортным направлением. Здесь страны ЕАЭС должны играть более активную роль, а стратегии по продвижению отдельных конкурентоспособных экспортных товаров на рынок ЕАЭС не могут разрабатываться в одностороннем порядке. Более того, они должны разрабатываться в тесной связи с решением демографических и миграционных проблем Таджикистана при поддержке двухсторонних и многосторонних финансовых институтов ЕАЭС.

В целом анализ внешнеэкономических шоков 2020 года дал подтверждение ранее полученному выводу о том, что интеграция Таджикистана во внешнеторговой сфере во многом будет зависеть от интеграционных устремлений Узбекистана. Его роль еще более возросла на фоне регионального конфликта Таджикистана с одной из стран ЕАЭС и ограничения доступа к некоторым региональным транспортным коридорам. В связи с этим, в контексте возможных плюсов для Таджикистана, следует еще раз акцентировать внимание на мультипликативном эффекте от синхронизированной интеграции двух стран.

1.2 Демографические факторы в Таджикистане

1.2.1 Общая демографическая ситуация

Население в Таджикистане за период 2016-2020 гг.⁷ демонстрирует стабильно динамику роста. Среднегодовые темпы прироста населения держатся на уровне 2,2% а в целом население страны увеличилось на 9,1%, составив на конец 2020 года 9503,9 тыс. человек [1]. Доля сельского населения составляет более 73%, при этом темпы роста сельского населения превышают темпы роста городского в среднем на 0,4 п.п. (таблица 1.2.1).

Таблица 1.2.1 – Численность населения в Республике Таджикистан

Годы	Численность населения на конец года, тыс. человек			Доля сельского населения	Темпы прироста населения		
	Всего	Город	Село		Всего	Город	Село
2016	8742,8	2311,5	6431,3	73,6	2,2	2,3	2,2
2017	8931,2	2354,2	6577,0	73,6	2,2	1,8	2,3
2018	9126,6	2396,8	6729,8	73,7	2,2	1,8	2,3
2019	9313,8	2438,9	6874,9	73,8	2,1	1,8	2,2
2020	9503,9	н/д*	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

* н/д – нет данных

Источник: [26]

Отметим, что Таджикистан занимает первое место по темпам роста населения в центральноазиатском регионе за этот период (рисунок 1.2.1).

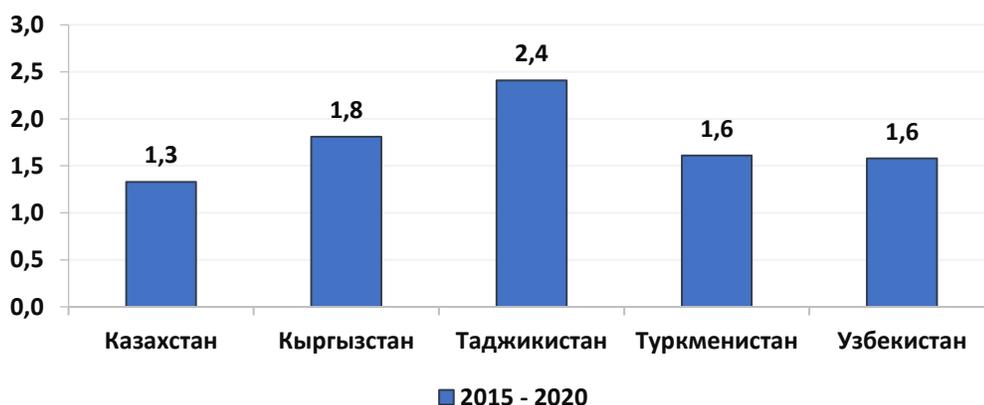

Рисунок 1.2.1 – Среднегодовой темп прироста численности населения (%)

Источник: [27]

⁷ Информация ограничивается в основном данными до 2019 г. включительно. Данные переписи населения, проведенной в 2020 году, предположительно, будут опубликованы в марте 2022 года. Однако некоторые данные переписи за 2020 год доступны и включены в отчет.

По данным ООН [27], среднегодовой темп прироста населения в странах Центральной Азии, которые также относятся к быстрорастущим, в 2015-2020 гг. составлял от 1,3 до 1,8% (рисунок 1.2.1). В то же время отмечается некоторое замедление темпов роста населения по сравнению с предыдущими годами, причем как в Таджикистане, так и во всем регионе.

Рождаемость и смертность. Высокие темпы прироста населения Таджикистана на протяжении рассматриваемого периода обеспечены высокой рождаемостью, коэффициент которой составляет свыше 25 промилле с 2017 г. Коэффициент смертности за этот период также остается неизменным на уровне 3,6 промилле (рисунок 1.2.2).

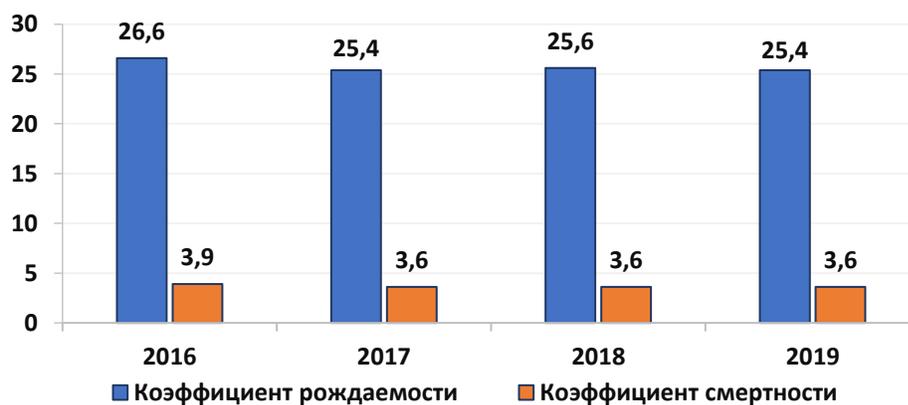

Рисунок 1.2.2 – Коэффициенты рождаемости и смертности, ‰

Источник: [26]

Важно отметить, что за последние годы в Таджикистане заметно сократилась младенческая и детская смертность, о чем свидетельствуют данные рисунка 1.2.3.

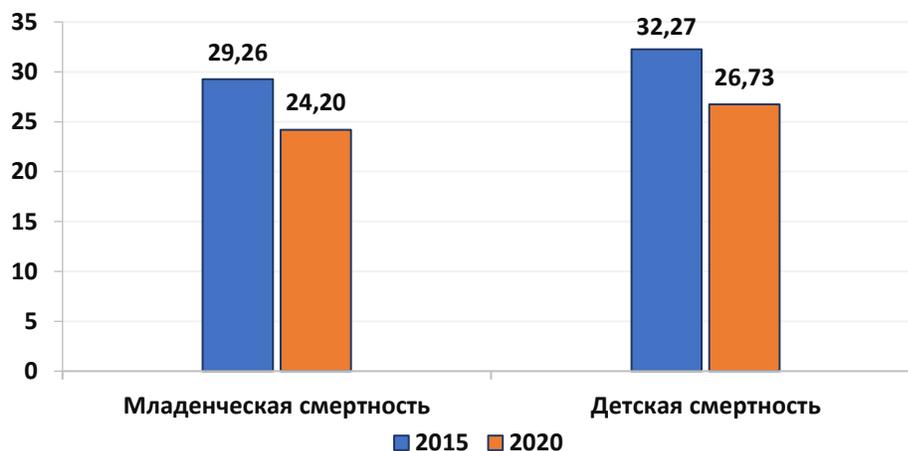

Рисунок 1.2.3 – Коэффициенты младенческой и детской смертности, ‰

Источник: [27]

При этом сельское население, составляющее почти $\frac{3}{4}$ населения республики, предпочитает придерживаться традиции многодетных семей. По данным выборочного обследования

домашних хозяйств [28], в 2019 г. количество семей, имеющих трех детей, составило 25,2% в общем количестве домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет. Это выше показателя 2017 года на 1,5 п.п. При этом, согласно статистическим данным, коэффициент фертильности в Таджикистане на протяжении многих лет составляет 3,61. Иными словами, на одну женщину детородного возраста (16-40 лет) приходится в среднем более 3 детей.

Ключевые демографические индикаторы демонстрируют, что Таджикистан выделяется даже на фоне Центральной Азии. Темпы роста населения выше на 50%, темпы рождаемости – на 25%, смертности – на 20%, чем в среднем по Центральной Азии. Кроме того, население Таджикистана преимущественно молодое – средний возраст составляет 22 года, а доля молодого населения выше 50%. Это заметно выделяет Таджикистан на фоне среднемировых показателей и даже Центральной Азии (таблица 1.2.2).

Таблица 1.2.2. – Структура населения по возрастным группам, %

Население Таджикистана	2016	2017	2018	2019	2020
Младше 15 лет	36,1	36,5	36,8	37,1	37,3
В возрасте 15-64 лет	60,9	60,5	60,2	59,8	59,5
Старше 64 лет	3,0	3,0	3,0	3,1	3,2
Процент от общей численности населения 0-24 лет, обоих полов (% от общей численности населения)					
Регион	2000	2005	2010	2015	2020
Мир	47,8	46,2	44,4	42,4	41,0
Центральная Азия	54,3	52,1	50,1	47,4	45,5
Таджикистан	62,6	60,7	58,2	55,8	54,5

Источник: [27]

Отметим, что в последнее время отмечается сокращение иждивенцев. Однако, несмотря на сокращение их абсолютного числа, общий коэффициент иждивенчества⁸ находится на довольно высоком уровне и составляет 136,4, а коэффициент демографической нагрузки⁹ вырос с 7,1 в 2015 году до 7,5 в 2020 году (рисунок 1.2.4).

⁸ Общий коэффициент иждивенчества рассчитывается как соотношение населения в возрасте 0-24 года и 65+ на 100 человек в возрасте 25-64 лет

⁹ Коэффициент демографической нагрузки рассчитывается как соотношение населения в возрасте 65+ на 100 человек в возрасте 25-64 лет

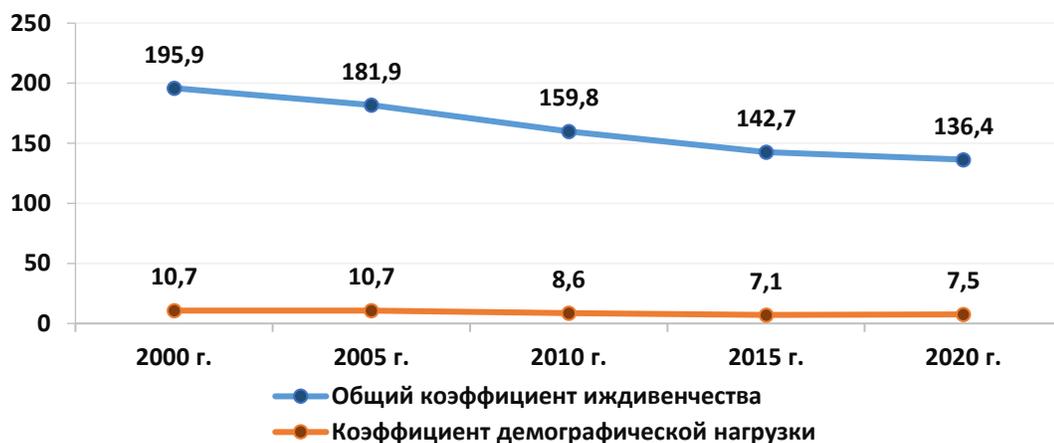

Рисунок 1.2.4 – Общие коэффициенты иждивенчества и демографической нагрузки

Источник: [26]

Это означает сохраняющуюся в Таджикистане относительно высокую социальную нагрузку для общества, при том, что государственные расходы на социальную политику и строительство инфраструктуры в социальном секторе находятся на низком уровне.

1.2.2 Обзор прогнозов численности населения всего и по основным возрастным группам на долгосрочную перспективу

В данном подразделе используются данные национального прогноза и прогноза ООН. Согласно Национальной стратегии развития РТ до 2030 года (НСР) население республики будет неуклонно расти, и к 2030 году достигнет 11,5 млн. человек [29].

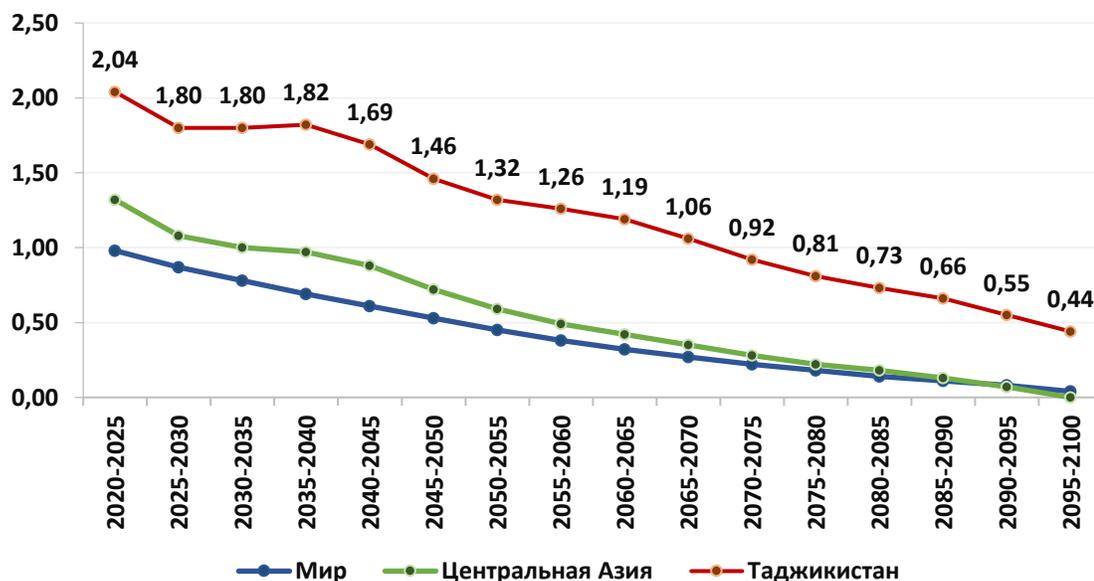

Рисунок 1.2.5 – Прогноз среднегодовой скорости изменения численности населения (%)

Источник: [27]

Основную долю населения (около 60%) будет составлять население в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет). К сожалению, НСР-2030 не дает прогнозы по другим демографическим показателям, отмечая лишь рост общей численности населения к 2030 году. В дальнейшем, согласно долгосрочным прогнозам ООН, темпы роста населения Таджикистан будут снижаться с 2,04% в 2020-2025 гг. до 0,44% в 2095-2100 гг. Тем не менее, они останутся на уровне выше не только общих мировых показателей, но и центральноазиатских стран (рисунок 1.2.5).

В 2019 году Отдел народонаселения ООН опубликовал доклад «Перспективы мирового народонаселения, 2019» [27], содержащий новый демографический прогноз по странам мира до 2100 года. Так, по данным ООН прогнозные показатели по численности населения Таджикистана до 2030 г. несколько отличаются от прогноза НСР 2030, как это показано на рисунке 1.2.6, однако, различия не столь существенны.

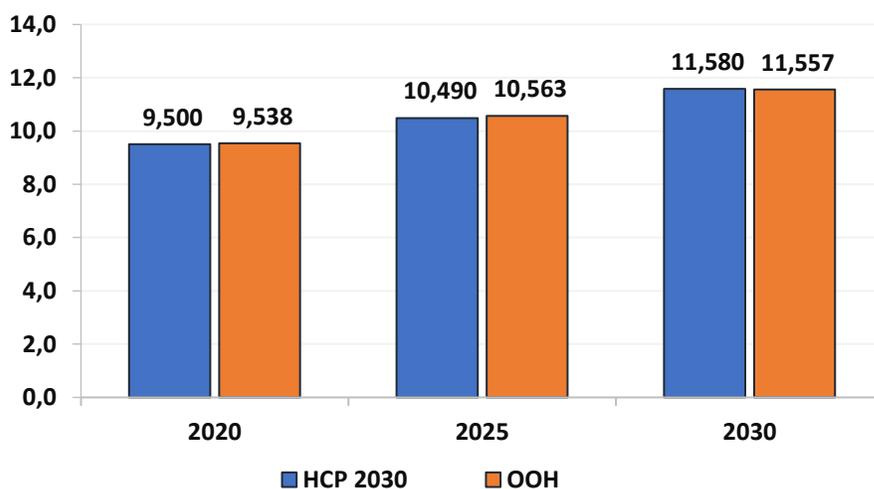

Рисунок 1.2.6 – Прогноз численности населения, млн. человек

Источник: [27; 30]

Предполагается, что сокращение темпов роста населения будет происходить за счет сокращения рождаемости, коэффициент которой к 2100 году сократится более чем в 2 раза, составив 12,8 против 27 в 2020-2025 гг. Значительное сокращение рождаемости прогнозируется до 2030 года, после чего наблюдается некоторая стагнация и даже незначительное повышение до 2040 г., но после 2040 года коэффициент рождаемости будет неуклонно снижаться (рисунок 1.2.7). К 2100 году в Таджикистане на одну женщину фертильного возраста будет приходиться 1,95 ребенка, а не 3,6 как в настоящее время. Одновременно прогнозируется рост коэффициента смертности с 4,6 в 2020-2025 гг. до 7,7 в 2095-2100 гг.

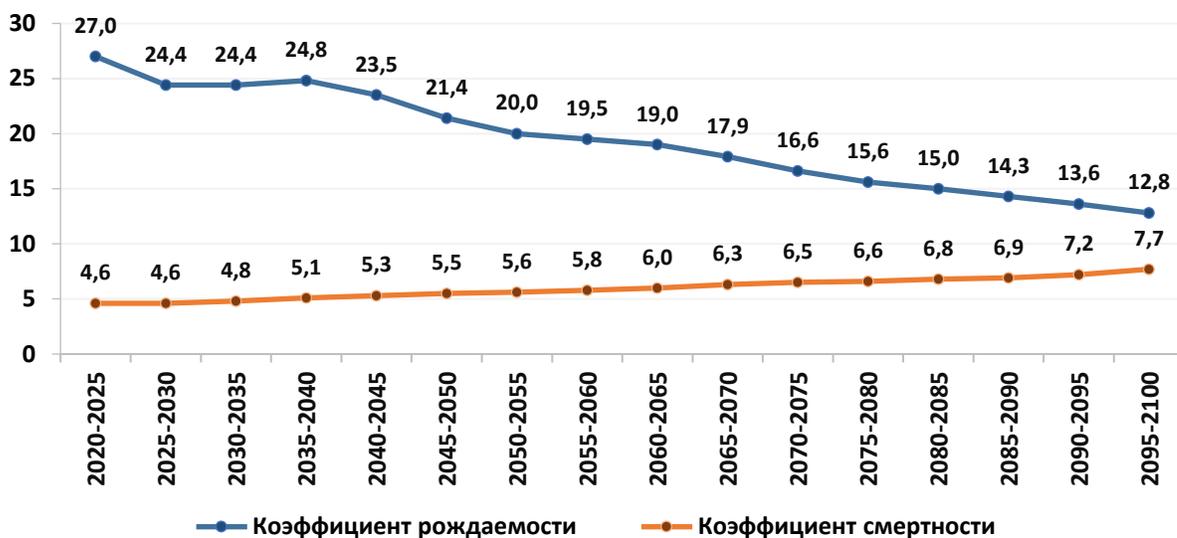

Рисунок 1.2.7 – Прогноз коэффициентов рождаемости и смертности, %

Источник: [27]

На фоне прогнозируемого роста коэффициента смертности предполагается сокращение как младенческой, так и детской смертности в возрасте до 5 лет. Так, уровень младенческой смертности должен снизиться более чем в 5 раз, с 27 в 2020-2025 гг. до 5 в 2095-2100 гг., уровень детской смертности сократится в 6 раз, с 24 до 4 (рисунок 1.2.8).

Рисунок 1.2.8 – Прогноз коэффициентов младенческой и детской смертности, %

Источник: [27]

Население Таджикистана будет продолжать оставаться относительно молодым. Как отмечено выше, согласно прогнозам НСР 2030, основную долю населения (около 60%) будет составлять население в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет). Долгосрочный прогноз

ООН по данной возрастной категории указывает на то, что трудоспособное население будет расти до 2075 г., достигнув максимума в 64,5% общей численности населения. Однако после 2075 г. доля трудоспособного населения будет снижаться, и в 2100 г. составит 63,2%. На фоне снижения рождаемости, о чем упоминалось выше, будет сокращаться численность населения в возрасте 0-14 лет, тогда как численность населения старшего возраста (64+) будет расти. К 2100 году эти категории населения практически сравняются, составив 19,4 и 17,35% соответственно (рисунок 1.2.9).

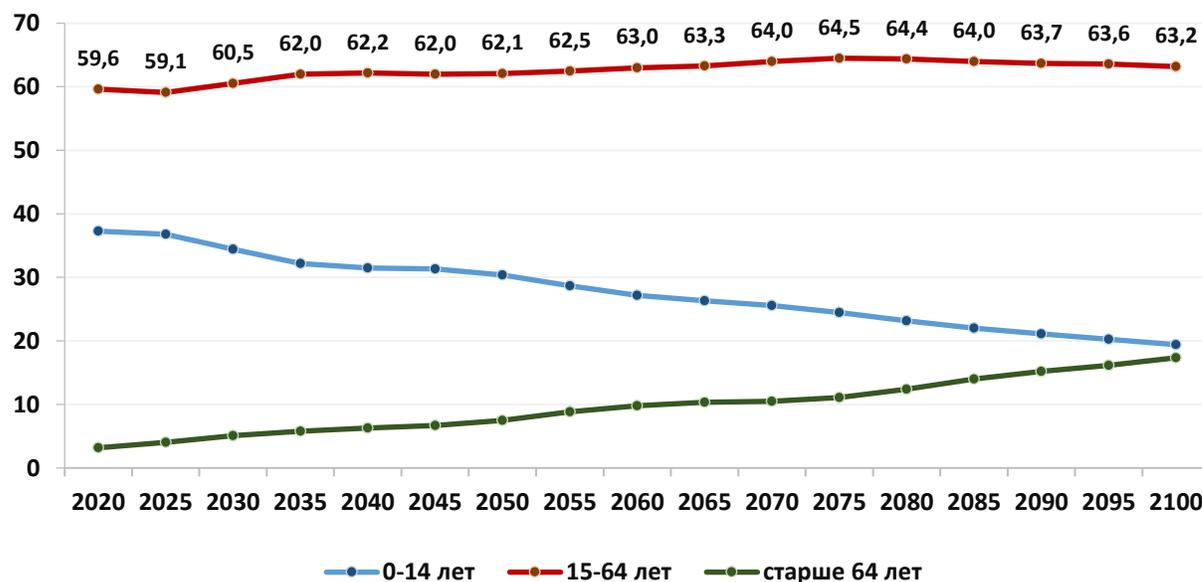

Рисунок 1.2.9. Прогноз возрастной структуры населения Таджикистана (% общей численности населения)

Источник: [27]

Представленные прогнозы говорят о том, что уже в ближайшее десятилетие Таджикистан столкнется с постоянным и быстрым ростом трудоспособного населения, однако, в отличие от других стран, количество иждивенцев в стране будет сохраняться очень высоким в течение долгого периода. Мировые тенденции говорят о сокращении трудоспособного населения, Центральная Азия практически достигла максимума доли трудоспособной группы, и в дальнейшем для данного показателя ожидаются колебательные движения роста и падения. Напротив, Таджикистан столкнется с постоянным, быстрым, образно говоря, спиралевидным ростом этой группы (рисунок 1.2.10): наибольший рост этой группы населения прогнозируется в 2025-2035 гг. и с 2050-2075 гг.

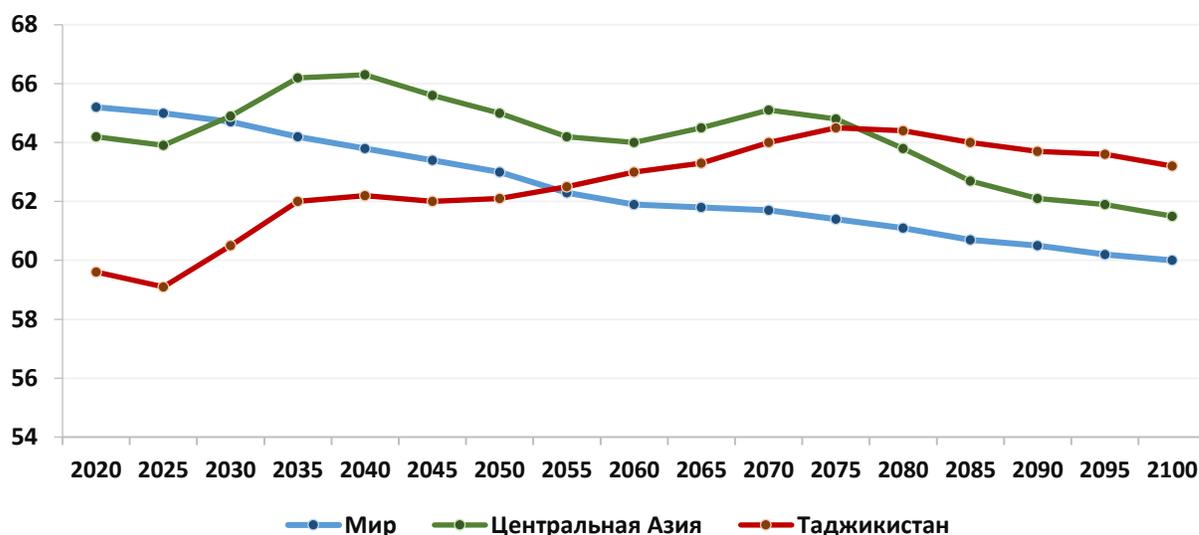

Рисунок 1.2.10. Прогноз трудоспособного населения (15-64 лет), (% общей численности населения)

Источник: [27]

Таким образом, высокая рождаемость и значительное снижение младенческой и детской смертности на фоне преимущественно молодого населения, позволяют классифицировать страны Центральной Азии, и особенно Таджикистан, как страны с ранним демографическим дивидендом. Эти страны находятся в преддверии этапа, когда они достигнут максимальной доли трудоспособного возраста с низкой долей иждивенцев, что простимулирует более высокий экономический рост.

Как отмечается в отчете Фонда ООН в области народонаселения «Мощь 1,8 миллиарда. Подростки, молодежь и трансформация будущего» «...для получения этого дивиденда необходимо направлять инвестиции на наращивание институционального потенциала, увеличение человеческого капитала, реализацию экономических моделей, предусматривающих улучшение перспектив трудоустройства, и поощрение всеохватного управления и реализации прав человека. Международная поддержка может раскрыть потенциал следующего поколения новаторов, предпринимателей, сторонников перемен и лидеров» [30].

В то же время, как отмечают специалисты Всемирного банка в отчете «Республика Таджикистан: Комплексное диагностическое исследование страны, 2018 год», «..молодое и быстро растущее население Таджикистана может поставить под угрозу экономическую и социальную стабильность Республики Таджикистан. В настоящее время в Республике Таджикистан нет крупного и преуспевающего частного сектора, который способен вовлекать растущее население в продуктивную трудовую занятость. Принимая во внимание существую-

щую стратегию экономического роста страны, перспективы создания достаточного количества рабочих мест являются незначительными по причине капиталоемкого и обособленного характера сектора электроэнергетики, а возможности для трудовой миграции продолжают оставаться неясными. Растущее число безработных и незанятых молодых людей может стать будущей угрозой стабильности в Республике Таджикистан. Тем не менее, быстро растущее население трудоспособного возраста также открывает возможности для Республики Таджикистан ускорить экономический рост и сокращать масштабы бедности, аналогично тому, как некоторые страны Восточной Азии успешно справились с этой задачей в 1950-х и 1960-х годах (благодаря преимуществам от демографического дивиденда)» [31].

Для того чтобы эффективно воспользоваться демографическим дивидендом, Таджикистану необходимо приложить немало усилий. В Национальной стратегии развития Таджикистана до 2030 г. (НСР 2030) отмечается, что, «...если Таджикистан не предпримет определенных усилий, демографическое окно возможностей превратится в окно демографической угрозы. Поскольку население страны растет высокими темпами, то рост производства так же должен быть высоким. Такая задача не может быть решена на базе традиционных низкоэффективных методов хозяйствования. Становится необходимым ускорение урбанизации, крупномасштабное жилищное строительство, опережающий рост инвестиций в коммунальную, социальную и дорожную инфраструктуру» [29].

Безусловно, Правительство Таджикистана прилагает большие усилия для создания всех необходимых условий для молодого поколения, включая повышение доступа к образованию и здравоохранению, социальной инфраструктуре, создание рабочих мест и т.д. Однако вкладываемые инвестиции все еще недостаточны и не удовлетворяют растущим потребностям образования молодежи, развития ее профессиональных компетенций и продуктивной занятости.

1.3 Анализ рынка труда Республики Таджикистан

1.3.1 Тенденции экономической активности населения

Следуя демографическим тенденциям, рассмотренным в предыдущем разделе, основные показатели рынка труда в Таджикистане заметно выросли. Так, трудовые ресурсы страны выросли на 7,3%, рабочая сила и занятое население – на 4,1%. Однако все показатели рынка труда республики заметно отстают от демографического прироста населения. Это привело к тому, что численность трудовых ресурсов в относительном выражении к общей численности населения уменьшилась на 0,8 п.п, численность рабочей силы и занятого населения по отношению к трудовым ресурсам (уровень занятости населения) сократились, соответственно, на 1,4 и 1,3 п.п. (таблица 1.3.1).

Таблица 1.3.1 – Основные показатели рынка труда и занятости населения Республики Таджикистан, в среднем за год

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020*
Численность постоянного населения на конец года (тыс. чел)	8742,8	8931,2	9126,6	9313,8	9503,9
Численность трудоспособного населения (тыс. чел)	5273,2	5379,7	5473,9	5567,4	5662
Трудовые ресурсы (тыс. чел)	5224	5326	5427	5521	5603
% трудовых ресурсов по отношению к численности населения	59,8	59,6	59,5	59,3	59,0
Рабочая сила (тыс. чел)	2438	2460	2478	2514	2537
% по отношению к трудовым ресурсам	46,7	46,2	45,7	45,5	45,3
Занятое население (тыс. чел)	2384	2407	2426	2463	2482,7
% занятого населения по отношению к рабочей силе	97,8	97,8	97,9	98,0	97,9
Уровень занятости населения, % трудовых ресурсов	45,6	45,2	44,7	44,6	44,3

Источник: [32]

Примечание: * – данные 2020 года предварительные

Таким образом, можно отметить общую негативную тенденцию снижения уровня экономической активности населения, которая, наряду с продолжающимся демографическим ростом, даже несмотря на некоторое его замедление, может привести к существенному увеличению нагрузки на систему социального обеспечения республики.

В определенной степени данная ситуация объясняется увеличением продолжительности жизни при неизменном в последние годы возрасте выхода на пенсию, который составляет у женщин 58 лет и 63 года у мужчин, т.е. в республике наблюдается увеличение доли населения, прекращающего участие в экономической деятельности. Важно добавить также, что часть трудоспособного населения уходит в неформальный сектор экономики.

Как следует из таблицы 1.3.1, за анализируемый период общая численность трудовых ресурсов Таджикистана показывает заметный рост – около 380 тысяч человек. Следовательно, ежегодно на национальный рынок труда Таджикистана выходят в среднем около 95 тысяч человек. Здесь возникает вопрос, способен ли национальный рынок республики обеспечить этих лиц продуктивной занятостью?

Следует отметить, что НСР-2030 в качестве четвертой стратегической цели обозначила расширение продуктивной занятости. В контексте НСР *продуктивная занятость* рассматривается как занятость, которая дает возможность рабочей силе взамен своего труда получать достаточный уровень заработной платы, которая удовлетворяет жизненные потребности самого человека и его семьи.

По официальным данным, в период 2015-2020 гг. в целом по стране создано 1 млн. 051 тысяч новых рабочих мест, из которых 427,0 тысяч (40,6%) являются постоянными рабочими местами. Однако тенденция уменьшения уровня занятости населения продолжается, несмотря на то, что ежегодно в республике создаются более 100,0 тысяч новых рабочих мест.

Сложившую ситуацию можно объяснить тем, что:

- 1) среднегодовой уровень естественного прироста населения практически в два раза превышает прирост численности как рабочей силы, так и занятого населения;
- 2) ежегодно на рынок труда республики вступает более 150 тысяч выпускников учебных заведений;
- 3) недостаточная емкость рынка труда не в состоянии обеспечить занятостью входящее на рынок труда трудоспособное население в силу того, что прирост его численности практически в 2,1 раза превышает число создаваемых постоянных рабочих мест;
- 4) происходит постоянное выбытие работников по отраслям экономики, в основном обусловленное низким уровнем заработной платы.

Таблица 1.3.2 показывает, что хотя за период 2016-2019 гг. наблюдается устойчивый рост уровня принятых работников (прирост на 38,6% или 36 тыс. человек), однако, число выбывших также растет (прирост 27,5% или на 22,7 тыс. чел.). Большая часть выбывших работников (около 80% в среднем) выбывают по собственному желанию. И хотя сальдо при-

нятых и выбывших работников положительное, тем не менее, этого явно недостаточно для обеспечения полной занятости населения республики.

Таблица 1.3.2 – Показатели принятых и выбывших работников, в среднем за год, тыс. человек

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2019/2016, %
Принято работников (тыс. чел)	93,1	105,4	124,9	129,1	138,7
Выбыло работников, в том числе	82,3	81,6	98,5	105,0	127,6
по собственному желанию	71,7	66,4	75,0	80,9	112,8
в связи с сокращением	20,7	8,7	11,7	12,7	61,4
Сальдо принятых и выбывших работников	10,8	23,8	26,4	24,1	223,1

Источник: [33]

Подчеркнем, что с учетом отмеченного в разделе 1.2 достаточно высокого естественного прироста населения, в Таджикистане в ближайшие годы сохранится тенденция роста численности рабочей силы, что приведет к большему вливанию экономически активного населения на рынок труда республики. Поскольку Государственная стратегия развития рынка труда завершилась в 2020 г. (см. раздел 2.2), необходимо в кратчайшие сроки принять новую национальную стратегию по созданию новых достойных рабочих мест в Республике Таджикистан.

1.3.2 Динамика коэффициента участия в рабочей силе

В Таджикистане *Коэффициент участия в составе рабочей силы» (КПРТ¹⁰ 1)* демонстрирует устойчивую тенденцию снижения – с 46,2% в 2016 году до 44,8% в 2020 (рисунок 1.3.1). Следует подчеркнуть, что эта выявленная в пятилетнем периоде тенденция для Таджикистана должна рассматриваться как долгосрочная, что подтверждается данными Обследования рабочей силы¹¹ (далее – ОРС), периодически проводимого АСПРТ (таблица 1.3.3, рисунок 1.3.2).

¹⁰ КПРТ – ключевые показатели рынка труда, разработанные МОТ. КПРТ 1 определяется как отношение рабочей силы (сумма занятых и безработных) к трудоспособному населению

¹¹ ОРС – это выборочное обследование 4080 домохозяйств, поддерживаемое международными организациями, что обеспечивает достаточное финансирование и повышает качество статистических работ. ОРС включает данные, которые невозможно охватить регулярной статистической отчетностью – самозанятость, неформальная занятость и занятость в неформальном секторе и др.

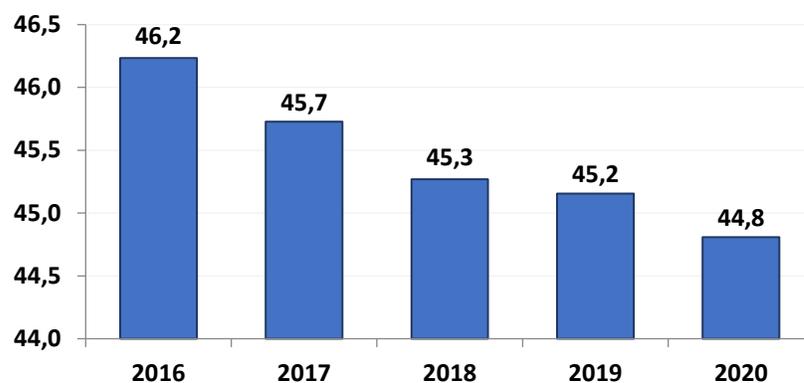

Рисунок 1.3.1 – Коэффициент участия в составе рабочей силы, 2016-2020 гг.,%

Источник: [33, 34, собственные расчеты авторов]

Данные таблицы 1.3.3 подтверждают сделанный вывод о более быстром росте трудоспособного населения в период с 2004 по 2016 гг. (на 34%) по сравнению с рабочей силой, которая с учетом мигрантов выросла на 6%, а без их учета даже сократилась – на 2,2%.

Таблица 1.3.3 – Изменение основных показателей рабочей силы Республики Таджикистан, ОРС-2004, ОРС-2009, ОРС-2016, тыс. человек

Наименование показателя	2004	2009	2016	2016 / 2004, %
Трудоспособное население (15-75 лет) ¹²	3979,9	4707,4	5314,3	133,5
Рабочая сила с трудовыми мигрантами	2648,5	2617,6	2806,5	106,0
Коэффициент участия в рабочей силе с трудовыми мигрантами, %	66,5%	55,6%	52,8%	
Рабочая сила без трудовых мигрантов	2303,6	2097,7	2252,2	97,8
Коэффициент участия в рабочей силе без трудовых мигрантов, %	57,9%	44,6%	42,4%	
Занятые	2134,7	1856,5	2096,5	98,2
Безработные	196,0	241,2	155,8	79,5
Трудовые мигранты	317,0	519,9	553,9	174,7
Лица, не входящие в состав рабочей силы	1331,3	2089,8	2508,2	188,4
в % к трудоспособному населению				
Занятые	53,6	39,4	39,4	
Безработные	4,9	5,1	2,9	
Трудовые мигранты	8,0	11,0	10,4	
Лица, не входящие в состав рабочей силы	33,5	44,4	47,2	

Источник: [34]

¹² Международные стандарты требуют, чтобы не вводился верхний предел по возрасту, однако, в [34] указано, что «в силу ряда объективных причин, ОРС-2016 имеет верхний возрастной предел населения в трудоспособном возрасте, установленный на уровне 75 лет».

Анализ динамики коэффициента участия в рабочей силе (рисунок 1.3.2) демонстрирует достаточно устойчивую тенденцию снижения, причем как для показателя рабочей силы с учетом трудовых мигрантов (с 66,5% в 2004 году до 52,8% в 2016 году), так и для рабочей силы без учета мигрантов – 57,9% до 42,4% соответственно.

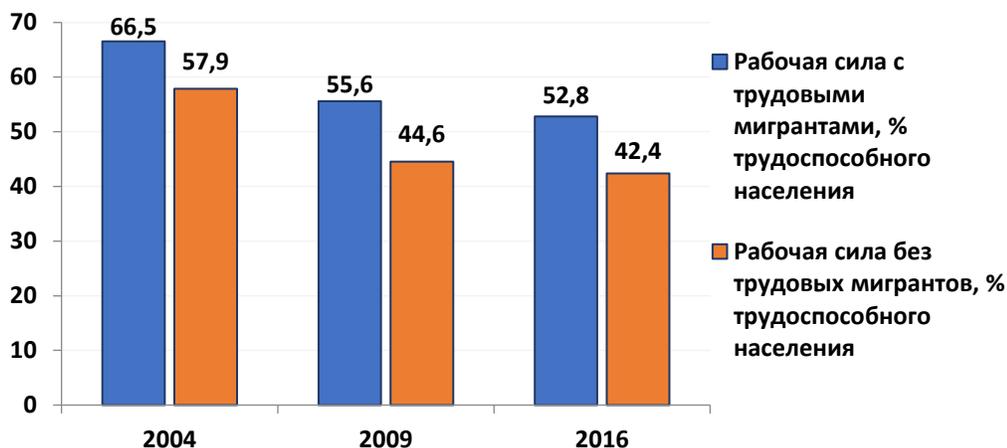

Рисунок 1.3.2 – Коэффициент участия в рабочей силе с учетом и без учета мигрантов, %

Источник: [34, собственные расчеты авторов]

В связи с отсутствием актуальных статистических данных не представляется возможным провести анализ гендерного разреза коэффициента участия в рабочей силе за последние годы в целом по экономике. Тем не менее, анализ данных ОРС-2016 показывает значительный гендерный разрыв (таблица 1.3.4) по этому коэффициенту: для мужчин этот коэффициент составляет почти 53% от общего числа трудоспособных мужчин, а для женщин – 32,6% от числа трудоспособных женщин.

Таблица 1.3.4 – Сводные показатели рабочей силы согласно ОРС, 2016 год

Наименование показателя	Всего, тыс. человек	Мужчины		Женщины	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Трудоспособное население (15-75 лет)	5314,3	2559,2	48,2	2755,0	51,8
Рабочая сила	2252,2	1352,9	60,1	899,3	39,9
Коэффициент участия в рабочей силе, %	42,4	52,9		32,6	
Занятые	2096,4	1246,4	59,5	850,1	40,5
Уровень занятых в рабочей силе, %	93,1	92,1		94,5	
Безработные	155,8	106,6	68,4	49,2	31,6
Безработные, % рабочей силы	6,9	7,8		5,4	
Лица, не входящие в состав рабочей силы	2932,1	1125,9	38,4	1806,2	61,6

Источник: [34]

Уровень занятых в рабочей силе составляет 93,1%, в том числе для мужчин – 92,1%, для женщин – 94,5%. Соответственно, уровень безработных в рабочей силе составляет 6,9%, в том числе для мужчин – 7,9%, для женщин – 5,5%.

1.3.3 Основные факторы экономической неактивности населения в трудоспособном возрасте

Как уже было отмечено, показатель рабочей силы по отношению к трудовым ресурсам демонстрирует устойчивую понижательную тенденцию, соответственно, экономически неактивное население по отношению к трудовым ресурсам устойчиво растет (рисунок 1.3.3).

По мнению авторов, основными факторами этого роста являются следующие:

Во-первых, это исторически сложившиеся культурные традиции, в соответствии с которыми в Таджикистане существенная часть женщин в трудоспособном возрасте не работает: поскольку якобы мужчина должен обеспечивать семью, а жена должна заниматься воспитанием детей и домашним хозяйством.

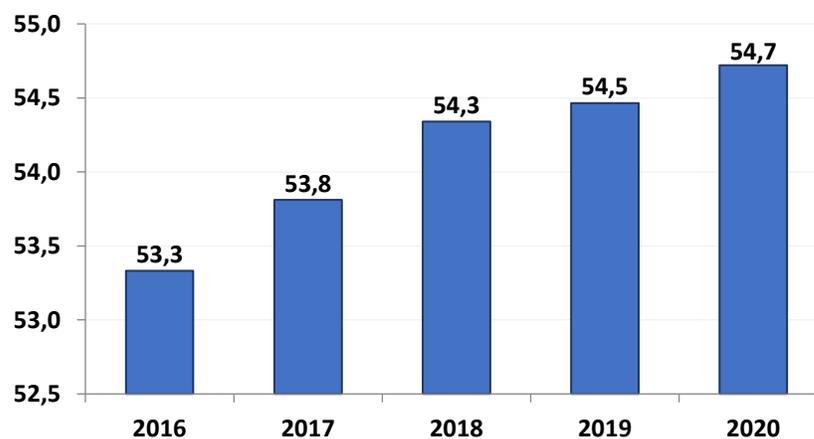

Рисунок 1.3.3 – Удельный вес экономически неактивного населения к трудовым ресурсам, %

Источник: [32, собственные расчеты авторов]

Во-вторых, это преобладание сельского населения (более 72%), половину которого составляют женщины. Поскольку в сельской местности предложение рабочих мест ограничено, особенно для женщин, то значительная их часть вынуждена заниматься домашним хозяйством.

В-третьих, неполный учет неформальной экономики и неформальной занятости, а также мигрантов, что не позволяет достаточно точно рассчитать величину экономически активного населения.

Для получения более точных данных целесообразно опираться на данные ОРС-2016, которое предоставляет более точные оценки характеристик рабочей силы. Согласно данным ОРС, показатель рабочей силы с учетом мигрантов по отношению к трудоспособному населению значительно выше аналогичного показателя рабочей силы к трудовым ресурсам, приводимого в ежегодной публикации «Рынок труда», данные которого собираются из регулярной статистической отчетности предприятий и организаций. Это говорит о том, что часть экономически неактивного населения занята в неформальном (т.е. не учитываемом статистикой) секторе экономики Таджикистана или является внешними трудовыми мигрантами.

1.3.4 Основные характеристики рабочей силы

Согласно ОРС, три четверти занятого населения приходится на сельскую местность (табл. 1.3.5), однако, в 2009 году этот показатель по сравнению с 2004 годом снизился до 75,5% и остался на этом же уровне в 2016 году.

Анализ занятых по уровню образования показывает, что более половины из них имеет среднее общее образование, что объясняется тем, что существенная часть занятого населения трудится в сельском хозяйстве, где в основном не требуется высшее образование. Тем не менее, наблюдается рост доли занятых, имеющих высшее образование: так, в 2016 году эта доля выросла на 5,8% по сравнению с 2004 годом, в том числе за период 2009-2016 гг. – на 3,7%.

Отметим также, что доля мужчин в структуре занятых неуклонно и относительно стабильно растет – с 53,4% в 2004 году до 59,5% в 2016 году. Соответственно, сокращается доля женщин – с 46,6% до 40,5%.

Таблица 1.3.5 – Демографический профиль занятого населения, ОРС-2004, 2009, 2016

Наименование показателя	2004	2009	2016
Всего	100	100	100
Город	20,0	24,5	24,6
Село	80,0	75,5	75,4
По полу (%): Мужчины	53,4	56,8	59,5
Женщины	46,6	43,2	40,5
По возрастным группам (%): 15-19 лет	18,1	9,5	7,1
20-24 лет	12,2	14,1	10,2
25-29 лет	13,4	13,8	13,8
30-75 лет	56,3	62,6	68,9

Продолжение таблицы 1.3.5

По уровню образования (%): Высшее	11,2	14,9	17,0
Среднее профессиональное	7,9	6,3	8,9
Начальное профессиональное	7,5	7,9	3,9
Среднее (полное) общее	50,5	51,8	54,0
Основное общее	16,8	14,7	14,1
Начальное общее	4,2	2,9	2,1

Источник: [34]

Сравнительный анализ занятых по возрастным группам показывает, что существенную долю занятых составляет население в возрасте от 30 до 75 лет. В 2004 году их доля составляла 56,3%, в 2009 – 62,6%, в 2016 году – 68,9%. Соответственно, доля молодежи (20-24 года) в общей численности занятого населения республики сокращается. Следовательно, отмечается тенденция повышения среднего возраста занятого населения.

Статистики по состоянию здоровья, опыту работы не имеется, однако, данные ОРС по возрастной структуре занятости позволяют сделать следующие заключения:

– с одной стороны, преобладание в занятости населения среднего возраста позволяет судить о повышении среднего уровня профессиональной квалификации, однако, только в том случае, если образование и квалификация работника соответствует запросам современного рынка труда;

– с другой стороны, почти каждый четвертый занятый находится в возрасте 20-29 лет, т.е. в возрасте, максимально открытом для профессионального развития и повышения квалификации, что может в дальнейшем положительно сказаться на эффективности труда работников.

1.3.5 Тенденции безработицы

Согласно официальным данным, за исследуемый период число официально зарегистрированных безработных сократилось на 2,1 тыс. человек, или на 4,1% (таблица 1.3.6). Отметим, однако, что пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на рынок труда, приведя к росту в 2020 году численности безработных в промышленно более развитых регионах: в г. Душанбе, районах республиканского подчинения и Согдийской области.

Отметим, что, если в 2016 году более половины (53,4%) официальных безработных составляли женщины, то в дальнейшем наблюдается устойчивое снижение этого показателя – до 44,7% в 2020 году. Однако отмеченное сокращение численности официальных безработ-

ных, в том числе и среди женщин, объясняется не только трудоустройством безработных граждан, но и, в первую очередь, их нежеланием официально регистрироваться в качестве безработного в государственной службе занятости. Причиной тому является низкий уровень пособий по безработице.

Таблица 1.3.6 – Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости по регионам республики, тыс. человек

Наименование показателей	2016	2017	2018	2019	2020	прирост
Уровень официальной безработицы, % ЭАН	2,1	2,2	2,0	1,9	1,9	-0,2
Численность безработных, всего	51,1	53,1	49,7	47,5	49,0	-2,1
в том числе женщины	27,3	27,4	25,5	22,6	21,9	-5,4
в % от общей численности безработных	53,4	51,6	51,3	47,6	44,7	-8,7
в том числе по областям, г. Душанбе и районам республиканского подчинения (РРП):						
Горно-Бадахшанская автономная область	3,0	4,4	4,9	5,1	4,5	1,5
Хатлонская область	21,0	18,9	16,0	15,0	14,6	-6,4
Согдийская область	11,0	10,8	9,7	8,1	8,9	-2,1
г. Душанбе	2,7	2,5	2,5	2,7	3,3	0,6
РРП	13,3	16,6	16,6	16,6	17,6	4,3

Источник: [33]

Еще одной причиной низких показателей официально безработицы является трехкомпонентность национального рынка труда Таджикистана, который включает помимо официального рынка труда, неформальный рынок труда и внешнюю трудовую миграцию. Соответственно, при анализе безработицы важно учитывать показатель неактивного экономического населения, т.е. ту часть трудовых ресурсов республики, которая не выходит на официальный рынок труда. Как уже было отмечено выше, численность неактивного населения растет, а его большая часть задействована в неформальном рынке труда и во внешней миграции. Следовательно, приведенные в таблице 1.3.6. данные по численности официально зарегистрированных безработных не могут в полной мере и точно иллюстрировать реальную картину ситуации с безработицей в стране.

Согласно ОРС-2016 общее число безработных составило 155,7 человек, или 6,9% от численности рабочей силы. При этом уровень безработицы:

- среди женщин ниже, чем у мужчин (соответственно 5,5% и 7,9 %);

- в сельской местности составил 5,5%, а в городской местности 11%;
- среди молодежи 15-29 лет равен 10,6%, что более чем в полтора раза выше среднего показателя по стране [34].

В таблице 1.3.7 приведены данные по недоиспользованию рабочей силы в республике, под которым понимается несоответствие между предложением рабочей силы и спросом на нее, что приводит к неудовлетворенной потребности в занятости среди населения. Согласно ОРС-2016 агрегированный показатель недоиспользования рабочей силы – 12,7%, был почти в два раза выше, чем уровень безработицы. Как и в случае с показателем безработицы, самый высокий уровень этого показателя наблюдался среди молодежи (20,5%)» [34].

Таблица 1.3.7 – Безработица и недоиспользование рабочей силы, ОРС-2016

Наименование показателя	Всего, тыс. человек	Мужчины		Женщины	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Общее недоиспользование рабочей силы, в том числе	285,7	187,0	65,5	98,7	34,5
Безработные, тыс. человек	155,7	106,6	68,4	49,2	31,6
Потенциальная рабочая сила	95,0	50,6	53,2	44,4	46,8
Неполная занятость в связи с продолжительностью рабочего времени	35,0	29,8	85,4	5,1	14,5

Источник: [34]

Как следует из данных таблицы 1.3.7, основными факторами недоиспользования рабочей силы в Таджикистане являются:

1. *Безработица*, означающая активный поиск работы лицами, не имеющими работы и готовыми приступить к существующим формам занятости. В общей величине недоиспользования рабочей силы безработица составляет почти 55%.

Согласно данным ОРС-2016, для лиц с высшим образованием характерен самый высокий уровень безработицы (7,9%); безработица среди лиц со средним образованием составила 7,5%. ОРС также отмечает, что женщинам с высшим образованием сложнее найти работу, чем мужчинам: общий уровень безработицы женщин и мужчин с высшим образованием составил 9,9% и 6,8% соответственно.

2. *Потенциальная рабочая сила*, включающая в себя незанятых лиц, проявляющих интерес к существующим формам занятости, но в силу определенных причин ограниченных в возможности заняться поиском работы или не готовых к ней приступить. Это второй по ве-

личине фактор недоиспользования рабочей силы в Таджикистане, составляющий около 33% ее величины.

Согласно ОРС-2016, большая часть потенциальной рабочей силы сосредоточена в сельской местности (почти 75%), причем, как показывают данные табл. 1.3.7, мужчины составляют в ней более 53 процентов. Важно отметить, что доля молодежи (15–29 лет) в составе потенциальной рабочей силы составляет 52,7%, что «является еще одним подтверждением того, что молодые люди в Таджикистане находятся в более сложном положении с точки зрения использования их потенциала на рынке труда страны» [34].

3. *Неполная занятость в связи с продолжительностью рабочего времени*, в рамках которой работники работают неполное рабочее время. На долю этого фактора приходится около 12% недоиспользования рабочей силы в республике.

Проблема неполной занятости означает наличие на рынке труда Таджикистана лиц, которые желают и готовы работать дополнительное время, если бы представилась такая возможность, поскольку фактически отработанные ими часы ниже установленного порога продолжительности рабочего времени (40 часов работы в неделю). ОРС-2016 показало, что:

– подавляющая доля лиц в неполной занятости (78,4%) приходится на сельскую местность республики, причем для мужчин этот показатель составил 80,5%, для женщин – 66,5%; однако в городской местности ситуация прямо противоположна – при общем показателе неполной занятости 21,6% среди мужчин она почти в два раза ниже, чем среди женщин (соответственно 19,5% и 33,5%);

– по уровню образования подавляющее число лиц с неполной занятостью – это лица, имеющие среднее (полное) общее образование, а пик неполной занятости приходится на женщин со средним общим образованием (83,1%) [34].

1.3.6 Занятость: отраслевая структура, формальная и неформальная занятость

В течение анализируемого периода наблюдается устойчивый рост общей численности занятых в экономике республики – на 78,1 тыс. чел., или 3,3% (таблица 1.3.8). Среднегодовой темп роста числа занятых в экономике равен 0,8%, в том числе в реальном секторе экономики – 0,5%, в секторе услуг – 1,6%. Однако, как уже было отмечено, такой рост является недостаточным для обеспечения занятости населения.

Таблица 1.3.8 – Показатели занятости населения Республики Таджикистан по отраслям экономики, тыс. человек, %

	2016	2017	2018	2019	2019/2016
Всего занято в экономике, тыс. человек	2385,3	2407	2425,5	2463,4	103,3
Производство товаров, %, в том числе	71,1	70,0	69,7	70,1	102,0
Сельское хозяйство	64,5	60,9	60,8	61,6	98,6
Промышленность	3,7	4,9	4,6	4,5	124,5
Строительство	2,8	4,2	4,3	4,1	150,2
Оказание услуг, %, в том числе	28,9	29,9	30,3	29,9	106,5
Оптовая и различная торговля	6,2	7,1	6,7	6,2	103,8
Гостиницы и рестораны	0,4	0,6	0,7	0,7	170,8
Транспорт, складское хозяйство и связь	2,3	1,8	2,6	2,5	109,5
Финансовое посредничество	1,0	0,9	0,8	0,9	101,7
Образование	9,2	9,6	9,8	9,8	109,8
Здравоохранение и социальные услуги	4,4	4,7	4,8	4,7	110,2
Прочие услуги	5,4	5,1	4,9	5,0	95,7

Источник: [32, собственные расчеты авторов]

Секторальная структура занятости говорит о преобладании реального сектора при некотором увеличении доли сферы услуг – на 1 п.п. в целом за период (рисунок 1.3.4).

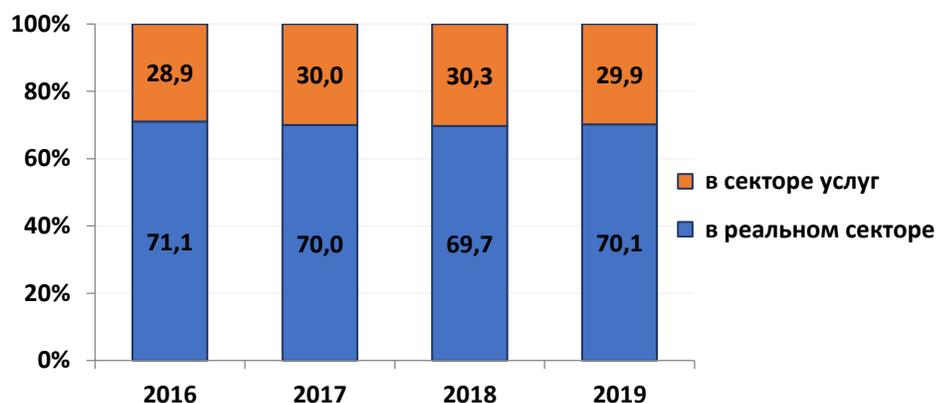

Рисунок 1.3.4 – Секторальная структура занятости в Таджикистане, %

Источник: [32, собственные расчеты авторов]

Выводы по результатам анализа структуры занятости следующие:

1. Четыре крупных отрасли экономики – аграрный сектор (61,6%), образование (9,8%), оптовая и розничная торговля (6,2%) и здравоохранение и социальные услуги (4,7%) – в целом обеспечивают 81,9% от общего числа официально занятых на рынке труда Таджикистана (рисунок 1.3.5).

Рисунок 1.3.5 – Отраслевая структура занятости в Таджикистане в 2019 году, %

Источник: [32, собственные расчеты авторов]

2. Максимальный рост занятости отмечен в таких отраслях экономики Таджикистана, как гостиницы и рестораны (на 71%), строительство (на 50%) и обрабатывающая промышленность (на 40%). В здравоохранении, а также в образовании отмечены достаточно высокий рост занятости (на уровне 10%), что объясняется повышением спроса населения на данные социальные услуги вследствие устойчивого демографического роста.

3. Последние семь-восемь лет в столице и других крупных городах Таджикистана наблюдается строительный бум. Высокими темпами строятся жилые дома, объекты социальной инфраструктуры, как государственные, так и частные. Этим объясняется заметный рост (на 50%) числа занятых в сфере строительства.

4. Ряд отраслей, напротив, продемонстрировал уменьшение занятости: это аграрный сектор экономики (что является положительным фактом для этого трудоизбыточного сектора в условиях объявленной индустриализации экономики), сектор электроэнергетики, газа и водоснабжения, а также операции с недвижимым имуществом, где отмечено наибольшее сокращение занятости – 57%.

Разрыв между показателями трудовых ресурсов и численностью занятых сигнализирует о значительной сфере неформальной занятости¹³. По оценкам ОРС уровень неформальной занятости в стране (без учета занятых в сельском хозяйстве) составил 46% в 2004 году, 49% в 2009 году и 29,4% в 2016 году [34]. Предполагается, что столь существенное сокращение неформальной занятости, прежде всего, связано с различиями в методологии подсчета нефор-

¹³ Терминология, относящаяся к неформальной экономике, в данном разделе основывается на определениях, указанных в КПРТ 8. «Занятость в неформальной экономике» [36]

мально занятых в 2009 и 2016 годах. Отметим также, что большую часть неформальной занятости (53,4%) составляет занятость в неформальном секторе, тогда как 46,6% приходится на неформальную занятость в формальном секторе (таблица 1.3.9).

Социологическое обследование, проведенное НИИ труда, миграции и занятости населения в 2020 году среди 42 предприятий и организаций страны с целью определения уровня неформальной занятости на рынке труда республики дало оценку уровня неформально занятых на рынке труда республики в размере 36,8% [35]. Таким образом, сопоставляя данные ОРС-2016 и обследования указанного НИИ, можно предположить рост неформальной занятости в Таджикистане за 2017-2020 гг.

Таблица 1.3.9 – Неформальная занятость на основной работе, ОРС-2016, тыс. человек, %

	Всего занято вне сельского хозяйства			Неформальная занятость			
	Всего	Формальная занятость	Неформальная занятость	В формальном секторе		В неформальном секторе	
Всего	848,8	599,3	249,5	116,2	46,6%	133,4	53,4%
Город	344,1	255,6	88,5	52,5	59,3%	36,0	40,7%
%	40,53	42,65	35,46	45,14		27,02	
Село	504,8	343,67	161,1	63,7	39,6%	97,3	60,4%
%	59,47	57,35	64,54	54,86		72,98	

Источник: [34, собственные расчеты авторов]

Данные таблицы 1.3.9 иллюстрируют следующие выводы по анализу неформальной занятости в городской и сельской местности Таджикистана согласно ОРС-2016:

– в неформальном секторе занято 15,7% общего числа занятых; в городской местности это показатель составляет 10,5%, в сельской – почти 20%.

– почти 60% занятых (исключая сельское хозяйство) приходится на сельскую местность; при этом доля сельской местности в формальной занятости составляет 57,3%, в неформальной занятости – 65,5%, в неформальном секторе экономики – 73%;

– в городах неформальная занятость в большей степени связана с деятельностью в формальном секторе экономики (59,3%), в то время как в сельской местности наблюдается диаметрально противоположная картина – 60,4% всех неформально занятых на селе заняты в неформальном секторе.

Согласно данным ОРС-2016 доля женщин в общей величине занятых (без сельского хозяйства) составляет 32,8%, в том числе в формальной занятости – 36,4%, в неформальной занятости – 24,1%. В неформальном секторе доля женщин составляет немногим более 20%.

Еще один факт, полученный в результате сравнения различных источников при определении гендерного разрыва, заключается в том, что доля женщин, работающих по найму в 2016 г. (46,1%) была выше, чем по данным ОРС-2016 (40,5%). Поскольку данные по найму собираются по отчетам предприятий и организаций, которые официально зарегистрированы, то это говорит о том, что формализация трудовых отношений приводит к улучшению положения женщин в экономике

ОРС-2016 приводит также данные по структуре занятости в формальном и неформальном секторах экономики, включая в формальный сектор и неформальную занятость в формальном секторе (таблица 1.3.10). Примечательно, что в формальном секторе работает достаточно большое число неформально занятых (116,2 тыс. человек, или 16,2% от общей численности занятых в формальном секторе). В рамках формальной занятости и формального сектора гендерный разрыв меньше – доля мужчин составляет 63,6% и 65% соответственно.

Таблица 1.3.10. – Занятые в основной работе в формальном и неформальном секторах (без сельского хозяйства) в 2016 году

	Формальный сектор			Неформальный сектор		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
	тыс. чел.	%	%	тыс. чел.	%	%
Всего занятые, человек	715,5	64,9	35,1	133,3	79,8	20,2
Наемные работники	524,4	58,8	41,2	39,0	80,4	19,6
Работодатели, владельцы собственных предприятий	78,2	86,6	13,4	25,5	83,6	16,4
Работающие за собственный счет	79,4	78,6	21,4	41,2	83,8	16,2
Члены производственных кооперативов	4,4	72,1	27,9	1,5	17,0	83,0
Надомные работники	8,4	79,4	20,6	15,1	76,9	23,1
Помогающие без оплаты на предприятиях, принадлежащих кому-либо из членов семьи	-	-	-	7,8	59,6	40,4
Другое	20,7	78,2	21,8	3,3	82,3	17,7

Источник: [34]

Отметим различия в структуре занятости в формальном и неформальном секторах по видам работников (рис. 1.3.6). Если в формальном секторе почти три четверти занятых составляют наемные работники, то для неформального сектора характерна более диверсифицированная структура занятости: около 30% составляют работающие за собственный счет, чуть более 29% наемные работники, 19,1% – владельцы собственных предприятий и работодатели.

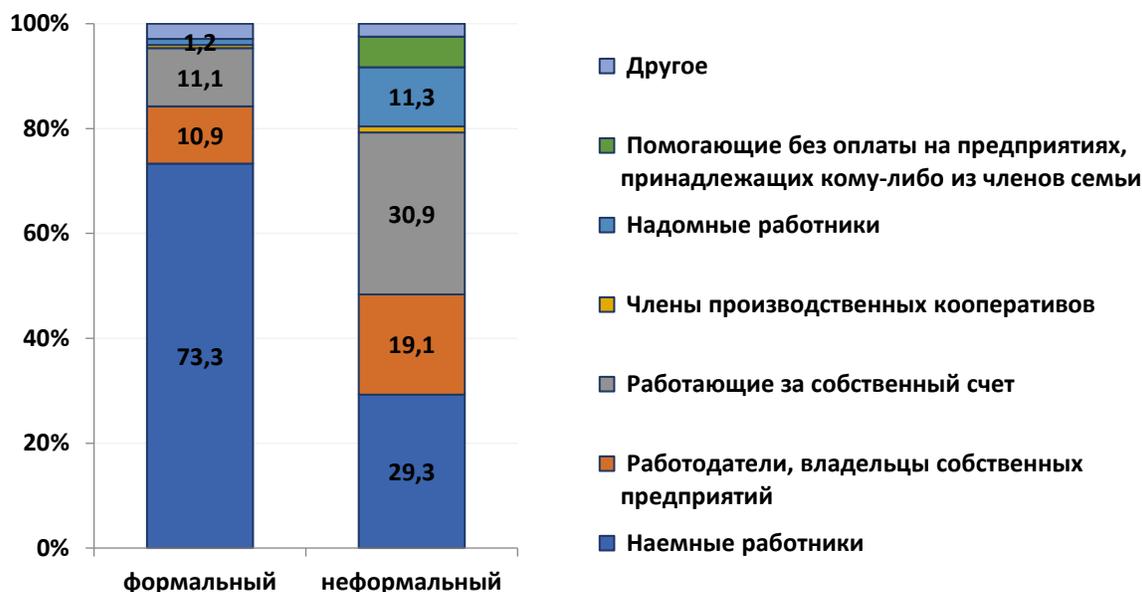

Рисунок 1.3.6 – Структура занятых в формальном и неформальном секторах

Источник: [34, собственные расчеты авторов]

Гендерные данные в структуре занятости в неформальном секторе (табл. 1.3.11) показывают наибольшие гендерные различия по следующим позициям занятости: работодатели и владельцы собственных предприятий (20% мужчин по сравнению с 15% женщин), работающие за собственный счет (32,4% для мужчин против 24,7% для женщин). Отметим, что доля женщин, работающих без оплаты на предприятиях, принадлежащих кому-либо из членов семьи, выше аналогичного показателя для мужчин более чем в 2,5 раза.

Таблица 1.3.11 – Гендерная структура занятости на основной работе в неформальном секторе (без сельского хозяйства), ОРС-2016

Наименование показателей	Неформальный сектор		
	Мужчины	Женщины	Всего
Всего занятых, %	100,0	100,0	100,0
Наемные работники	29,5	28,4	29,3
Работодатели, владельцы собственных предприятий	20,0	15,5	19,1
Работающие за собственный счет	32,4	24,7	30,9
Члены производственных кооперативов	0,2	4,7	1,2
Надомные работники	10,9	12,9	11,3
Помогающие без оплаты на предприятиях, принадлежащих кому-либо из членов семьи	4,4	11,6	5,8

Источник: [34]

Наконец, анализ структуры неформальной занятости по типу организаций или предприятий (табл. 1.3.12) показывает, что больше всего неформально занятых в частных предприятиях и фирмах (57,5%). Особую тревогу вызывает то, что в государственных предприятиях около 26,5%, а в государственных организациях и учреждениях 11,6% являются неформально занятыми.

Таблица 1.3.12 – Неформальная занятость в формальном секторе по типу организации или предприятия, ОРС-2016

Показатели	Человек	В % к итогу
Всего	116178	100,0
Государственные организации и учреждения	13442	11,6
Государственные предприятия	30769	26,5
Частные предприятия и фирмы	66822	57,5
Прочие	5145	4,4

Источник: [34]

В заключение отметим, что в Таджикистане доминирующим аспектом неформальной экономики является самозанятость, которая становится важным источником средств к существованию именно для женщин, поскольку в Таджикистане культурные нормы зачастую не позволяют им работать вне дома.

Подчеркнем, что неформальный сектор представляет собой важную часть экономики Таджикистана. В современных условиях экономического развития республики неформальный сектор играет существенную роль в создании дополнительных рабочих мест и формировании доходов населения. С учетом высокого уровня демографического роста в стране именно на неформальный сектор приходится существенная часть увеличения численности городской рабочей силы. Тем не менее, перспективы дальнейшего развития цивилизованного рынка труда и обеспечения продуктивной, достойной занятости связаны с сокращением уровня неформальной занятости, что будет рассмотрено в одном из следующих разделов.

1.3.7 Производительность труда: отраслевые показатели и международные сравнения

Согласно Международной организации труда (МОТ) «...производительность труда определяется как производство на единицу затрат труда (занятые лица или отработанные часы). Показатели производительности труда отражают эффективность использования факто-

ров производства в экономике для производства товаров и услуг и позволяют оценивать экономический рост, конкурентоспособность и качество жизни в стране» [37].

По данным Министерства труда, миграции и занятости населения РТ (МТМиЗН РТ), с 2016 по 2020 гг. производительность труда в республике, определяемая как отношение ВВП в сопоставимых ценах 2015 г. к численности занятых, выросла на 24,3% или на 5,6% в среднем за год (рисунок 1.3.7).

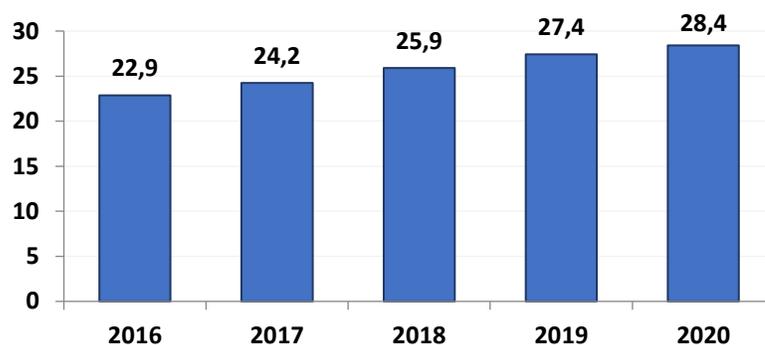

Рисунок 1.3.7 – Динамика производительности труда в Республике Таджикистан, тыс. сомони/ чел. в сопоставимых ценах 2015 г.

Источник: [1, 32, собственные расчеты авторов]

Более детальный анализ отраслевых показателей производительности труда возможен только за период 2016–2019 гг. в связи с отсутствием данных по отраслевой структуре занятости в 2020 году.

Данные рисунка 1.3.8 демонстрируют существенную дифференциацию уровня производительности труда по отраслям экономики Таджикистана при среднем уровне 29,0 тыс. сомони на одного занятого. В реальном секторе (при среднем уровне 24,7 тыс. сомони/занятого, синяя черта на графике) максимальный уровень производительности труда (158) отмечен в промышленности (это и максимальный уровень по экономике в целом). Сельское хозяйство вполне ожидаемо показывает чрезвычайно низкий уровень производительности – почти в три раза ниже по сравнению со средним уровнем по экономике (красная черта на графике) и в 15 раз – по сравнению с уровнем в промышленности.

В сфере услуг средний уровень производительности труда составляет 39,1 тыс. сомони/занятого (зеленая черта на графике). Наиболее производительным труд является в гостиничном и ресторанном бизнесе, в отраслях транспорта и связи, финансовом посредничестве, в розничной и оптовой торговле: здесь уровень производительности труда выше среднего по сфере услуг. В социальных услугах – образовании и здравоохранении – производительность существенно ниже показателей по сектору и экономике в целом.

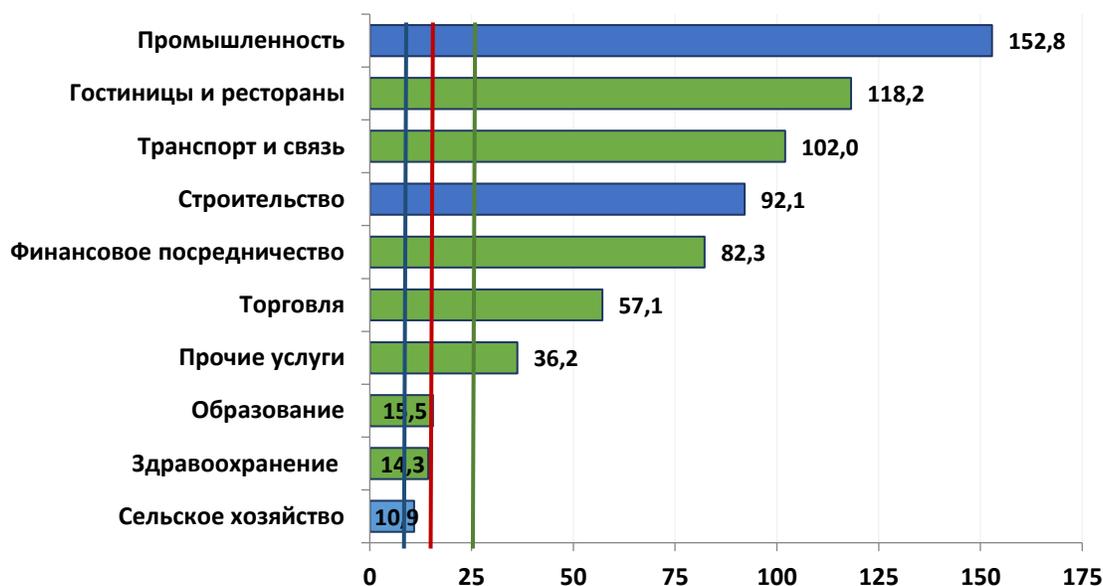

Рисунок 1.3.8 – Отраслевая производительность труда, тыс. сомони/ чел. в текущих ценах, 2019

Источник: [32, СНС РТ, собственные расчеты авторов]

Примечание: Производительность труда по отраслям экономики Таджикистана рассчитана как отношение валовой добавленной стоимости (ВДС) (источником данных являются национальные счета) и численности занятых по отраслям (данные статистического ежегодника «Рынок труда в РТ»)

Динамика изменения производительности труда по отраслям экономики Таджикистана за период 2016-2019 гг. также неоднородна (рисунок 1.3.9). Анализ динамики численности занятых по отраслям, производства валовой добавленной стоимости и производительности труда показал следующее:

- среднегодовой прирост производительности труда составил 7,6% (красная черта на рисунке), в том числе в реальном секторе экономики 8,4% (синяя черта), в сфере услуг – 6,1% (зеленая черта); в реальном секторе этот рост обеспечен промышленностью и сельским хозяйством, в сфере услуг наибольший вклад внесли отрасли торговли и финансового посредничества;

- максимальный среднегодовой рост производительности труда (18%) отмечен в сфере финансового посредничества: резкое увеличение ВДС в 2017 году по сравнению с 2016 и стабилизация уровня доходов в 2018–2019 гг. при относительно стабильной численности занятых стало, скорее всего, следствием сокращения числа банковских учреждений;

- в оптовой и розничной торговле довольно существенный рост ВДС (в 1,6 раза) при незначительном (не выше 4%) росте занятости обусловил высокий темп прироста производительности труда за четыре года (14,9%) благодаря заметному улучшению форм торговли (появления крупных маркетов в городах) и развитию торгово-закупочной логистики;

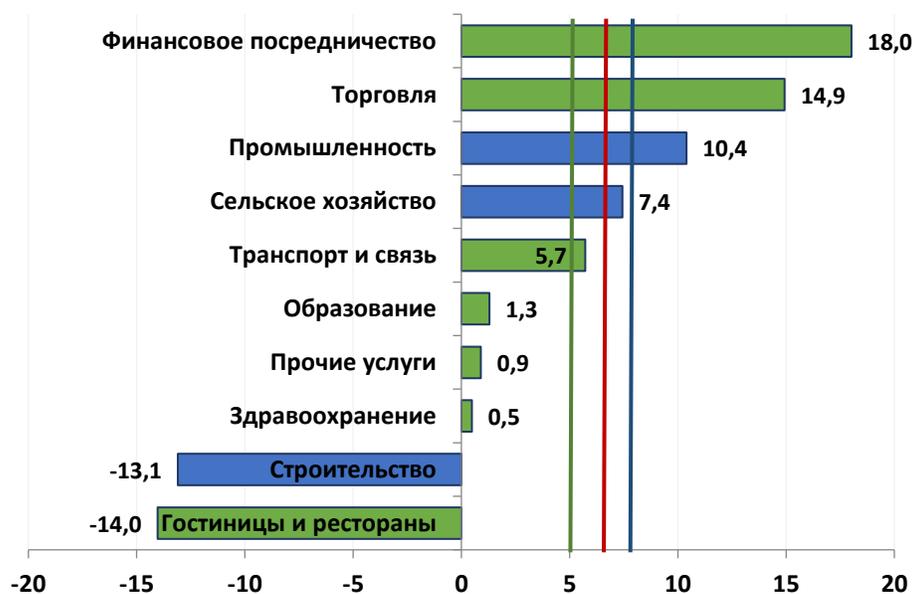

Рисунок 1.3.9 – Среднегодовой темп прироста производительности труда, %, 2016-2019

Источник: [32, СНС РТ, собственные расчеты авторов]

– неплохие темпы роста производительности труда в индустриальном секторе (10,4% в среднегодовом исчислении) обусловлены, в первую очередь, повышением эффективности труда в обрабатывающей промышленности республики, а также в энергетическом секторе;

– рост производительности труда в аграрном секторе (на 24% за период и 7,4% в среднегодовом исчислении) стал результатом незначительного оттока занятых из аграрного сектора при наблюдаемой положительной динамике сельскохозяйственного производства.

Заметное снижение уровня производительности труда в строительстве, а также в гостинично-ресторанном бизнесе, на наш взгляд, обусловлено тем, что эти отрасли абсорбировали в себе рабочую силу из сельского хозяйства и прочих отраслей услуг, как правило, низкоквалифицированную и потому менее продуктивную.

Сравнительный анализ уровня производительности труда по странам СНГ, проведенный на основе данных Международной организации труда, показал, что уровню производства ВВП в расчете на одного занятого по паритету покупательной способности (ППС) Таджикистан находится на предпоследнем месте в десятке стран СНГ (рисунок 1.3.10).

Интересно, что, согласно статистике МОТ, предоставляющей данные по Индикатору ЦУР 8.2.1 «Ежегодные темпы роста ВВП на одного занятого», Таджикистан занимает вторую позицию после лидера-Армении по темпам роста производительности труда на пространстве СНГ (рисунок 1.3.11). Здесь нужно отметить различия в данных национальной статистики и данных МОТ: данные МОТ фиксируют среднегодовой рост производительности труда на

уровне 6,5%, в то время как расчеты национальной статистики показывают среднегодовой рост, равный 7,6%.

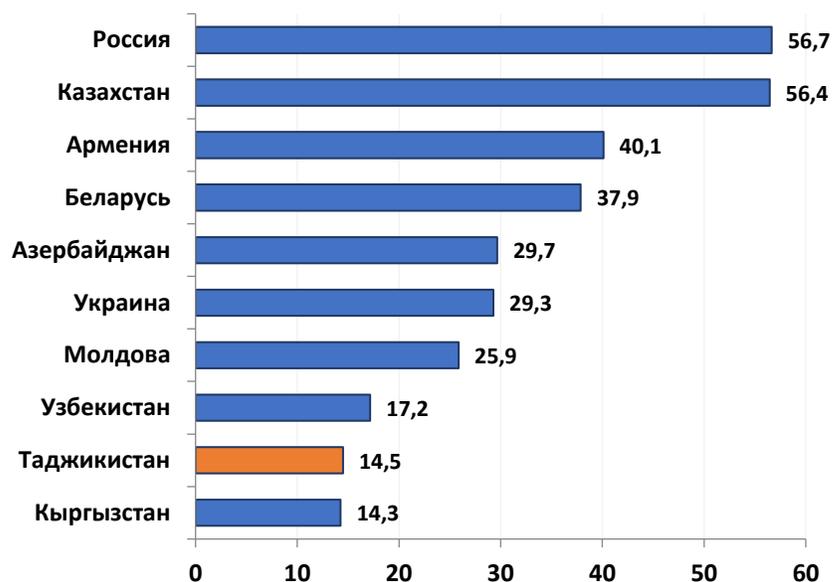

Рисунок 1.3.10 – Уровень производительности труда в странах СНГ, 2019 год

Источник: [38, собственные расчеты авторов]

Примечание: Производительность труда определена как объем производства на одного работника (постоянный ВВП в ценах 2011 г., в международных долларах по ППС), 2019 г.

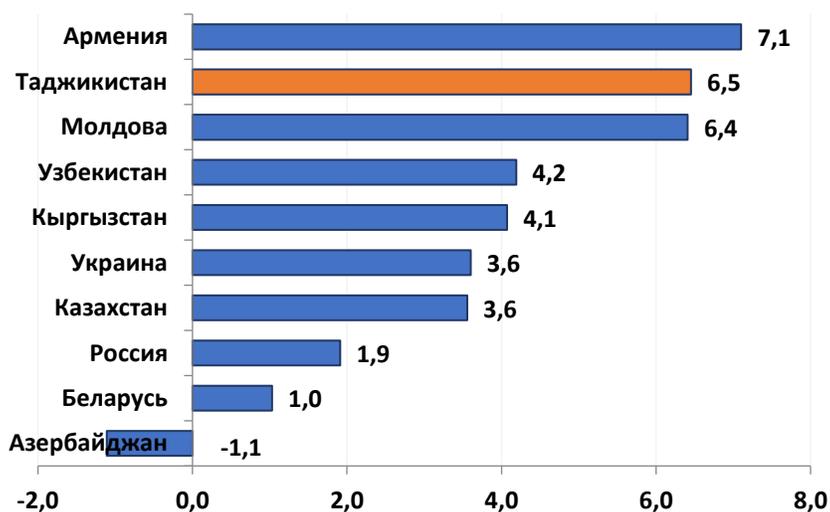

Рисунок 1.3.11 – Среднегодовой темп прироста производительности труда, 2016-2019 гг., %

Источник: [38, собственные расчеты авторов]

Примечание: Среднегодовой рост производительности труда показан по годовым темпам роста производства на одного работника (постоянный ВВП в 2017 г., в международных долларах по ППС)

1.3.8 Заработная плата: отраслевая вариация и международные сравнения

Как следует из таблицы 1.3.13, несмотря на значительный среднегодовой рост в 2016-2020 гг. номинальной заработной платы в 9,7%, этот рост в значительной степени был нивелирован заметной инфляцией: так среднегодовые темпы роста реальной заработной платы выросли всего на 2,6%.

Таблица 1.3.13 – Динамика уровня среднемесячной заработной платы одного работника в Республике Таджикистан

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	Ежегодный прирост, %
Номинальная среднемесячная заработная плата одного работника, сомони	962,2	1144,2	1233,8	1335,5	1393,7	9,7
Реальная среднемесячная заработная плата одного работника, сомони, в ценах 2016 г.	962,2	1066,4	1107,8	1111,3	1067,9	2,6
Среднемесячная заработная плата одного работника, долл. США	122,8	133,8	134,8	140,1	123,3	0,1

Источник: [38]

Справедливости ради следует отметить, что такой разрыв возник в основном как следствие результатов пандемийного 2020 года, когда номинальная заработная плата выросла на 4,4%, а инфляция составила 8,6%, то есть реальная заработная плата даже сократилась. То же самое следует сказать в отношении заработной платы, измеренной в долларах США. Фактически, при таком незначительном росте номинальной заработной платы и произошедшей девальвации национальной валюты (на 15,1%) долларový эквивалент заработной платы вернулся к уровню 2016 г.

Анализ отраслевых уровней заработной платы (таблица 1.3.14) за исследуемый период показывает следующее:

– самый высокий уровень заработной платы на текущий момент наблюдается в сферах финансового посредничества (более 3580 сомони), строительства (2400 сомони), электроэнергии, газа и водоснабжения (2300 сомони). Данное положение объясняется тем, что в республике традиционно высок спрос населения на услуги финансового посредничества. Относительно высокий уровень заработной платы в строительстве обусловлен, прежде всего, строительным бумом, который наблюдается в Таджикистане в последние годы, и соответствующим ростом спроса на работников в строительстве. Что касается роста заработной платы в сфере электроэнергии, газа и водоснабжения, то необходимо отметить влияние проекта

по строительству в Таджикистане Рогунской ГЭС, где заняты десятки тысяч работников. Таким образом, расширение объемов строительства обуславливает повышение спроса на рабочую силу и соответственный стимулирующий рост уровня заработной платы в данной сфере.

Таблица 1.3.14 – Отраслевые показатели уровня заработной платы, сомони

Отрасли экономики	2016	2017	2018	2019	2020	реальный рост* 2020 / 2016
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	303,0	451,4	492,1	544,3	572,7	1,42
Обрабатывающая промышленность	1139,2	1273,8	1460,0	1580,3	1698	1,12
Электроэнергия, газ и водоснабжение	1378,8	1617,2	1676,5	2034,1	2299	1,25
Строительство	2070,0	2022,2	2325,4	2435,0	2403	0,87
Оптовая и розничная торговля	949,2	1038,9	1147,7	1235,4	1246	0,99
Транспорт и связь	2096,8	2183,6	2336,9	1960,9	1557	0,56
Финансовое посредничество	2283,2	2892,8	3203,9	3333,0	3580	1,18
Государственное управление	996,8	1018,4	1061,7	1092,8	1215	0,92
Образование	773,8	892,0	938,5	1058,5	1117	1,09
Здравоохранение	735,2	800,7	831,1	900,0	977	1,00

Источник: [39, собственные расчеты авторов]

Примечание: реальные темпы роста заработной платы отраслям экономики рассчитаны с использованием кумулятивного показателя инфляции за 2016-2020 гг.

– сравнительно низкий уровень заработной платы наблюдается в сельском хозяйстве (около 540 сомони), здравоохранении (900 сомони), образовании (1000 сомони). Относительно низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве объясняется существующим избытком рабочей силы (более 73% населения проживает в сельской местности). Недостаточный уровень заработной платы в бюджетных отраслях – образовании и здравоохранении – обусловлен ограниченными возможностями бюджета республики.

– практически во всех отраслях экономики, за исключением сферы транспорта и связи, наблюдается, казалось бы, заметный рост уровня номинальной заработной платы. Наиболее быстрый рост за 2016-2020 гг. отмечен в аграрном секторе (на 89%, что, скорее всего, объясняется низкой стартовой базой), энергетическом секторе (57%), обрабатывающей промышленности (49%) и сфере финансового посредничества (57%). Самый медленный рост но-

минальных зарплат отмечен в строительстве и государственном управлении – 16 и 22% соответственно. В отрасли транспорта и связи номинальная зарплата снизилась на 26%.

Однако данные таблицы 1.3.14 демонстрируют негативное влияние инфляции на заработную плату: кумулятивный рост потребительских цен в Таджикистане за период 2016–2020 гг. (в 1,33 раза) обусловил более медленный рост реальных зарплат в стране. В отмеченных четырех отраслях-лидерах по росту номинальной заработной платы он составил уже 42%, 25%, 12% и 18% соответственно. Снижение реального уровня зарплат отмечено уже в четырех секторах.

Анализ имеющихся данных по отдельным странам бывшего СССР (рисунок 1.3.12) показывает, что самый низкий уровень среднемесячной заработной платы отмечается в Таджикистане (140 долларов США). Уровень зарплаты в Казахстане превышает таджикский уровень в 3,5 раза, в Кыргызстане и Узбекистане – в 1,8 раза. По европейским странам СНГ соответствующий разрыв в величине зарплат еще более существенный: уровень зарплат в России больше таджикского уровня в 5,3 раза, Беларуси – 3,7 раза, Украине и Армении – 2,9 и 2,7 раз соответственно.

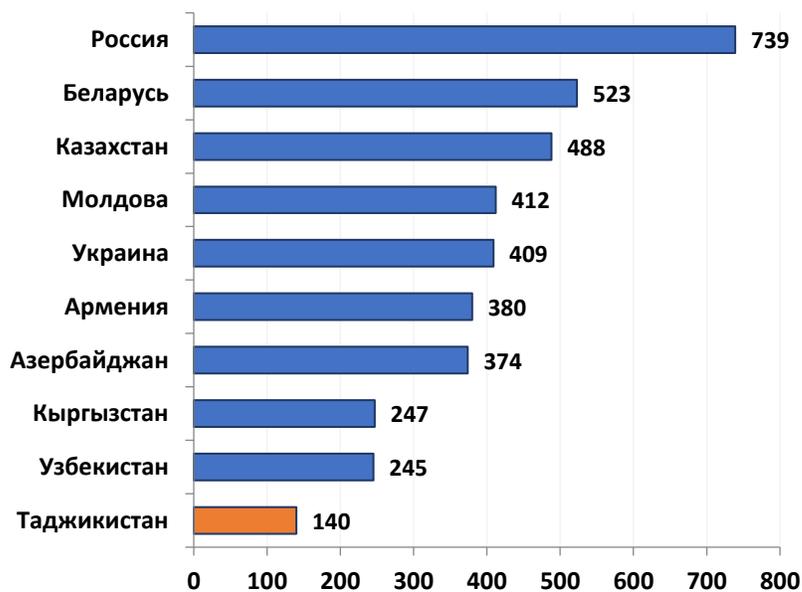

Рисунок 1.3.12 – Среднемесячная номинальная заработная плата, 2019 год, долл. США

Источник: [СНГ СТАТ, ЦБУ, ГКС РУ, собственные расчеты авторов]

- Примечания: 1. Источник данных по СНГ (исключая Узбекистан) – официальный сайт Межгосударственного статистического комитета СНГ (<http://www.cisstat.com/>).
2. Для Узбекистана расчет заработной платы произведен на основе данных по заработной плате Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, ГКС РУ (<https://stat.uz/ru/>) и курсу сума к доллару Центрального банка Республики Узбекистан, ЦБУ (<https://cbu.uz/ru/>).

Причины, по которым Таджикистан по показателю средней заработной платы отстает от других стран, являются многофакторными.

Первая причина – историческая: уровень экономического развития Таджикистана еще в советское время отставал от других республик СССР. Распад Советского Союза и последовавшая в начале 1990-х годов гражданская война привели к наибольшему среди стран бывшего СССР спаду экономики; так, объем ВВП в республике упал более чем вдвое. Несмотря на последовавший затем рост экономики уровень производства в Таджикистане до сих пор ниже, чем во всех остальных странах СНГ (рисунок 1.3.13).

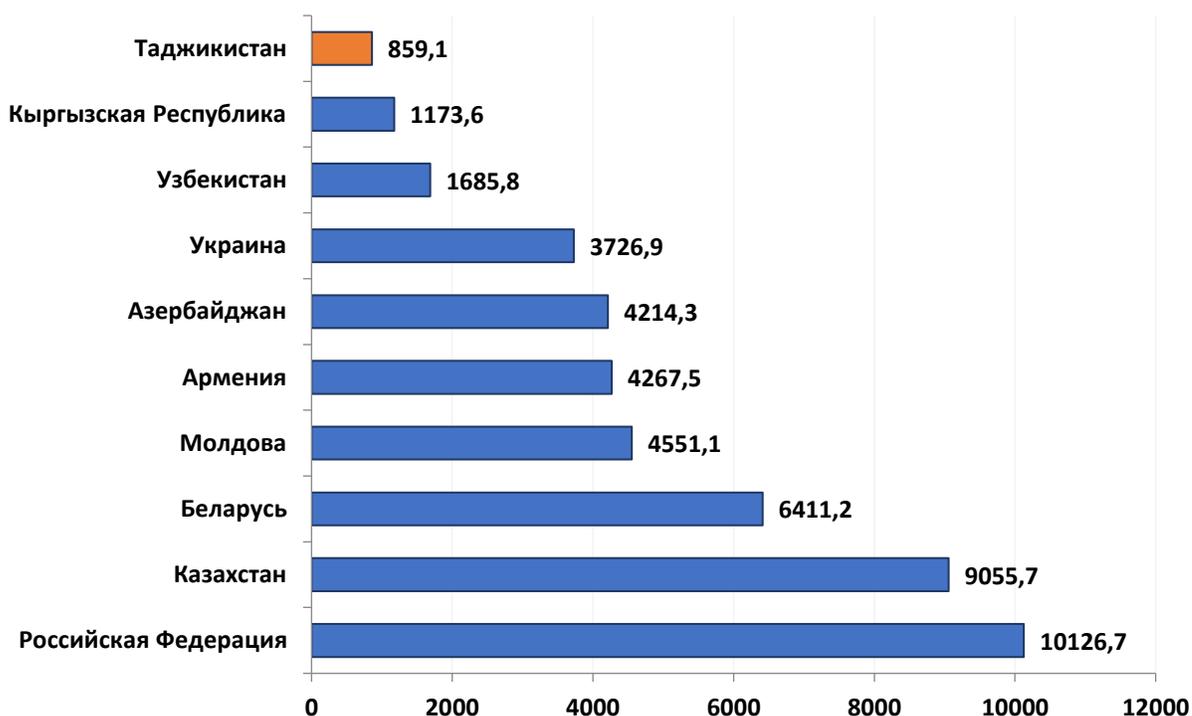

Рисунок 1.3.13 – ВВП на душу населения в 2020 г., страны СНГ, долл. США

Источник: [40]

Еще одной причиной является недостаточно эффективная политика макроэкономической стабилизации в Таджикистане. Как показано на рис. 1.3.14, Таджикистан по уровню роста цен находится на втором месте среди стран СНГ. Все это последовательно, в совокупности с другими факторами, отмеченными ранее, ведет к замедлению роста и даже падению реальной заработной платы.

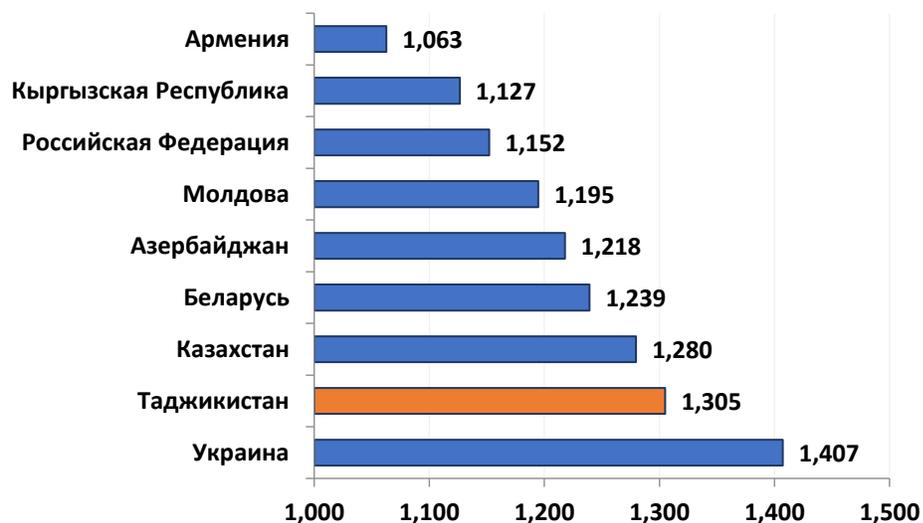

Рисунок 1.3.14 – Индекс потребительских цен, 2020/2016, %

Источник: [40]

По уровню девальвации национальной валюты за период с 2016 по 2020 гг. Таджикистан также находится на втором месте среди стран бывшего СССР (рис. 1.3.15). Девальвация национальной валюты, в свою очередь, через рост импортных цен на внутреннем рынке ведет к росту инфляции.

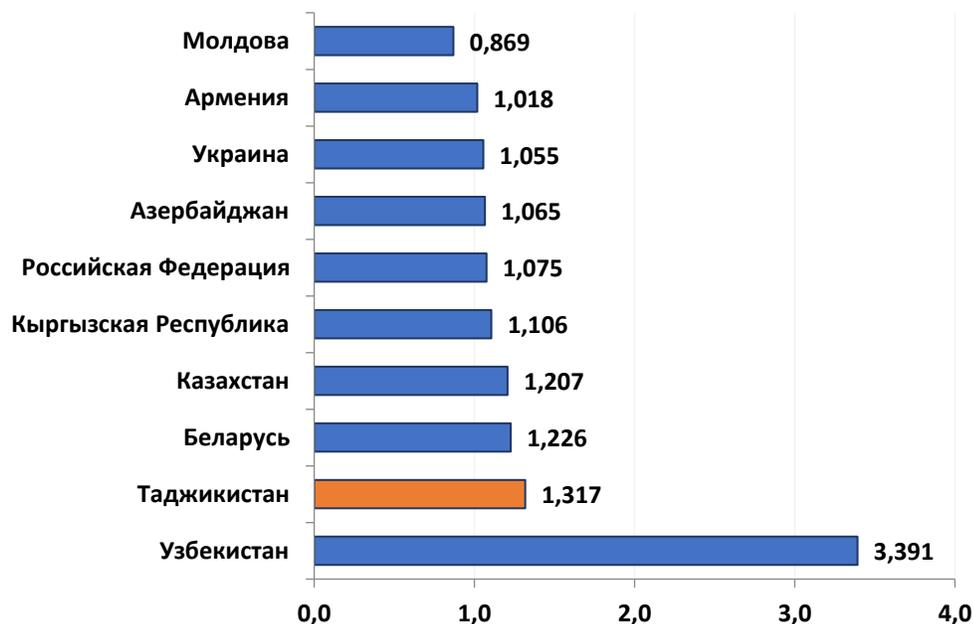

Рисунок 1.3.15 – Девальвация национальной валюты, 2020/2016, %

Источник: [40]

1.4 Трудовая миграция из Таджикистана

1.4.1 Количественные оценки трудовой миграции

Внешняя трудовая миграция – это временная миграция, связанная с получением работы за пределами своего государства. Согласно методологии МОТ внешние трудовые мигранты должны быть исключены из числа занятых страны выезда, т. е. Таджикистана. В связи с этим статистика Таджикистана определяет два показателя численности рабочей силы в республике – показатель «численность рабочей силы без учета трудовых мигрантов» и показатель «численность рабочей силы с учетом трудовых мигрантов». Последний включает трудовых мигрантов, которые находятся за пределами страны до трех лет, поддерживают постоянный контакт с семьей (домохозяйством) и регулярно переводят им денежные средства. Определение двух разных показателей рабочей силы говорит о том существенном значении, которое в стране придается трудовой миграции.

Учет внешней трудовой миграции в Таджикистане ведется двумя способами: 1) по потокам – учет осуществляет Миграционная служба МТМиЗН Республики Таджикистан на основании миграционных карточек; здесь учитываются поездки граждан Таджикистана в другие государства по вопросам трудовой миграции в течение года; 2) величина трудовой миграции – количество трудовых мигрантов, находящихся за пределами республики на определенную дату (эти данные собираются в ходе переписи населения или выборочных обследований, например, ОРС). Подчеркнем, что использование различных подходов к учету внешней трудовой миграции объясняет различие данных по численности трудовых мигрантов в данном отчете.

Отчет АБР, посвященный вопросам трудовой миграции в Таджикистане, определяет миграцию как «добровольное явление и выделяет следующие ее виды:

1. Сезонные трудовые мигранты, т.е. мигранты, уезжающие из Таджикистана на строительные, сельскохозяйственные и другие работы на короткий летний период (с марта-апреля по октябрь-ноябрь) и возвращающиеся домой. Они могут работать как формально, так и неформально (в случае частного сектора).

2. Временные трудовые мигранты, мигрирующие на срок от одного года до нескольких лет, работающие на государственных и частных предприятиях, а также в неформальном секторе. Временные трудовые мигранты постоянно работают на предприятиях в течение нескольких лет. Они также могут иметь неурегулированный статус, т.е. они въехали в страну на

законных основаниях, но с течением времени не получили или не обновили свой легальный статус, и, следовательно, такая ситуация их делает нелегальными.

3. Коммерческие или челночные мигранты, которые работают в сфере торговли. Их коммерческая деятельность связана с регулярными выездами и возвращением в страну постоянного проживания. Их цель – получение прибыли. Челноки используют различия в ценах и наличии товаров на международных и региональных рынках.

4. Приграничные трудовые мигранты, которые покидают страну каждый день или несколько раз в неделю с целью получения оплачиваемой работы.

5. Сельскохозяйственные рабочие и фермеры-арендаторы, которые арендуют землю за границей с целью выращивания сельскохозяйственных культур» [41].

В разделе 1.3 данного отчета уже было отмечено, что экономика Таджикистана не создает достаточного количества рабочих мест для быстро растущей рабочей силы страны.

Данные, приведенные в таблице 1.4.1 и на рисунке 1.4.1, свидетельствуют о колебаниях в численности внешних мигрантов. В 2019 году число внешних мигрантов превысило уровень 2016 года, но, тем не менее, оказалось меньше уровня 2015 года, составившего 552,6 тыс. человек. В 2020 году чрезвычайно быстрое распространение пандемии COVID-19, с последующим закрытием границ, привело к резкому сокращению числа внешних мигрантов – более чем на 400 тыс. человек, или на 75,5 процентов.

Таблица 1.4.1 – Основные показатели трудовой миграции Республики Таджикистан, тыс. человек

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Трудовые ресурсы	5224,0	5326,0	5427,0	5521,0	5603,0
Рабочая сила	2438,0	2460,0	2478,0	2514,0	2537,0
Выезд трудовых мигрантов за рубеж ¹⁴	517,3	487,8	484,2	530,9	129,8
Уровень трудовых мигрантов в трудовых ресурсах, %	9,90	9,16	8,92	9,62	2,32
Уровень трудовых мигрантов в рабочей силе, %	21,22	19,83	19,54	21,12	5,12

Источник: [32]

¹⁴ Отметим, что приведенные в таблице данные по численности внешних мигрантов отличаются от данных ОРС по трудовым мигрантам. По данным ОРС-2016, численность внешних трудовых мигрантов составила в 2016 году 553,9 тыс. чел, из которых 526,8 – мужчины и 27,1 – женщины.

Отметим, что резкое сокращение уровня трудовых мигрантов в трудовых ресурсах и в рабочей силе, наблюдаемое в 2020 году и обусловленное влиянием пандемии COVID-19, скорее всего, является временным. В целом за период 2016-2019 гг. трудовые ресурсы Таджикистана увеличились на 5,7%, рабочая сила – на 3,1%, численность трудовых мигрантов, выезжающих за рубеж, выросла на 2,6%.

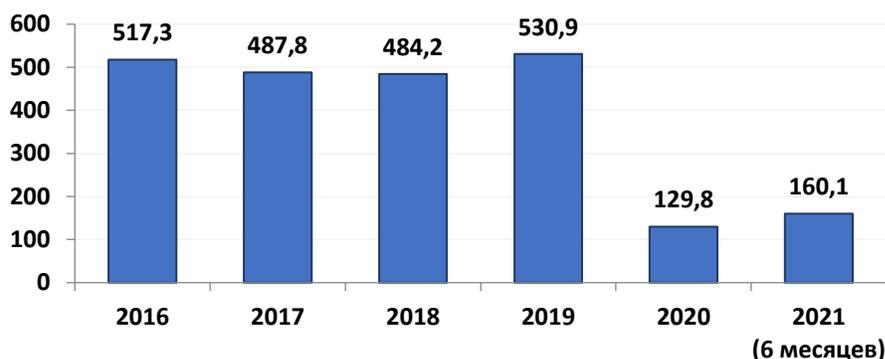

Рисунок 1.4.1 – Динамика выезда трудовых мигрантов за рубеж, тыс. человек

Источник: [32]

Указанные колебания в численности мигрантов привели к аналогичным изменениям достаточно высокого удельного веса трудовых мигрантов в численности трудовых ресурсов страны (более 9%), причем, после небольшого уменьшения этого показателя в 2017–2018 гг. наблюдается его рост в 2019. Аналогичная динамика характерна и для показателя уровня мигрантов в рабочей силе, средняя величина которого в 2016–2019 гг. составила более 20%, а в 2020 г. чуть более 5%. Таким образом, пандемия COVID-19 существенно повлияла на уровень внешней миграции.

Отметим, однако, что в первом полугодии 2021 года число выехавших за пределы Таджикистана трудовых мигрантов (160,1 тыс. человек), уже превысило уровень 2020 года.

Таблица 1.4.2 – Основные показатели трудовой миграции, тыс. человек

Наименование показателей	2016	2017	2018	2019	2020	2021 (6 мес.)
Выезд трудовых мигрантов за рубеж, в том числе:	517,3	487,8	484,2	530,9	129,8	160,1
Мужчины	435,5	419,7	419,7	453,9	112,9	136,6
Женщины	81,9	68,0	64,5	77,0	16,9	23,5
Государства, принимающие трудовых мигрантов – граждан РТ, в том числе:						
Российская Федерация	504,9	475,2	463,3	518,1	117,9	155,5
Республика Казахстан	12,4	12,3	13,6	9,8	5,7	3,8
Прочие страны	0,0	0,2	7,3	3,0	6,2	0,8

Источник: [32]

По压倒ющее большинство трудовых мигрантов выезжает на заработки в Российскую Федерацию, доля которой в географии внешних мигрантов из Таджикистана составляет не многим более 97% (рисунок 1.4.2). В Республику Казахстан выезжает около 2% мигрантов, в другие страны ближнего и дальнего зарубежья (Кыргызстан, Узбекистан, Турцию, США, Объединенные Арабские Эмираты, Корею и Германию) – менее 1%.

Рисунок 1.4.2 – География выезда трудовых мигрантов за рубеж, %

Источник: [32, собственные расчеты авторов]

Географическое распределение внешней трудовой миграции демонстрирует завидную устойчивость, за исключением 2020 года, когда в условиях пандемии COVID-19 и при ограничении перемещения людей, на фоне отмеченного резкого сокращения численности мигрантов, произошло перераспределение каналов миграции. как следствие, доля России уменьшилась до 90,8% при одновременном увеличении доли Казахстана и прочих стран.

На рисунке 1.4.3 в дополнение к данным АСПРТ приведены данные МВД РФ о постановке на миграционный учет таджикских граждан, указавших работу в качестве цели въезда. Заметим, что данные МВД России значительно превышают данные Таджикистана. По мнению таджикских экспертов, различие в данных обусловлено различиями в учете мигрантов. Российская оценка основывается на общем количестве въезжающих в страну таджикских граждан, и в этом случае возможен повторный подсчет тех, кто выехал и вновь въехал на территорию России, то есть, один и тот же мигрант может быть несколько раз учтен. В Таджикистане же при выезде за рубеж (в том числе, в Россию) граждане Таджикистана заполняют миграционные карты, где они указывают цель поездки (работа, учеба, туризм, лечение, в гости и т. д.), соответственно, таджикская сторона включает в число внешних трудовых мигрантов только тех, целью поездки которых является работа.

Рисунок 1.4.3 – Данные о численности внешних мигрантов

Источник: [32, 42]

Есть отдельные моменты, которые, возможно, говорят о неточности оценок обеих сторон. Так, в 2021 году российская сторона исключила графу «Первичный учет», что не позволяет однозначно определить случаи миграционного учета первично зарегистрированных трудовых мигрантов¹⁵. В Таджикистане встречаются случаи, когда граждане, выезжавшие автомобильным транспортом за границу (в том числе в Россию) с целью работы, в некоторых пограничных пунктах Таджикистан не заполняют миграционные карты. Отметим также, что при заполнении миграционных карточек граждане, выезжающие из страны, могут и не указать в качестве цели выезда «работу», хотя фактически работа и является главной целью.

Скорее всего, данные по миграции находятся в промежутке между этими двумя оценками. Так, например, по данным АБР, «в 2019 г. 780 829 человек работали за границей как международные мигранты, что составляло около 14% рабочей силы. По оценкам Института миграционной политики, в Российской Федерации работали около 800 000 таджикских мигрантов» [41, с. 8]. Согласно данным Главного управления МВД России, по состоянию на 30 сентября 2021 г. только по патенту (официально) работают 567,4 тыс. граждан Таджикистана.

Распределение трудовой миграции по гендерному признаку (рисунок 1.4.4) также демонстрирует достаточную устойчивость структуры: доля мужчин в трудовой миграции составляет в среднем 85,5% за исследуемый период, за исключением 2020 года, когда, в условиях пандемии COVID-19 многие женщины оставались дома. Преобладание мужчин в структуре внешней трудовой миграции можно объяснить двумя основными причинами, как внутренними, так и внешними:

¹⁵ В первом полугодии 2021 г. Россия проводила миграционную амнистию, согласно которой нелегальные мигранты могли легализовать свой статус, что привело к росту количества постановок на учет

1. в Таджикистане основными кормильцами семьи традиционно считаются именно мужчины; женщины, особенно в многодетных семьях, остаются дома и занимаются ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей.

2. в странах, принимающих мигрантов (в России, в том числе), существует стабильный спрос именно на «мужские профессии», преимущественно, в строительстве.

Рисунок 1.4.4 – Гендерная структура трудовых мигрантов из Таджикистана, %

Источник: [32, собственные расчеты авторов]

Отметим, что гендерные показатели внешней трудовой миграции согласно данным АСПРТ (рисунок 1.4.4), отличаются от данных, полученных в результате ОРС-2016. По данным ОРС-2016, 95,1% внешних трудовых мигрантов составляли мужчины и 4,9% – женщины. Большинство мужчин-мигрантов «находят работу в строительном секторе в основном в качестве неквалифицированных рабочих. Большинство женщин работают в сфере услуг (уборка, обслуживание в ресторанах, уход за пожилыми людьми и детьми, продажа товаров, выпечка и приготовление пищи)» [34].

Отметим также, что не очень небольшая доля трудовых мигрантов (по некоторым оценкам, не более 15%) берет с собой семьи, хотя это может оказаться выгодным как с социально-психологической, так и экономической точки зрения. Наличие семьи в определенной степени облегчает процессы социокультурной интеграции в стране пребывания, уменьшает риски девиантного поведения и одновременно повышает шансы на экономический выигрыш в том случае, если члены семей мигрантов находят работу. С другой стороны, это сопряжено с дополнительными издержками трудовых мигрантов, связанными с проживанием, образованием и охраной здоровья.

1.4.2 Типы мигрантов по уровню образования и квалификации

Согласно ОРС-2016, процесс трудовой миграции преимущественно затрагивает сельских граждан: из общего числа трудовых мигрантов 85,7% из сельской местности и 14,3% из городской местности. Большинство трудовых мигрантов – 45,4% – это молодежь в возрасте 15-29 лет; 39,5% составляют люди в возрасте 30-44 лет и 15,1% – в возрасте 45-65 лет 15,1% (рисунок 1.4.5). 74,3% трудовых мигрантов состоят в зарегистрированном браке, 22% – это молодые люди, которые никогда не состояли в браке [34].

По уровню образования, подавляющее большинство трудовых мигрантов имеет среднее (полное) общее (71,9%) и базовое среднее образование (12,3%). Всего 6,8% трудовых мигрантов имеют высшее образование (включая послевузовское – аспирантура, ординатура и т.п.), и лишь 3393 человека (0,6%) имеют только начальное образование.

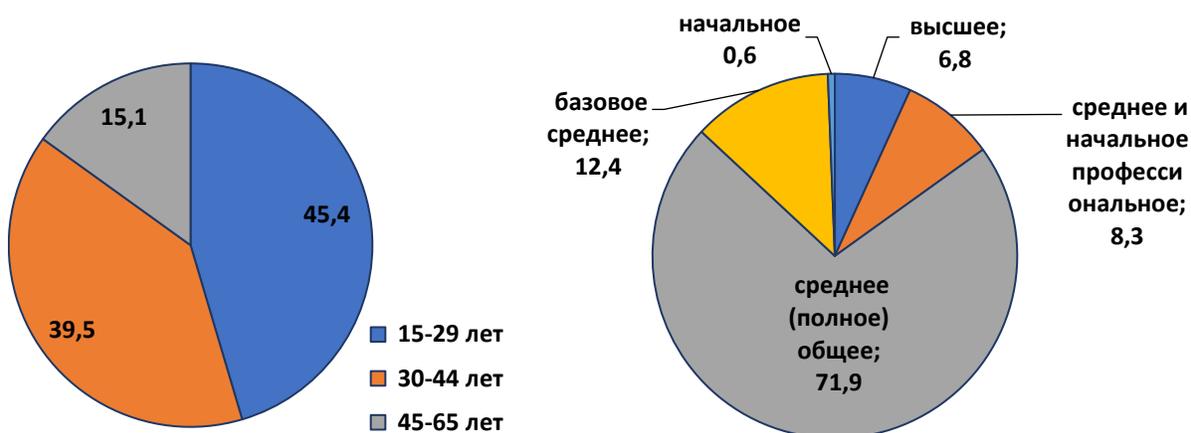

Рисунок 1.4.5 – Профиль внешних трудовых мигрантов по возрасту и уровню образования, %

Источник: [34]

Из общего числа мигрантов 2,8% имели начальное профессиональное образование (получили профессиональную подготовку в лицеях или ПТУ); 5,6% получили среднее профессиональное образование в техникумах или колледжах [34]. Таким образом, данные ОРС по общему уровню образования трудовых не противоречат выводам более поздних исследований, в соответствии с которыми «около 60% мигрантов, выезжающих за пределы республики, не обладают требуемой квалификацией для рынка труда» [43].

Исследование АБР по вопросам поддержки трудовой миграции в Таджикистане отмечает, что «...трудовые мигранты заняты, в основном, в строительстве – 59% и в сфере торговли и услуг – 17%. Затем, с большим отрывом, идут сферы обрабатывающей промышленности – 5%, транспорта и связи – 5% и другие – 14%. 65% мигрантов-мужчин заняты в стро-

ительстве, 13% – в сфере оптовой и розничной торговле, гостиницах и ресторанах, 6% – в отрасли транспорта и связи; на производстве работают лишь 5% мигрантов-мужчин. Из общего числа женщин-мигрантов 54% работают в оптовой и розничной торговле, гостиницах и ресторанах, 14% – в сфере коммунальных и бытовых услуг, 11% в строительстве» [41].

То же исследование подчеркивает, что тип работ в сфере миграции не обязательно зависит от квалификации и навыков трудового мигранта: «...мигранты готовы работать на любой доступной работе: строителями, водителями такси, в сфере сельского хозяйства, хотя их профессии часто не соответствовала их навыкам. Интересно, что женщины-мигранты с профессиональным образованием часто работают в соответствии со своим опытом и образованием, но на более низкооплачиваемой и низкоквалифицированной работе» [41].

1.4.3 Причины возвращения трудовых мигрантов

Согласно проведенным исследованиям миграционных потоков, «...таджикская миграция носит преимущественно сезонный характер. Мигранты, как правило, покидают Таджикистан для строительных, сельскохозяйственных или других видов работ в течение летнего периода (с марта-апреля по октябрь-ноябрь), который является максимально выгодным периодом работы мигрантов, и возвращаются обратно домой. Около 28,3% зарегистрированных трудовых мигрантов находились за границей до шести месяцев, 27,1% – до одного года и 44,6% – более одного года. Таким образом, большая часть трудовых мигрантов (71,7%) отсутствует в семье более 6 месяцев [41].

Данные национальной статистики показывают, что более 80% внешних трудовых мигрантов ежегодно возвращается в Таджикистан, в первую очередь, вследствие отмеченного выше сезонного характера трудовой миграции (рисунок 1.4.6, таблица 1.4.3).

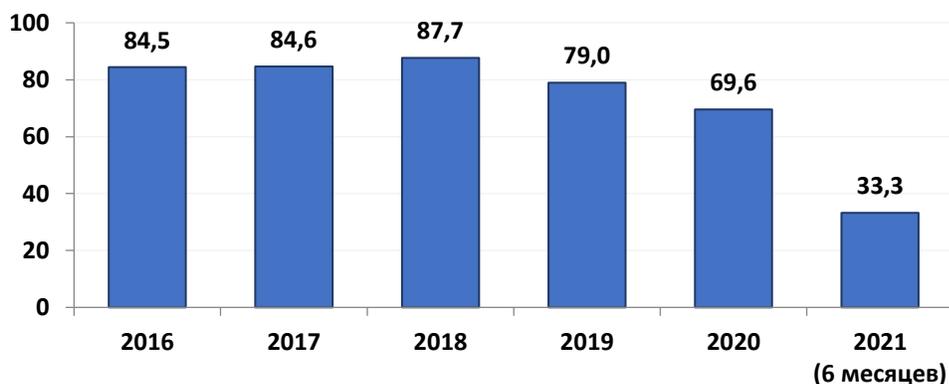

Рисунок 1.4.6 – Возвращение трудовых мигрантов в Таджикистан, %

Источник: [32, собственные расчеты авторов]

Таблица 1.4.3 – Показатели возвращения трудовых мигрантов на родину, тыс. человек

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021 (6 мес.)
Выезд трудовых мигрантов за рубеж, в том числе:	517,3	487,8	484,2	530,9	129,8	160,1
Возвращение трудовых мигрантов в Таджикистан	437,0	412,7	424,5	419,2	90,3	53,2
Мужчины	353,5	346,7	352,2	344,0	74,2	43,0
Женщины	83,5	66,0	72,2	75,1	16,2	10,3
Граждане РТ, которые в пограничных пунктах в административном порядке перенаправлены на родину	0,880	0,202	0,205	0,166	0,177	0,169
Граждане РТ, которым запрещён въезд в РФ	284,2	181,1	240,7	267,3	286,4	272,6

Источник: [32]

Доля возвращающихся женщин ожидаемо больше аналогичного показателя для мужчин (рисунок 1.4.7). Подчеркнем также, что низкий уровень возвращения мигрантов в первом полугодии 2021 года является фактическим подтверждением сезонного характера миграции для граждан республики.

Рисунок 1.4.7 – Возвращение трудовых мигрантов, мужчин и женщин, в Таджикистан, %

Источник: [32, собственные расчеты авторов]

Еще одной, достаточно важной, причиной является запрет на работу в Российской Федерации и депортация таких мигрантов. Ежегодно в России пополняется число так называемых «запретников» среди внешних трудовых мигрантов, в том числе, среди граждан Республики Таджикистан. Данные табл. 1.4.3 свидетельствуют о действительно большом числе лиц, которым запрещен въезд в Российскую Федерацию.

В 2017 году в связи с принятой амнистией резко, более чем на 100 тысяч человек, число трудовых мигрантов-«запретников» из Таджикистана уменьшилось, однако, в последующие годы этот показатель возобновил свой достаточно стабильный рост.

На наш взгляд, основной причиной наложения запрета на въезд в Российскую Федерацию является не столько уголовные правонарушения, сколько административные нарушения таджикских мигрантов, а именно, признание их трудовой деятельности в России нелегальной.

Согласно Международной организации миграции, «...трудовой мигрант может быть признан нелегальным в следующих случаях: (1) если он работает без разрешения на работу; (2) работа с просроченными или поддельными документами, (3) работа, которая отличается от указанной в разрешении или патенте; (4) предпринимательская или индивидуальная трудовая деятельность без соответствующих разрешений, лицензий или регистрацией в государственных органах, а также по поддельным или просроченным документам; (5) участие в незаконной деятельности. Фактически, все эти причины, а также более серьезные административные правонарушения являются основанием для запрета на въезд в другую страну, в том числе, в Россию с целью трудовой деятельности» [41].

Еще одной причиной является создание новых рабочих мест в Таджикистане, о чем уже сказано в разделе 1.3 данного Отчета. В последние годы в столице республики г. Душанбе, а также в других крупных городах (Бохтар, Куляб, Худжанд) наблюдается строительный бум, а также заметно увеличивается объем строительных работ по проекту Рогунской ГЭС, что, увеличивает спрос на работников в строительном секторе республики. В Таджикистане в последние годы созданы крупные горнодобывающие предприятия с привлечением иностранных инвестиций, куда также привлекается трудоспособное население республики.

1.4.4 Факторы, вызывающие миграцию

Трудовая миграция является неизбежным спутником современных глобальных трендов в развитии мировой экономики, захватывающими экономические, социальные, политические и технологические области развития.

Согласно [44], основными драйверами трудовой миграции являются:

- различия в показателях занятости и доходов от труда между странами происхождения мигрантов и странами, принимающими мигрантов;
- экономическое и социальное неравенство;
- демографические дисбалансы;
- последствия изменения климата.

Также миграционные процессы могут быть обусловлены социальной изоляцией и дискриминацией; коррупцией; отсутствием должного уровня образования, здравоохранения и социальной защиты; и даже возможностями создать семью / вступить в брак. Сети национальных диаспор являются важной движущей силой миграции. Наконец, изменения в политике, как в странах происхождения, так и в принимающих странах, могут повлиять на решения о миграции и спрос на трудовых мигрантов.

Согласно исследованию «...в рамках инициативы PRISE (На пути к устойчивости в полузасушливых странах), основными причинами являются: отсутствие возможностей для доходов (87%) и безработица (69%), деградация природных ресурсов и стихийные бедствия (4%) и другие причины (3%). Этот факт говорит о том, что получение финансового дохода служит основным стимулом в пользу трудовой миграции, в то время как занятость является лишь вторичной причиной» [45].

Согласно исследованию АБР, «...55% мигрантов не работали до тех пор, пока не уехали в миграцию, а 10% уехали после окончания школы. Основная причина отъезда за границу – это поиск работы (92%), семейные обстоятельства (4%) и учеба (2%)» [41]. В отчете АБР отмечены следующие основные и сопутствующие причины активного поиска работы за рубежом гражданами Таджикистана:

- «отсутствие возможности трудоустройства в стране;
- низкая заработная плата на внутреннем рынке;
- стремление к решению личных социально-экономических проблем (накопление средств для бизнеса, приобретение земли, дома, автомобиля, капитала, организации свадьбы и учебы; реакция на финансовый кризис; инвестирование в будущее детей);
- индивидуальные психологические устремления и предпочтения отдельных категорий граждан республики, например желание жить в больших городах, дабы избавиться от забот проживания в горной местности, или уехать на работу за границу, чтобы не попасть на военную службу» [41].

Анализ условий развития рынка труда (раздел 1.3 отчета), внешней трудовой миграции и экономики страны в целом (раздел 1.1 отчета), были определены следующие факторы, вызывающие и усиливающие внешнюю трудовую миграцию рабочей силы из Таджикистана:

1. *Высокий долгосрочный уровень демографического роста* в республике обуславливающий, наряду с высокой долей молодого населения, стабильно высокое предложение новой рабочей силы на внутреннем рынке труда.

2. Значительные объемы недоиспользования рабочей силы, причем почти половина недоиспользования рабочей силы составляют потенциальная рабочая сила и неполная занятость, являющаяся значительной проблемой для сельской местности республики.

3. Недостаточное число вновь создаваемых постоянных рабочих мест (их доля немногим более 40% от числа новых рабочих мест в течение последних пяти лет), обеспечивающих продуктивную и достойную занятость.

4. Стабильно высокий спрос на труд в более крупных и экономически развитых странах (в первую очередь, России и Казахстане), принимающих трудовых мигрантов из Таджикистана. На протяжении последних пяти лет рынок труда России и Казахстана ежегодно принимает до одной пятой величины рабочей силы Таджикистана.

5. Возможность существенного увеличения доходов трудовых мигрантов и их домохозяйств как следствие более высокого уровня заработной платы в странах, принимающих мигрантов.

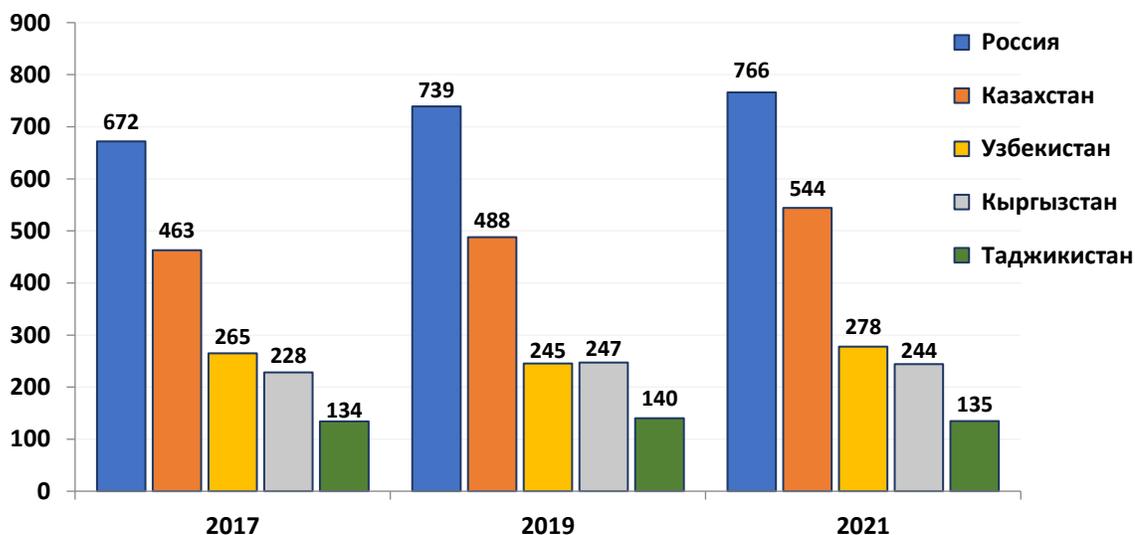

Рисунок 1.4.8 – Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США

Источник: [СНГ СТАТ, ЦБУ, ГКС РУ, собственные расчеты авторов]

Примечания: 1. Для Узбекистана расчет заработной платы произведен на основе данных по заработной плате Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике (<https://stat.uz/ru/>) и курсу сума к доллару Центрального банка Республики Узбекистан (<https://cbu.uz/ru/>).

2. Данные по России, Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану за 2017 и 2019 гг. взяты с официального сайта Межгосударственного статистического комитета СНГ.

3. Данные за 2021 год по всем странам взяты с Биржевого портала TAKE-PROFIT.ORG (<https://take-profit.org/statistics/wages>), обеспечивающего оперативное предоставление данных на основе мониторинга сайтов национальных статистических управлений.

Следует еще раз подчеркнуть разрыв существенный разрыв в величине зарплат Таджикистана, стран-соседей и стран, принимающих мигрантов (рисунок 1.4.8). Вполне ожидаемо, что именно Россия и Казахстан страны становятся основными направлениями миграционных потоков из Таджикистана. Эти данные позволяют также ответить на вопрос, почему близкие страны-соседи – Узбекистан и Кыргызстан – не считаются привлекательными с точки зрения трудовой миграции.

1.4.5 Причины направления миграционных потоков в Россию

Анализ направленности миграционных потоков из Таджикистана показал, что подавляющее большинство внешних трудовых мигрантов (более 96%) выезжает на заработки в Российскую Федерацию. По исследованию АБР, выводы которого подтверждаются и другими исследованиями, «...Россия является основным направлением по многим причинам. Совместное управление в прошлом, язык, взаимно признанные университетские степени и дипломы, безвизовый въезд, значительная разница в заработной плате. Эти факторы и способствовали тому, чтобы мигранты выбирали Россию в качестве страны пребывания и работы.

Таджикских трудовых мигрантов можно найти практически во всех регионах России, с большой концентрацией в мегаполисах (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург), а также в регионах, граничащих с Казахстаном или близких к нему – Свердловской, Новосибирской, Тюменской, Самарской, Челябинской и Кемеровской областях, Красноярском крае» [1].

Таким образом, граждане Таджикистана выбирают Россию для временного трудоустройства, исходя из дружески-стратегических отношений двух государств, основанных на исторических, культурных и социальных связях народов двух стран. На наш взгляд, этот выбор обусловлен следующими факторами:

1. *значительная разница в уровнях заработной платы:* как следует из рисунка 1.4.8, уровень зарплат в России более чем в 5 раз превышает данный уровень в Таджикистане. По оценкам Федерации мигрантов России, «иностранцы зарабатывают в среднем 43 тысячи рублей, в г. Москва этот показатель составляет 60 тысяч рублей. По данным ФМР, заработная плата мигрантов по сравнению с допандемийными временами выросла в полтора-два раза» [46]. Согласно АБР, ежемесячная заработная плата неквалифицированного рабочего в Таджикистане составляет 78 долларов США, а в России – 281 доллар США [41].

Более того, даже в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19, Россия продолжает нуждаться в иностранных рабочих. Вице-премьер РФ Хуснуллин М. в интервью те-

леканалу RTVI на Петербургском Международном Экономическом Форуме почеркнул, что «...отсутствие мигрантов – это большие риски для экономики страны и сейчас основная проблема в строительстве. Около 50% мигрантов работают на стройках. И, к сожалению, в строительстве пока низкий уровень производительности труда, который не позволяет в ближайшие 1–2 года отказаться от трудовых мигрантов... Россияне не готовы, как мигранты, работать на стройке по 12 часов за зарплату максимум в 50 тысяч рублей. В себестоимости строительства заработная плата составляет в среднем 25%, в некоторых видах работ – до 50%. Использование труда мигрантов снижает себестоимость строительства» [46].

2. *близость менталитетов и культуры народов Таджикистана и России*, несущих в себе общее наследие многолетнего совместного пребывания в СССР. Это в значительной мере облегчает процессы кросскультурной адаптации и интеграции для таджикских граждан.

Исследование АБР показало, что около 75% таджикских мигрантов говорили на русском языке, помимо своего родного языка; однако, знание второго или третьего языка чаще встречается среди пожилых людей, чем среди молодого поколения. Отмечено, что, чем моложе трудовой мигрант, тем ниже уровень его языковых навыков.

3. *отсутствие визовых требований*: граждане Таджикистана могут легально въехать в Россию в режиме без визы, имея только действующий заграничный паспорт. Однако, если пребывание в Российской Федерации превышает 90 дней и если предполагается еще работать, необходимо предпринять дальнейшие шаги, чтобы не допустить нарушения правил.

4. *существование в крупных городах России* (Москве, Санкт Петербурге, Самаре, Казани, Калининграде и Екатеринбурге) *достаточно крупных таджикских диаспор*, оказывающих не только эмоционально-психологическую поддержку, но помогающих реализовать предпринимательский и инвестиционный потенциал трудовых мигрантов.

5. *наличие институциональных основ для обеспечения безопасного и продуктивного труда мигрантов*. Между Таджикистаном и Россией налажено сотрудничество в сфере регулирования процессов трудовой миграции, детали которого будут рассмотрены далее.

2.1 Денежные переводы мигрантов в Таджикистан

2.1.1 Оценки объемов средств, пересылаемых мигрантами в Таджикистан

Традиционно Таджикистан является экспортером значительной величины рабочей силы, и соответствующие поступления денежных переводов от мигрантов в страну весьма значительны. В отчете Всемирного банка по вопросам миграции и денежных переводов [47] отмечено, что в 2017 году Таджикистан был одним из крупнейших в мире получателей денежных переводов в относительном их размере к ВВП. Более новые данные Всемирного банка говорят о том, что роль денежных трансфертов в экономике Таджикистана в последнее время несколько снизилась: так, в период с 2016 по 2020 гг. эта доля колебалась в пределах от 26,7% до 29,7% (рисунок 2.1.1).

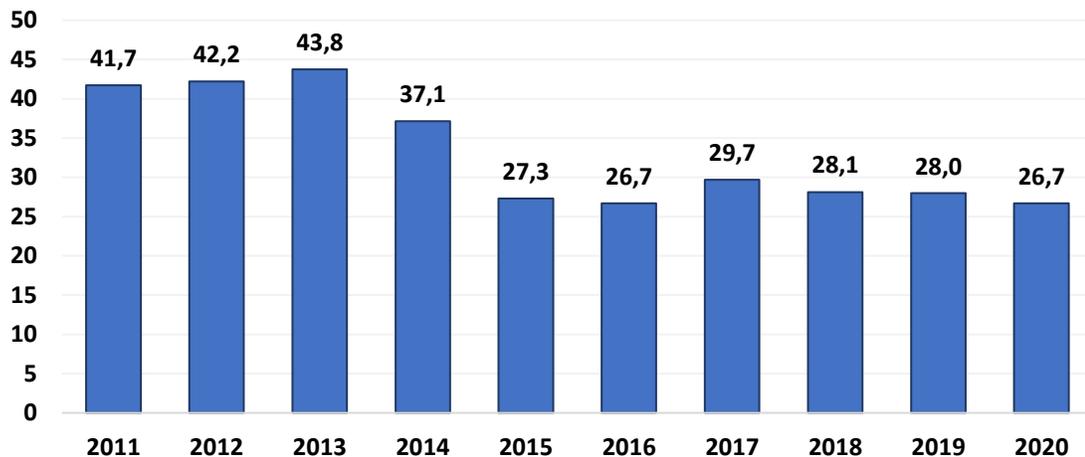

Рисунок 2.1.1 – Денежные переводы полученные, % ВВП, оценка Всемирного банка

Источник: [48]

Несмотря на отмеченное сокращение, доля персональных денежных переводов все еще значительна. Соответственно, если оценка размеров денежных переводов неточна (а ниже показано, что это так), то это потенциально может повлиять на фактическую оценку не только ключевых макроэкономических показателей, но и отдельных, не менее важных, индикаторов, например, уровней крайней и общей бедности.

Методологические особенности и оценки показателей денежных переводов

Следует отметить, что официальная статистика Таджикистана не публикует данные по денежным переводам мигрантов. Однако есть ряд различных источников, позволяющих получить оценки объемов денежных переводов в Республику Таджикистан. Требуемые временные ряды можно получить из базы данных World Development Indicators (WDI) Всемирного

банка, информации центральных банков (далее – ЦБ) стран пребывания трудовых мигрантов (России и Казахстана¹⁶), а также из данных платежного баланса РТ. Уровень раскрытия показателей денежных переводов в этих источниках различный (таблица 2.1.1).

Методологической базой для оценки денежных переводов является Руководство МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» [49]. Согласно Руководству, в структуре платежного баланса нет единой статьи, которая полностью бы объединяла операции по денежным переводам. В Приложении 5 о Руководства определены стандартные компоненты и представлены некоторые дополнительные элементы / статьи, позволяющие составлять агрегированные показатели денежных переводов. Два стандартных компонента, в значительной степени относящиеся к денежным переводам и учитываемые на текущем счете в системе платежного баланса, – это «Оплата труда сотрудников» и «Личные переводы».

Таблица 2.1.1 – Описание метаданных индикаторов, связанных с денежными переводами

Источник	Показатели	Описание метаданных
База данных «World Development Indicators» Всемирного банка https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators	Личные переводы, выплаченные /Personal remittances, paid Личные переводы, полученные/ Personal remittances, received	Сумма личных трансфертов и вознаграждений работников. Дана ссылка на определение этих терминов в руководстве МВФ по платежному балансу. Также указано, что эти оценки осуществлены на основе данных МВФ в отношении платежного баланса*
Платежный баланс Республики Таджикистан https://nbt.tj/ru/payments-balance/	Дебет и кредит первичных и вторичных доходов с выделением отдельных статей	Детальные метаданные отсутствуют, однако, указано, что подходы к составлению платежного баланса соответствуют шестому изданию «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции 2009 года»
База данных Центрального банка России https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/	Личные переводы выплаченные, личные переводы, полученные по Таджикистану	Дана детализация названных показателей. Представлен методологический комментарий по личным переводам
База данных Национального банка Казахстана https://www.nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora	Личные трансферты (безвозмездные денежные переводы физических лиц)	Представлен комментарий: Методические принципы оценки статьи «Личные трансферты»

Примечание *: База данных МВФ (<https://data.imf.org/regular.aspx?key=60961513>) по страновым платежным балансам содержит только агрегированные статьи, которые по Таджикистану охватывают период только до 2019 г. (просмотрено – 11.08.2021)

¹⁶ Авторы провели обзор данных платежного баланса ряда других стран, принимающих таджикских мигрантов. Данные о величине уплаченных личных переводов в Таджикистан обнаружены только на сайте Национального банка Беларуси, однако, ее доля в общих денежных переводах составляет менее 0,1%.

В соответствии с Руководством, показатели, имеющие отношение к денежным переводам, определены следующим образом:

Денежные переводы, всего = Личные переводы (a + b + c) + Социальные трансферты (d).

Личные переводы = сумма трех компонентов (a) + (b) + (c), где

- (a) Личные трансферты (часть текущих трансфертов)
- (b) Оплата труда за вычетом налогов, социальных взносов, расходов на транспорт и связанных с поездками
- (c) Капитальные трансферты между домохозяйствами

Очень важно замечание Руководства о том, что личные трансферты определяются независимо от источника дохода отправляющего домохозяйства, взаимоотношений между домохозяйствами и целей перевода. Это означает, что, личные переводы это необязательно денежные переводы мигрантов.

Вставка 2

Особенности расчета личных денежных переводов центральными банками России (ЦБР) и Казахстана (НБК)

ЦБР: Расчет личных переводов основывается на методологии МВФ. Методологический комментарий по личным переводам указывает на следующие особенности, которые потенциально усложняют расчет данных показателей:

Учитываются переводы как по официальным каналам, так и передачи наличных денег и материальных ценностей. Чистая оплата труда требует оценки расходов, понесенными в стране пребывания: проживание, питание, уплата налогов и транспорт. Этот индикатор основывается на численности нерезидентов, работающих в России, и их средней заработной платы.

Переводы между домохозяйствами требуют отдельного выделения некрупных переводов (личных трансфертов) и капитальных трансфертов и исключения переводов, которые не носят характера личных и капитальных трансфертов, а относятся к экспорту и импорту услуг.

НБК: НБК оценивает личные трансферты, которые включают все текущие трансферты (безвозмездные переводы) между физическими лицами-резидентами и физическими лицами-нерезидентами. Личные трансферты формируются по данным банковской статистики о международных переводах физических лиц в разрезе их резидентства, стран отправителей/получателей и целей перевода.

НБК оценивает долю безвозмездных переводов физических лиц в общей сумме личных переводов, классифицируемых отправителями как безвозмездные. Методические подходы основываются на результатах проведенного в 2013-2014 гг. анонимного обследования физических лиц-отправителей и получателей денежных переводов. На основе результатов обследования получены новые усредненные коэффициенты для расчета доли безвозмездных переводов. При этом коэффициенты оценены в разрезе стран, направлений переводов (из Казахстана / в Казахстан) и способов переводов денег (с использованием или без использования банковского счета и посредством систем международных денежных переводов), а также с учетом объемов переводов (до 10 тыс. долл. США / свыше 10 тыс. долл. США).

Поскольку в случае платежного баланса Республики Таджикистан такой детальный расчет невозможен из-за отсутствия данных в открытом доступе, то в качестве оценки величины денежных переводов на основании данных национального платежного баланса можно рассчитать следующий показатель: сумма оплаты труда и вторичных доходов за исключением субсидий правительству. На рисунке 2.1.2 приведены оценки величин денежных переводов в Таджикистан на основе всех трех описанных подходов.

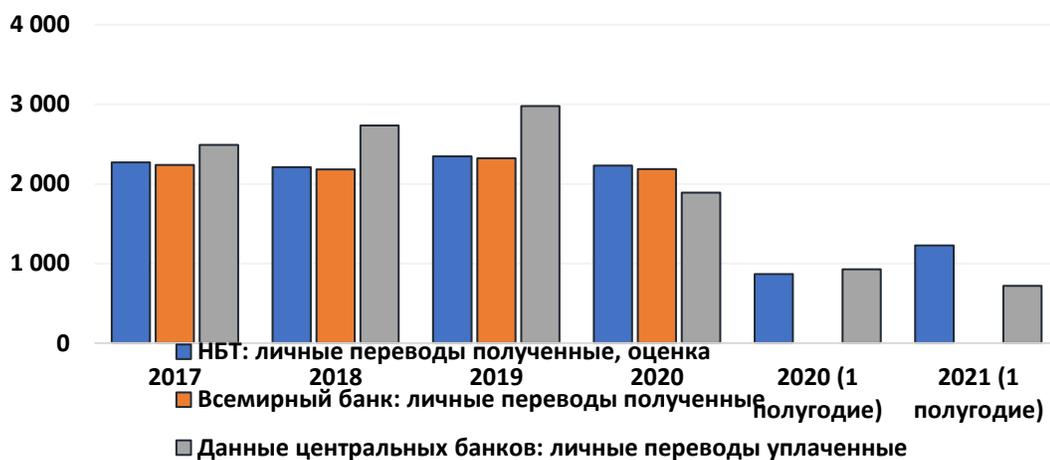

Рисунок 2.1.2 – Различные оценки объемов средств, пересылаемых мигрантами в Таджикистан, млн. долл. США

Источник: [собственные расчеты авторов]

Примечание: приведены данные с 2017 г. вследствие того, что ЦБР начал рассчитывать личные переводы с этого года. Всемирный банк не публикует данные по полугодиям

Выводы из сопоставимого анализа данных из различных источников следующие:

- Данные Всемирного банка и данные платежного баланса РТ, рассчитанные по вышеуказанному методу, очень близки. На протяжении 2017-2020 гг. оценки переводов по открытым данным платежного баланса РТ несколько выше – от 1 до 1,9 процентов. Учитывая ранее сделанное замечание о том, что Всемирный банк основывается на данных МВФ, а тот, в свою очередь, основывается на данных платежного баланса РТ, можно предположить, что штат Всемирного банка имеет доступ к детальной композиции данных платежного баланса. Поэтому приведенные данные Всемирного банка, скорее всего, являются данными Национального банка Таджикистана.

- До 2019 года данные ВБ и НБТ заметно отличаются от суммарных данных центральных банков, где основная доля (около 99%) принадлежит денежным переводам из России. Величина денежных переводов по данным ВБ меньше аналогичного показателя по дан-

ным ЦБ на 26,9% в 2019 году. В 2020 году это соотношение стало диаметрально противоположным – данные ЦБ оказались ниже данных Всемирного банка на 15,3%.

– Данные Всемирного банка говорят о том, что влияние пандемии на денежные переводы в Таджикистан оказалось не столь значительным. Так, темп их роста составил в 2020 г. 95,5%, тогда как по данным ЦБ – 63,3%.

Не существует достаточных оснований считать оценки Всемирного банка точными в отношении Таджикистана. Причины такого вывода следующие:

– Методологические основания: в отличие от ЦБ ни Национальный банк Таджикистана, ни Всемирный банк не дают подробных методологических пояснений в отношении расчета показателя личные переводы.

– Потоки мигрантов: национальная статистика Таджикистана показала значительно сокращение числа мигрантов в 2020 году (см. раздел 1.4 – более чем на 400 тыс. человек, или на 75,5%); при этом увеличение числа мигрантов в другие страны (помимо Казахстана) было незначительным – отмечен рост всего на 3 тыс. человек.

– Активно работающие мигранты: по данным регулярного обследования Всемирного банка «Слушая Таджикистан» («Listening to Tajikistan»), количество активно работающих мигрантов (то есть среди тех, кто находился за границей) сократилось на 15,3% [50].

– Статистические основания: Качество данных платежного баланса Республики Таджикистан заметно хуже российского. За период с 2017-2021 гг. величина статьи «Чистые ошибки и пропуски» в платежном балансе России составляет 0,1% ВВП в среднем, тогда как в платежном балансе Таджикистана она равна 3,2% ВВП. Центральный банк России в 2020 году опубликовал структуру показателя личных переводов, тогда как Национальный банк Таджикистана не публикует никаких данных в отношении личных переводов.

Необходимо, тем не менее, отметить ряд проблемных вопросов в статистике центральных банков стран пребывания таджикских мигрантов.

– Величина уплаченных личных переводов по статистике центральных банков в первом полугодии 2020 г. еще превышала оценку по данным НБТ на 6,7%, а по итогам года, как уже было отмечено, стала ниже на 15,3 процентов. В целом внутригодовая динамика личных переводов заметно отличается от динамики близкого по содержанию показателя «Трансграничные переводы физических лиц». Если годовая величина личных переводов по итогам 2020 г. выросла по сравнению с полугодовой в два раза, то рост для второго индикатора составил

2,3 раза. Динамика последнего показателя в целом больше соответствует динамике восстановления экономики стран пребывания и активности таджикских мигрантов в 2020 г.

– Публикуемые данные по переводам ЦБР и НБК методологически неоднородны, и суммировать их можно только с методологическими оговорками. При этом оценка указанных во вставке дополнительных показателей требует проведения дополнительных обследований и получения подробных пояснений в отношении указанных во вставке 2 допущений, принятых обоими банками. Соответственно, неточное определение предположений может повлиять на величину трансфертов.

– Можно предположить, что методология расчета показателя «Личные переводы» будет в дальнейшем совершенствоваться. На сайте ЦБР этот показатель публикуется с 2017 г., а его структура приведена только для 2020 г.

2.1.2 Роль денежных переводов мигрантов в платежном балансе страны происхождения (Таджикистана) и страны пребывания (России)

Анализ значения денежных переводов трудовых мигрантов для платежных балансов страны происхождения и страны, принимающей трудовых мигрантов, в данном подразделе проведен с использованием данных национальных платежных балансов Таджикистана и России.

– Роль денежных переводов в платежном балансе Российской Федерации

Таблица 2.1.2 – Основные агрегированные статьи платежного баланса Российской Федерации, % к ВВП

Наименование показателей	2017	2018	2019	2020	Январь-июнь 2021
Счет текущих операций	2,0	7,0	3,9	2,4	5,3
Баланс товаров и услуг	5,3	10,0	7,7	5,2	7,8
Торговый баланс	7,3	11,8	9,8	6,3	8,7
Экспорт	22,4	26,8	24,9	22,5	26,9
Импорт	15,1	15,0	15,0	16,2	18,1
Баланс услуг	-2,0	-1,8	-2,2	-1,1	-0,9
Баланс первичных доходов	-2,7	-2,4	-3,2	-2,4	-2,3
Баланс вторичных доходов	-0,6	-0,5	-0,6	-0,4	-0,2

Продолжение таблицы 2.1.2

Счет операций с капиталом	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,0
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-): Сальдо счета текущих операций и счета операций с капиталом	2,0	6,9	3,8	2,4	5,3
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-): Сальдо финансового счета, кроме резервных активов	0,8	4,7	-0,2	3,6	3,7
Чистые ошибки и пропуски	0,2	0,1	-0,1	0,2	-0,1
Изменение резервных активов: «+» – рост, «-» – снижение	1,4	2,3	3,9	-0,9	1,6

Источник: [51]

Как следует из таблицы 2.1.2, текущий счет платежного баланса на протяжении 2017–2021 гг. традиционно закрывается с профицитом, обусловленным значительным превышением экспорта товаров над импортом. Динамика экспорта, который сокращался в течение трех лет (2018-2020 гг.), стала выправляться начиная с конца 2020 г. на фоне роста цен на большинство экспортных товаров. При этом увеличились физические объемы экспорта на фоне восстановления внешнего спроса.

Импорт, который достаточно постоянен в относительном выражении к ВВП, в 2020 году и в начале 2021 г. начал расти в связи с ростом деловой активности в России и смещением потребительского спроса на импорт товаров с импорта услуг. Импорт услуг в связи с ограничениями на поездки за границу еще не восстановился до допандемийных значений, что позволило сальдо по статье «Услуги» улучшиться. В целом положительное сальдо баланса товаров и услуг на протяжении всего рассматриваемого периода позволяет как финансировать превышение выплаченных первичных и вторичных доходов над их получением, так и осуществлять чистое кредитование остального мира. При этом сальдо первичных и вторичных доходов, начиная с 2019 года постепенно улучшается. Основной статьей отрицательного сальдо первичных доходов является отрицательный баланс инвестиционных доходов (свыше 92% на протяжении всего периода). В результате указанные факторы создали возможность увеличения международных резервов на протяжении всех лет, исключая 2020 г., в том числе за счет переоценки золота и покупки иностранной валюты в рамках валютного правила.

В таблицах 2.1.3 и 2.14 представлена абсолютная и относительная динамика двух близких по содержанию показателей – уплаченных личных переводов и чистых личных переводов. Отличие второго показателя от первого заключается в том, что он учитывает поступление личных переводов в Россию. Необходимость расчета удельного веса личных переводов

не только к ВВП, но и к общей сумме первичных и вторичных доходов, связана с тем, что личные переводы рассчитываются на основе отдельных статей, входящих в указанные агрегаты.

Данные таблицы 2.1.3 показывают, что уплаченные личные переводы во все страны-партнеры России составляют заметную часть (в среднем около 15,5%) агрегатного показателя «Сумма первичных и вторичных доходов уплаченных». Однако необходимо отметить тенденция сокращения данного показателя как в общей величине первичных и вторичных доходов (с 16,7% в 2018 году до 15,1% в 2020), так в ВВП (на 0,2 п.п. за этот же период). Удельный вес личных переводов уплаченных в ВВП составляет всего около 1%. Такая же тенденция характерна для величины личных переводов, выплаченных в Таджикистан.

Таблица 2.1.3 – Личные переводы уплаченные

Наименование показателей	2017	2018	2019	2020	Январь-июнь 2021
Личные переводы уплаченные по всем странам, млн. долл. США	17876	19098	18921	14893	6651
к сумме первичных и вторичных доходов, %	16,5	16,7	14,3	15,1	12,0
к ВВП, %	1,1	1,2	1,1	1,0	0,9
Личные переводы по Таджикистану, млн. долл. США	2477	2718	2960	1873	713
к сумме первичных и вторичных доходов, %	2,3	2,4	2,2	1,9	1,3
к ВВП, %	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1
Сумма первичных и вторичных доходов уплаченных, млн. долл. США	108198	114561	132240	98887	55292
к ВВП, %	6,9	6,9	7,8	6,7	7,1

Источник: [51]

Добавим, что по итогам 2020 г. доля переводов в Таджикистан в общей величине выплаченных первичных и вторичных доходов составила всего 1,9%, а по итогам первого полугодия она 2021 г. упала до 1,3% (расчеты авторов). Следует отметить, что в ВВП России величина переводов в Таджикистан составила лишь 0,1 процента. Однако, если сопоставить размеры экономик двух стран, то для Таджикистана эта величина является весьма значительной. Так, если бы Таджикистан получал денежные переводы пропорционально размеру своей экономики, то они были бы в 2,4 раза меньше фактического их размера.

Данные таблицы 2.4.1 говорят о том, что удельный вес Таджикистана в чистых личных переводах заметно выше, чем в уплаченных переводах (таблица 2.1.3). Это связано с тем, что Россия также является получателем личных переводов, однако, Таджикистан практически

не перечисляет личные переводы в Россию. Так, их абсолютная величина в 2020 году составила лишь 21,1 млн. дол. США. Отметим, что роль чистых личных переводов в Таджикистан также снижается, как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Таблица 2.1.4 – Чистые личные переводы

Наименование показателей	2017	2018	2019	2020	Январь-июнь 2021
Чистые личные переводы по всем странам, млн. долл. США	-9953	-10129	-8748	-5267	-2055
к сумме чистых первичных и вторичных доходов, %	19,5	20,5	13,7	12,9	10,5
к ВВП, %	-0,6	-0,6	-0,5	-0,4	-0,3
Чистые личные переводы по Таджикистану, млн. долл. США	-2386	-2631	-2881	-1852	-703
к сумме чистых первичных и вторичных доходов, %	4,7	5,3	4,5	4,6	3,6
к ВВП, %	-0,2	-0,2	-0,2	-0,1	-0,1
Сумма чистых первичных и вторичных доходов, млн. долл. США	-51056	-49296	-63701	-40685	-19486
к ВВП, %	-3,2	-3,0	-3,8	-2,7	-2,5

Источник: [51]

– Роль денежных переводов в платежном балансе Республики Таджикистан

Статистика счета текущих операций платежного баланса Республики Таджикистан не является устойчивой (таблица 2.1.5).

До 2019 г. текущий счет, как правило, закрывался с дефицитом (за исключением 2017 года), начиная с 2020 года – с профицитом. Необходимо признать отсутствие какого-либо единого подхода к финансированию дефицита текущего счета в различные годы. До 2019 г. основной балансирующей статьёй являлся приток доходов по статьям «Первичные доходы» и «Вторичные доходы». Дополнительное финансирование обеспечивал также приток средств по счету капитала. В отдельные годы страна также производила заимствования по отдельным статьям финансового счета или финансировала дефицит текущего счета за счет изменения резервных активов.

В 2020 году ситуация заметно изменилась в связи с увеличением экспорта, что привело к уменьшению дефицита баланса товаров и услуг. Единственной статьёй, по которой был отмечен значительный рост экспорта, стал экспорт драгоценных металлов, при этом его уро-

вень стал в 2021 г. еще выше¹⁷. Одновременный приток личных переводов и экспорт драгоценных металлов привели значительному улучшению сальдо текущего счета платежного баланса Таджикистана. Соответственно, это создало возможности для увеличения международных резервов Национального банка Таджикистана, в первую очередь, за счет переоценки в положительную сторону монетарного золота и покупки иностранной валюты.

Таблица 2.1.5 – Платежный баланс Республики Таджикистан

Наименование показателей	2016	2017	2018	2019	2020	Январь-июнь 2021
Счет текущих операций	-4.2	2.2	-5.0	-2.3	4.2	13.5
Товары и услуги	-29.2	-22.9	-28.0	-26.7	-21.5	-18.2
Баланс товаров	-27.1	-21.2	-25.1	-23.7	-18.1	-13.4
Баланс услуг	-2.0	-1.7	-2.9	-3.0	-3.4	-4.8
Первичные доходы	16.8	17.0	16.3	16.4	17.1	20.7
Вторичные доходы	8.2	8.2	6.6	8.0	8.6	10.9
Счет операций с капиталом	2.6	1.9	2.3	2.0	2.4	3.0
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-): сальдо по данным счета текущих операций и счёта операций с капиталом	-1.6	4.1	-2.7	-0.2	6.6	16.5
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-): сальдо по данным финансового счета	-3.8	2.1	-6.2	-2.3	11.0	12.3
Прямые инвестиции	-3.0	-0.9	-3.3	-2.3	-0.5	-0.2
Портфельные инвестиции	0.0	-7.0	0.0	0.9	0.0	0.0
Финансовые деривативы	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Другие инвестиции	-1.5	2.6	0.6	-3.0	-4.4	-2.0
Резервные активы	0.7	7.4	-3.5	2.2	15.8	14.6
Чистые ошибки и пропуски	-2.2	-2.0	-3.5	-2.0	4.4	-4.2

Источник: [52]

Отметим, что по итогам 2021 года дополнительным фактором роста международных резервов станет также распределение специальных прав заимствования среди стран-членов МВФ для поддержания платежного баланса стран в период пандемии COVID-19.

Данные таблицы 2.1.6 свидетельствуют о том, что роль личных переводов в платежном балансе Таджикистана весьма значительна. Даже если использовать данные центральных

¹⁷ Данные о производстве и реализации золота в открытом доступе отсутствуют. Однако косвенные данные позволяют предположить, что в 2021 году экспортируется ранее произведенное и накопленное золото

банков стран, принимающих таджикских мигрантов, их доля уже будет превышать 20% ВВП. По данным же Всемирного банка, этот показатель до сих пор составляет более 25%, несмотря на некоторое его снижение за последние четыре года.

Таблица 2.1.6 – Личные переводы полученные

Наименование показателей	2016	2017	2018	2019	2020	Январь-июнь 2021
Личные переводы полученные, млн. долл. США	1867,4	2237,2	2183,3	2321,9	2186,8	1226,9
к сумме первичных и вторичных переводов полученных, %	92,1	94,4	95,5	94,1	94,1	94,8
к ВВП, %	26,9	31,3	29,0	28,6	27,3	34,8*
Сумма первичных и вторичных доходов полученных, млн. долл. США	2026,5	2369,5	2287,1	2466,3	2324,1	1294,3
ВВП, млн. долл. США	6951,7	7145,7	7522,9	8116,9	7996,9	3527,1

Источник: [52, собственные расчеты авторов]

*Примечание**: расчетная оценка автора на основании данных платежного баланса за 2021 г.

Личные переводы достигают 95% от суммарной величины первичных и вторичных доходов, а это означает, что поступление в страну других переводов по этим статьям (поступлений по инвестиционным доходам, ренте и грантам от других государств и международных финансовых организаций) относительно очень невелико.

Подчеркнем, что данные таблицы 2.1.6 иллюстрируют роль полученных личных переводов, поскольку, как уже было отмечено выше, личные переводы из Таджикистана в другие страны крайне незначительны.

2.1.3 Оценка воздействия денежных переводов на основные макроэкономические переменные

Чистые личные переводы оказывают как прямое (краткосрочное) воздействие, так и опосредствованное долгосрочное влияние на социально-экономическое развитие:

– Во-первых, сальдо первичных и вторичных доходов входит в состав чистого национального располагаемого дохода страны, увеличивая этот доход в случае положительного значения. Тем самым, доходы населения и его потребление также увеличиваются.

– Во-вторых, значительный приток личных переводов позволяет при прочих равных условиях увеличивать международные резервы центрального банка, что создает больше возможностей для регулирования объемов национальной валюты, находящейся во внутреннем обращении страны.

Прямые эффекты можно оценить на основе статистических расчетов, в частности, с использованием статистики национальных счетов, монетарных обзоров и статистики обследования бюджетов домашних хозяйств. Что касается оценки долгосрочных эффектов, то такие оценки требуют построения эконометрических моделей или проведения отдельных обследований, что не входит в задачу настоящего отчета. Тем не менее, ряд таких эффектов описан ниже на основе обзора соответствующей литературы.

Влияние на основные макроэкономические показатели. Как уже выше было отмечено, личные переводы составляют более 95% суммарной величины первичных и вторичных доходов, соответственно, и валовый национальный доход (ВНД) и чистый национальный располагаемый доход (ЧНРД) Таджикистана превышают валовый внутренний доход на величину личных переводов. Это превышение весьма существенно. Так, ВНД на 16% превысил ВВП, а ЧНРД – на 9,2%. Соответственно, такое превышение создает основу для роста потребления и инвестиций населения.

Таблица 2.1.7 – Взаимосвязи между основными показателями системы Национальных счетов (в текущих ценах, ВВП =100%)

Наименование показателей	2016	2017	2018	2019
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100
Сальдо первичных доходов, полученных от остального мира	15,6	14,6	15,8	16,0
Валовой национальный доход	115,6	114,6	115,8	116,0
Чистый национальный доход	107,9	109,8	107,1	101,5
Сальдо текущих трансфертов, полученных от остального мира	8,1	7,6	6,3	7,7
Чистый национальный располагаемый доход	116,0	117,4	113,4	109,2

Источник: [53]

Примечание: данные за 2020 г. еще не опубликованы

Примерную оценку распределения денежных переводов на потребление и другие цели (расходы на жилье, здравоохранение и образование) можно сделать на основании данных Всемирного банка, в соответствии с которыми около 85% личных переводов идут на потребление [50].

Влияние на сокращение бедности. Личные переводы оказывают определенное положительное влияние на снижение бедности. К сожалению, детальная статистика обследования бюджетов домохозяйств в Таджикистане не доступна. В исследовании Всемирного банка «Слушая Таджикистан» указывается, что «Миграция способствует сокращению бедности, но

денежные переводы также имеют сезонный характер. Доход от денежных переводов колеблется от 7% до 17%» [50].

Данные о составе доходов нижнего дециля публикуются на регулярной основе (таблица 2.1.8), что позволяет увидеть увязать роль денежных переводов с наблюдаемой тенденцией сокращения крайней бедности, уровень которой уменьшился с 14% в 2016 г. до 10,7% в 2019 г. (рисунок 2.1.3).

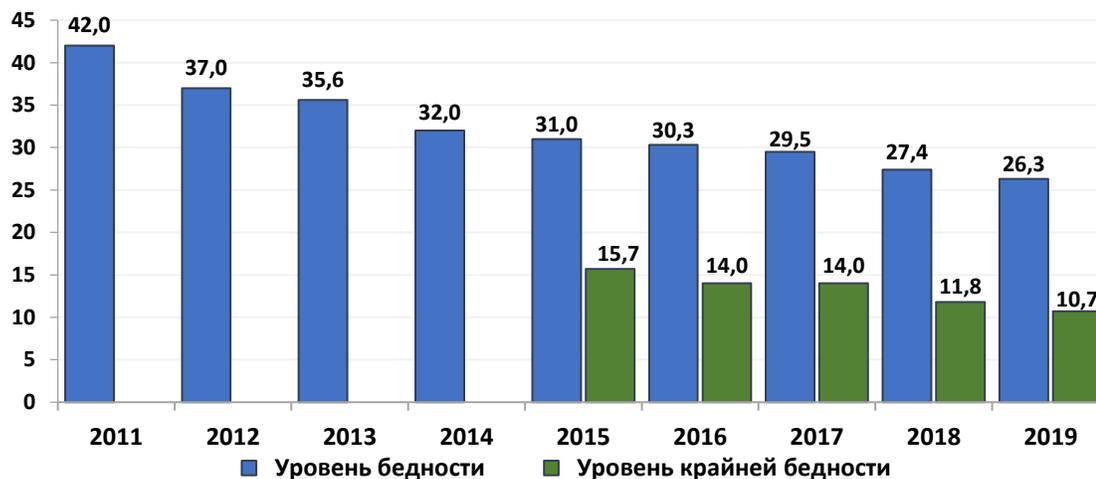

Рисунок 2.1.3 – Уровень бедности в Республике Таджикистан, %

Источник: [28]

В таблице 2.1.8 показан состав денежных доходов нижнего дециля, рассчитанных как отношение доходов к национальной черте крайней бедности. Как следует из данных таблицы, еще существует значительный разрыв между уровнем денежных доходов наименее беднейших слоев населения и величиной крайней бедности. Однако этот разрыв сокращается, а денежные переводы являются вторым по величине источником доходов этой группы населения. При этом, как показал анализ имеющихся данных, денежные переводы росли быстрее трудового дохода рассматриваемой группы населения.

Таблица 2.1.8 – Доля отдельных доходов нижнего дециля населения по отношению к величине черты крайней бедности, %

Наименование показателей	2015	2016	2017	2018	2019
Денежные доходы, всего	45,8	58,1	62,5	73,6	75,3
Доход от трудовой деятельности	25,6	33,7	31,7	41,4	42,6
Социальные трансферты	8,6	9,3	11,5	9,2	12,1
Доход от личного подсобного хозяйства	0,6	1,5	0,9	6,2	1,1
Другие доходы (включая денежные переводы)	10,9	13,6	18,5	16,8	19,5

Источник: [28]

Влияние на инфляцию. Как уже отмечено, приток личных переводов дает центральному банку больше возможностей по сдерживанию денежной массы в обращении. В таблице 2.1.9 дополнительно к основным показателям монетарного обзора НБТ, проанализированным ранее, добавлены ряд ценовых показателей и величина обменного курса сомони к доллару США в более длительной ретроспективе для лучшего освещения тенденций.

Как следует из приведенных данных, инфляция в Таджикистане начала ускоряться, начиная с 2019 года. Поскольку давление мировых цен стало ощущаться только с середины 2020 г. (о чем свидетельствуют значения ценового индекса ФАО), то можно утверждать, что в целом рост цен стал отражением внутренних процессов в монетарном секторе экономики.

Таблица 2.1.9 – Монетарный обзор Национального банка Таджикистана, на конец периода, млн. сомони

Наименование показателей	2017	2018	2019	2020	Январь-июнь 2021
Чистые иностранные активы	9479,7	10397,9	13118,2	24245,3	23635,2
в % к концу прошлого года	286,7	109,7	126,2	184,8	97,5
Чистые внутренние активы	5093,2	5195,9	5627,7	-1711,2	-561,4
в % к концу прошлого года	58,3	102,0	108,3	-30,4	32,8
Резервные деньги	14572,9	15593,8	18745,9	22534,2	23073,8
в % к концу прошлого года	101,0	62,1	120,3	115,5	85,6
Наличные деньги в обращении	11659,2	13172,9	16068,1	19059,5	19741,2
в % к концу прошлого года	139,0	113,0	122,0	118,6	103,6
Курс сомони к долл. США (в среднем за год)	8,5	9,2	9,5	10,3	11,3
% изменения	109,1	107,0	104,1	108,3	109,6
Инфляция (в годовом исчислении)	106,7	105,4	108	109,4	109
Индекс продовольственных цен ФАО (2014-2016=100)	98,0	95,9	95,1	98,1	124,0

Источник: [6]

Наличные деньги в обращении увеличивались на протяжении 2017–2020 г. значительными темпами, при этом чистые иностранные активы росли в среднем еще большими темпами. Несмотря на это, НБТ осуществлял политику постепенной девальвации национальной валюты. Однако параллельно, в результате операций центрального банка с министерством финансов, чистые внутренние активы стали отрицательными. Это означает, что у Национального банка нет возможности использовать ограничения на чистые внутренние активы или,

другими словами, на кредитование как инструмент ограничения денежной массы. Как следствие, НБТ должен использовать международные резервы для увеличения предложения иностранной валюты для сдерживания падения курса национальной валюты, что подтверждается данными о сокращении величины резервных денег в первом полугодии 2021 года. Таким образом, потенциально приток личных переводов оказывает свое влияние на макроэкономическую стабилизацию, однако, это влияние зависит от использования инструментов, имеющихся в распоряжении НБТ.

Другие эффекты. Следует упомянуть ряд других эффектов, связанных с денежными переводами. Так, Браунбридж М. и Канагараджа С. [54] показали, что Таджикистан из-за большого притока денежных переводов испытывает эффекты, аналогичные последствиям «голландской болезни», что привело к низким показателям внешней торговли (см. раздел 1.1 данного отчета) и столкнулся с потерей конкурентоспособности внешних цен.

Исследовательский институт ЛСА, изучающий влияние миграции и денежных переводов на предложение рабочей силы в Таджикистане, показал, что миграция и денежные переводы имеют негативное влияние на предложение на рынке труда. Негативное влияние связано с тем, что члены семьи мигранта, которые остаются дома, увеличивают свои ожидания в отношении заработной платы и не выходят на рынок труда. А это означает, что разрабатываемые программы по индустриализации экономики могут столкнуться с нехваткой рабочей силы или станут неожиданно дороже [55].

2.2 Государственная политика Таджикистана на рынке труда и в отношении трудовой миграции

2.2.1 Общегосударственные стратегии экономического развития и роль в них рабочей силы

Вопросам развития рынка труда и продуктивной занятости в Республике Таджикистан на стратегическом уровне разработки политики уделяется достаточное внимание. Два основных стратегических документа политики непосредственным образом были разработаны для претворения в жизнь целей и задач развития рынка труда в стране.

Первым документом является Государственная стратегия развития рынка труда Республики Таджикистан до 2020 года (далее – ГСРРТ) как базовый межсекторальный программный документ, конкретизирующий положения действующих в тот период стратегических документов. В ГСРРТ впервые определены долгосрочные целевые приоритеты и задачи в контексте развития рынка труда в Таджикистане.

ГСРРТ исходит из того, что «развитие сферы занятости в Таджикистане, создание новых продуктивных рабочих мест является одним из важнейших приоритетов экономической политики и качестве основной цели определяет увеличение уровня занятости путем активизации трудоспособного населения, совершенствования среды предпринимательства и создания гибкого, защищенного и доступного для всех рынка труда» [56].

Таблица 2.2.1 – Основные приоритеты и задачи ГСРРТ до 2020 года

Приоритеты	Задачи
<i>«Расширение продуктивной занятости»</i>	<ul style="list-style-type: none">– переориентация экономической политики на интенсивное вовлечение трудоспособного населения в сферу продуктивной и легальной занятости на внутреннем рынке труда;– формирование привлекательной предпринимательской среды, способствующей созданию рабочих мест
<i>Развитие гибкого и доступного для всех рынка труда</i>	<ul style="list-style-type: none">– использование механизма формирования оплаты труда для регулирования рынка труда;– переориентация образования для поддержки структурных реформ;– совершенствование законодательства, регулирующего трудовые отношения;– поэтапное снижение объемов незарегистрированной занятости;– развитие социальной вовлеченности для социально отчужденных слоев населения
<i>Совершенствование регулирования рынка труда</i>	<ul style="list-style-type: none">– повышение эффективности управления рынком труда;– формирование системы анализа и прогнозирования рынка труда, укрепление статистики труда;

Продолжение таблицы 2.2.1

	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование системы охраны труда для стимулирования работодателей к активному участию на рынке труда; – защита внутреннего рынка труда; – повышение роли органов исполнительной местной государственной власти в развитии рынка труда.
<i>Развитие социального партнерства и привлечение гражданского общества к решению проблем рынка труда</i>	<ul style="list-style-type: none"> – повышение роли социальных партнеров в развитии рынка труда; – более широкое вовлечение гражданского общества к решению проблем рынка труда»

Источник: [56]

Вторым стратегическим документом политики стала Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, утвержденная постановлением Парламента Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года №636, который после завершения ГСРРТ в 2020 г. является единственным стратегическим документом в сфере рынка труда.

Как и ГСРРТ, НСР определяет основные задачи развития рынка труда Таджикистана, признавая его «особый, «трехкомпонентный» характер, вследствие которого на нем практически в равных долях функционируют официальная занятость, неформальная занятость и трудовая миграция (в значительной степени нерегистрируемая по месту трудоустройства и потому неформальная и неконтролируемая)» [29]. Отмечая проблемы социальной защиты лиц, вступающих в трудовые отношения в неформальном секторе экономики, и трудовых мигрантов, НСР подчеркивает необходимость одновременного количественного роста устойчивой продуктивной занятости и производительности труда и обеспечения эффективной социальной защиты. Эта цель рассматривается как главная цель устойчивого развития национального рынка труда.

Для достижения поставленной цели НСР определяет следующие возможные пути:

- *пространственное расширение рынка труда*, предполагающее сбалансированное развитие регионов республики и выравнивание базовых показателей качества человеческого капитала и уровня жизни через координацию и синхронизацию отраслевых и региональных программ/стратегий развития и развитие территориально-промышленных кластеров;
- *обеспечение связи между системой образованием (включая профессиональное) и рынком труда*, позволяющее обеспечить баланс предложения специалистов разного уровня с требованиями рынка труда;

– обеспечение продуктивной занятости, направленное не только на повышение доходов в виде заработной платы или от предпринимательской деятельности, но и на укрепление экономического роста в целом, снижение бедности, защиту интересов и прав работников и, в конечном счете, повышения уровня и качества их жизни.

Для решения текущих проблем рынка труда и занятости, рассмотренных в разделе 1.3, НСР определяет следующие ключевые приоритеты и направления действий (таблица 2.2.2):

Таблица 2.2.2 – Основные приоритеты и направления действий в НСР

Задачи	Конкретные действия
<i>Создание продуктивных рабочих мест</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – создание занятости в высоко-технологических инновационных отраслях; – расширение возможностей молодежи и женщин; – обеспечение продуктивной занятости лиц с инвалидностью; – развитие национального потенциала оценки и прогнозирования рынка труда; – создание новых производств и рабочих мест в регионах с высоким уровнем незанятого и бедного населения 	<ul style="list-style-type: none"> – пакеты мер по поддержке малого и среднего предпринимательства – пакеты стимулов и возможностей для продуктивной занятости лиц с инвалидностью; – системы расселения населения и размещения производства; – развитие сети местных транспортных сообщений
<i>Создание конкурентного внутреннего рынка труда</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – повышение качества конкурентной среды; – формирование национальной системы содействия росту производительности труда; – развитие инфраструктуры рынка труда; – укрепление механизмов социальной поддержки безработных 	<ul style="list-style-type: none"> – внедрение инструментов государственно-частного партнерства и принципов программно-целевого финансирования программ содействия занятости; – оптимизация отраслевых льгот и преференций; – специальные программы, занятости людей со специальными проблемами (женщин, лиц с инвалидностью, возвращающихся малоквалифицированных мигрантов);
<i>Повышение отдачи профессионального образования</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – формирование конкурентной образовательной среды; – формирование механизмов обеспечения доступа молодежи (выпускников образовательных учреждений) к системам поиска работы и содействия занятости 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие системы инженерно-технического образования; – разработка программ и механизмов оценки компетенций специалистов (национальная система картирования компетенций)
<i>Повышение доли формальной занятости в экономике</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – улучшение деловой среды, нормативной правовой базы защиты прав собственников и наемной рабочей силы; – развитие системы социальной ответственности бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> – пакеты стимулов по легальной предпринимательской активности; – системы налоговой поддержки роста легальной трудовой активности; – развитие системы «государственного заказа»

Продолжение таблицы 2.2.2

<i>Диверсификация внешней трудовой миграции</i>	
– создание гендерно-чувствительной системы предотъездной подготовки трудящихся мигрантов и членов их семей	– пакеты правового и информационного обеспечения мигрантов; – краткосрочная профессиональная и языковая подготовка мигрантов на базе ресурсных центров

Источник: [29]

2.2.2 Программы развития рынка труда (включая и программы в сфере образования)

Положения НСР были конкретизированы и доведены до уровня ключевых индикаторов и матрицы действий в Программе среднесрочного развития на 2016–2020 гг. (далее – ПСР). Реализации поставленных стратегических приоритетов и задач служит также практика регулярной разработки в Таджикистане целевых программ содействия занятости. Эти программы принимаются каждые два года, а общее число их, начиная с 2011 года, составило шесть. На основе принимаемой программы содействия занятости в каждом регионе республики разрабатываются и утверждаются мероприятия по ее реализации.

Наконец, для решения приоритетной для страны задачи привлечения населения к формальной трудовой деятельности в период 2015-2021 годы Правительством республики были приняты две программы по снижению уровня незарегистрированной (неформальной) занятости.

ПСР определяет следующие «приоритеты и направления действий по достижению продуктивной занятости:

1. *Стимулирование работодателей в создании новых рабочих мест* путем расширения возможностей анализа и прогнозирования развития рынка труда и содействия структурным сдвигам в области занятости.
2. *Создание конкурентного внутреннего рынка* и формирование конкурентной среды на рынке труда.
3. *Повышение отдачи профессионального образования* и создание системы устойчивых взаимодействий между системой профессионального образования и рынком труда.
4. *Повышение доли формальной занятости в экономике* и улучшение деловой среды и легализации занятости на основе межсекторальных мер.

5. *Диверсификации внешней трудовой миграции* и совершенствование механизмов управления внешней трудовой миграцией, направленной на улучшение условий миграции» [57].

ПСР в основном повторяет и конкретизирует основные положения НСР, но следует отметить ряд важных действий, направленных на развитие статистической инфраструктуры занятости и повышение информированности о состоянии рынка труда:

- систематическое проведение обследований рабочей силы (с включением блока вопросов в отношении связи образования, занятости и доходов);
- проведение опросов предприятий и организаций, опросов по трудоустройству выпускников;
- ведение оперативной (ежеквартальной) отчетности по оценке ситуации на рынке труда, с отражением процессов создания и ликвидации рабочих мест, внешней и внутренней трудовой миграции;
- организация мониторинга достижения ЦУР в области обеспечения продуктивной занятости [57].

Анализ содержания ПСР показал, что не все направления программы проработаны должным образом и содержат конкретные действия по достижению поставленных целей. Так, в программе отсутствуют реальные стимулы для предприятий к созданию новых рабочих мест; межсекторальные меры по содействию структурными сдвигам в области занятости также ограничены общими формулировками «формирование пакета стимулов», «принятие мер». Отметим, что подавляющая часть положений ПСР, завершившейся в 2020 году, в контексте рынка труда и занятости не описывает механизмы их практической реализации.

На текущий момент в Республике Таджикистан актуальны две государственные программы в сфере обеспечения занятости:

1. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2020-2022 гг.
2. Программа по снижению уровня незарегистрированной (неформальной) занятости в Республике Таджикистан на 2019-2023 гг.

Государственная программа содействия занятости (далее – ГПСЗН) предусматривает решение следующих задач государственной политики занятости населения:

- поддержка малого и среднего бизнеса для создания эффективной занятости с учетом доступа и возможностей для молодежи и женщин;

- возобновление, развитие и финансовая поддержка разных видов народных промыслов в республике:
- внедрение механизма государственно-частного сотрудничества и принципов целевого финансирования региональных программ занятости населения;
- развитие национальной системы содействия росту производительности труда;
- разработка и реализация мер по адаптации деятельности возвратившихся на Родину трудовых мигрантов, въезд которых запрещен в страны, принимающие трудовых мигрантов, к условиям рынка труда республики;
- разработка программ и механизмов оценки компетентности специалистов в отраслях экономики Таджикистан.

Таблица 2.2.3 – Основные мероприятия по обеспечению занятости населения в Таджикистане

Направление и цели мероприятий	Основные мероприятия	Результаты реализации мероприятий
<i>Создание новых рабочих мест в реальном секторе экономики и в секторе услуг</i>	Создание новых рабочих мест	Создание 512 тыс. новых рабочих мест
<i>Посредничество на рынке труда: активизация сотрудничества между органами труда и занятости и работодателями, вовлечение работодателей в процесс создания новых рабочих мест и трудоустройства безработных</i>	<ul style="list-style-type: none"> – создание современного механизма сотрудничества с работодателями; – обеспечение полного доступа к базе данных о вакансиях; – поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства, возобновление народных промыслов; – льготное кредитование для вовлечения женщин и молодежи в селах; – пилотные образовательные проекты по приобретению профессиональных навыков, переобучению и повышению квалификации женщин, молодежи, уязвимых групп населения, в том числе инвалидов; – организационно-пропагандистская работа среди безработных и трудовых мигрантов по вопросам содействия занятости населения; – регулярное проведение отраслевых ярмарок вакансий 	<p>Работодатели предоставят до 54700 вакансий, создадут 2400 вакансий в 2021 и 2022 гг. соответственно</p> <p>Проведение 2044 ярмарок вакансий</p> <p>198,0 тысяч безработных будут привлечены к занятости</p>
<i>Содействие занятости населения неконкурентоспособного на рынке труда: создание условий для трудоустройства населения, уязвимого на рынке труда</i>	<ul style="list-style-type: none"> – индивидуальная работа и консультирование по вопросам профессиональной ориентации; – обеспечение широкого доступа к профессиональной подготовке в учебных центрах органов труда и занятости населения; – квоты на специальные рабочие места; 	Будут трудоустроены 21,0 тысяч граждан, уязвимых на рынке труда нуждающихся в социальной защите

Продолжение таблицы 2.2.3

	<ul style="list-style-type: none"> – выделение малых льготных кредитов для индивидуальной трудовой деятельности; – вовлечение уязвимых слоев населения в народные промыслы 	
<i>Содействие занятости молодежи:</i> <i>создание благоприятных условий для конкурентоспособности и занятости молодежи на рынке труда</i>	<ul style="list-style-type: none"> – трудоустройство за счет существующих свободных рабочих мест; – краткосрочные курсы профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки; – оплачиваемые общественные работы; 	211,6 тысячи молодых людей будут трудоустроены
<i>Содействие занятости женщин</i>	<ul style="list-style-type: none"> – льготные кредиты для поддержки предпринимательских инициатив, включая развитие национальных ремесел; – социальная поддержка (выплаты по безработице) и правовое воспитание по вопросам рынка труда; 	147,8 тысяч женщин будут привлечены к различным видам занятости
<i>Социальная поддержка возвратившихся на родину трудовых мигрантов</i>	<ul style="list-style-type: none"> – сертификация профессиональных навыков возвратившихся на родину трудовых мигрантов 	26,6 тысяч возвратившимся мигрантам будут оказаны социальные услуги
<i>Адаптация рабочей силы к потребностям рынка труда: обеспечение соответствия профессионального образования и обучения реальным потребностям экономики страны</i>	<ul style="list-style-type: none"> – систематический анализ спроса на конкурентоспособные кадры на рынке труда; – современные профессиональные учебные программы по повышению профессиональных компетенций трудовых ресурсов; – участие работодателей в процессе профессионального обучения; – расширение круга учебных производственных и профессиональных учебных центров; – государственные и негосударственные инвестиции в укрепление материально-технической базы учреждений профессионального обучения 	63,0 тысяч безработных и трудовых мигрантов будут охвачены профессиональной подготовкой, повышением квалификации и переобучением
<i>Консультационные услуги и финансовая поддержка безработных в развитии малого и среднего предпринимательства</i>	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка малого и среднего предпринимательства среди безработных; – современные формы консультационных услуг для малых предприятий; – финансовая поддержка предпринимательских инициатив безработных; – льготные кредиты для развития народных ремесел, в первую очередь, женщинам и молодежи 	14,0 тысяч граждан будут вовлечены в сферу малого предпринимательства
<i>Организация оплачиваемых общественных работ</i>	<ul style="list-style-type: none"> – организация и проведение оплачиваемых общественных работ 	Привлечение 18900 безработных к общественным работам
<i>Развития народных ремесел</i>	<ul style="list-style-type: none"> – обучение народным промыслам – финансовая поддержка различных видов народных ремесел 	42186 граждан будут направлены на обучение и развитие национальных ремесел

Продолжение таблицы 2.2.3

<p><i>Социальная поддержка граждан во время безработицы:</i> <i>поддержка высвобождаемых работников, граждан, не имеющих трудового стажа и нуждающихся в социальной поддержке</i></p>	<p>– выплата пособий по безработице</p>	<p>59,5 тысячам граждан будут назначены и выплачены пособия по безработице</p>
<p><i>Усовершенствование деятельности органов труда и занятости населения</i></p>	<p>– непрерывное повышение профессиональной квалификации сотрудников органов труда и занятости населения и усиление их технического потенциала; – совершенствование текущей системы сбора и обработки отраслевых и статистических данных о рынке труда; – привлечение партнеров по развитию для регулирования рынка труда</p>	<p>Совершенствуется деятельность Агентств по труду и занятости</p>

Источник: [58]

Отметим, что ГПСЗН на 2020-2022 гг. является более проработанной с точки зрения формулировки задач и конкретных мероприятий, количественных индикаторов ожидаемых результатов, а также определения источников финансирования мероприятий программы. Программные мероприятия финансируются за счет средств Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве РТ, государственного бюджета, а также местных бюджетов и других источников, в частности, средств работодателей. В целом финансирование программы, с учетом средств работодателей, по годам составляет: в 2020 году 24,8 млн. сомони, в 2021 году – 26,7 млн. сомони, в 2020 году – 29,3 млн. сомони.

Анализ структуры финансирования программы говорит о том, что Правительство республики в среднесрочной перспективе вынуждено тратить значительные средства на социальную поддержку безработных, подтверждением чему служит высокая доля расходов на выплату социальных пособий безработным гражданам (рисунок 2.2.1).

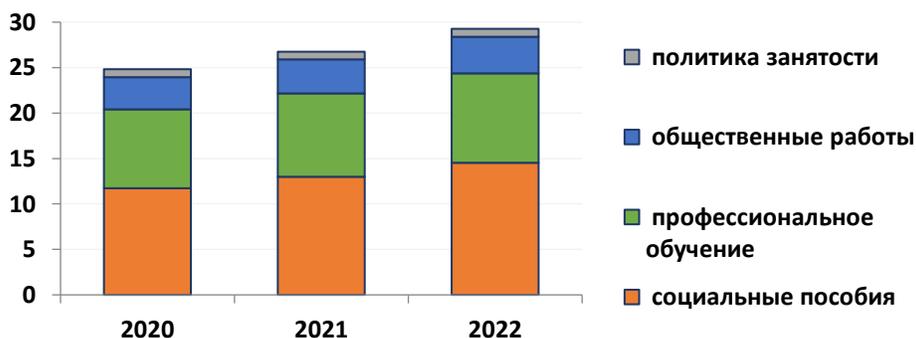

Рисунок 2.2.1 – Динамика и структура финансирования ГПСЗН на 2020-2022 гг., млн. сомони

Источник: [58, собственные расчеты авторов]

Доля расходов на выплату социальных пособий составляет 47% в 2020 году и почти 50% в 2022 году; доли расходов на профессиональное обучение и организацию оплачиваемых общественных работ незначительно снижаются по годам реализации программы и составят в 2022 году 37,% и 13,8% соответственно, однако следует отметить, что в номинальном выражении они растут.

С точки зрения охвата ГПСЗН отметим, что правительство ориентируется на методы активной политики на рынке труда и организацию профессионального обучения и переобучения граждан (рисунок 2.2.2). Тем не менее, указанный непропорциональный рост финансирования различных направлений программы настораживает. Отметим также, что очень важное с практической точки зрения направление политики, предполагающее поддержку безработных в развитии предпринимательской деятельности, в программе вовсе не обеспечено финансовыми ресурсами, хотя в самой ГПСЗН заложен рост числа безработных, которым предполагается оказание такой поддержки с 4000 до 5300 в 2022 году.

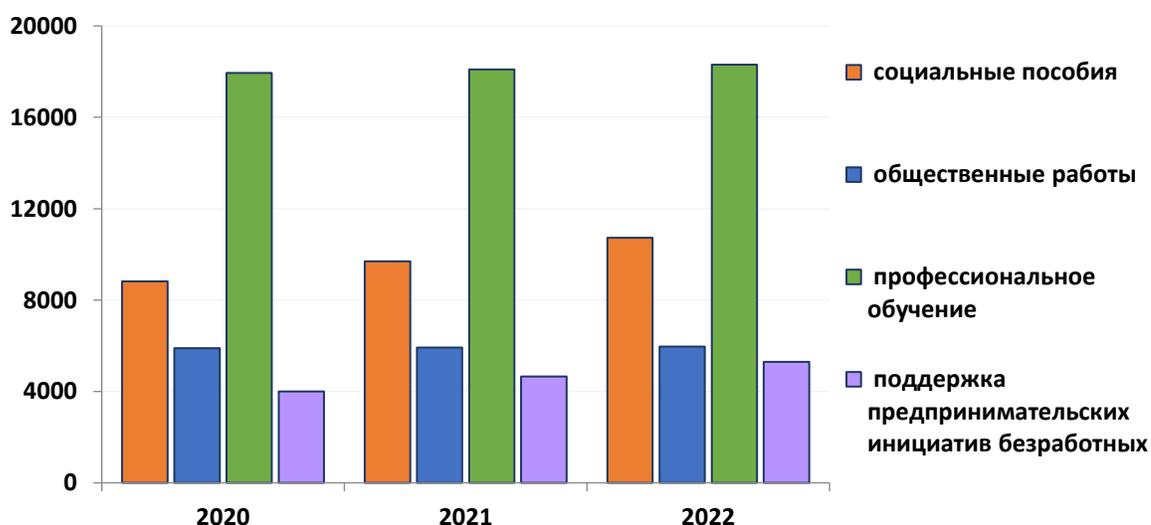

Рисунок 2.2.2 – Охват ГПСЗН на 2020-2022 гг., человек

Источник: [58, собственные расчеты авторов]

Программа по снижению уровня незарегистрированной (неформальной) занятости в Республике Таджикистан на 2019-2023 (далее – ПСНФЗ) нацелена на «...повышение эффективности использования трудовых ресурсов, расширение возможностей занятости населения, реализация государственной политики, нацеленной на сокращение неформальной занятости на рынке труда, обеспечение гарантий трудовых прав и социальной защиты трудящихся, и повышение уровня жизни граждан Республики Таджикистан» [59].

Задачи ПСНФЗ предполагают:

- «разработку и реализацию мер по выявлению, предупреждению и сокращению неформальной занятости на рынке труда;
- усиление координация деятельности государственных структур, негосударственных учреждений и социальных партнеров по реализации мероприятий, направленных на сокращение незарегистрированной (неформальной) занятости;
- совершенствование системы регулирования рынка труда, а также его институциональное развитие;
- создание системы стимулирования формализации трудовых отношений;
- усиление надзора за соблюдением трудового законодательства;
- организацию и проведение информационно-просветительских мероприятий для повышения информирования населения о негативном воздействии незарегистрированной (неформальной) занятости» [59].

В числе наиболее важных программных мероприятий можно назвать (таблица 2.2.4):

Таблица 2.2.4 – Ключевые мероприятия по снижению уровня неформальной занятости

<i>Совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы:</i>
<ul style="list-style-type: none"> – правовое обоснование санкций в отношении работодателей за сокрытие неформальной занятости, а также не предоставления вакансий в государственную службу занятости; – разработка современной правовой базы профессиональных и квалификационных стандартов, отвечающих международным требованиям
<i>Улучшение системы администрирования:</i>
<ul style="list-style-type: none"> – повышение эффективности активных мер на рынке труда; – развитие системы сертификации (валидации) и подтверждения профессиональных навыков; – введение социальной амнистии страховых и налоговых выплат для работодателей, добровольно легализовавших свою деятельность; – введение обязательного медицинского страхования и страхования от безработицы; – введение системы льготных кредитов и облегчения процедуры доступа к кредитным ресурсам, в первую очередь, для малого и среднего бизнеса; – совершенствование системы патентов для индивидуальных предпринимателей
<i>Повышение эффективности системы контроля и надзора за применением трудового законодательства:</i>
<ul style="list-style-type: none"> – проведение внеплановых и необъявленных проверок предприятий на предмет обнаружения незарегистрированных работников
<i>Совершенствование системы мониторинга и оценки ситуации на рынке труда:</i>
<ul style="list-style-type: none"> – проведение на регулярной основе обследований неформальной занятости; – развитие системы мониторинга и статистической отчетности иностранной рабочей силы на рынке труда, внутренней трудовой миграции, а также внешних трудовых мигрантов

Продолжение таблицы 2.2.4

<i>Создание координационного межведомственного механизма по сокращению неформальной занятости и усилению социального диалога в этой области:</i>
– укрепление двухсторонних межправительственных соглашений в области трудовой миграции и сокращении неформальной занятости
<i>Повышение информированности и осведомленности, обмен знаниями и опытом по вопросам неформальной занятости и переходу к формализации:</i>
– организация информационно-просветительской кампании и проведение семинаров, направленных на разъяснение негативных аспектов неформальной занятости и необходимости эффективных и скоординированных действий в поддержку формализации; – изучение, обмен и внедрение международного передового опыта со странами членами СНГ по вопросам сокращения неформальной занятости и формализации

Источник: [59]

В отличие от ГПСЗН, программа сокращения неформальной занятости практически не содержит как раздела «Мониторинг и оценка», так и количественных индикаторов достижения программных результатов, и планируемых финансовых ресурсов, что на деле существенно осложнит как текущий мониторинг, так и ее оценку по истечении срока реализации. Более того, в разделе V. «Ожидаемые результаты программы» включены формулировки, которые не позволяют однозначно определять установленные результаты программы.

Как уже отмечено ранее (раздел 1.3), в Таджикистане чрезвычайно остро стоит проблема несоответствия системы профессионального образования требованиям современного рынка труда республики. Наличие и приоритетный характер этой проблемы признают все рассмотренные в данном отчете стратегические документы политики.

Так, «рынок труда, несмотря на наличие незанятой рабочей силы, которая не имеет нужной квалификации, испытывает недостаток в квалифицированных кадрах, в особенности инженерно-технического профиля, рабочих промышленных специальностей высокой квалификации. В недостаточном количестве обеспечивается подготовка отдельных категорий специалистов для сельского хозяйства, отраслей строительства, информационно-коммуникационной технологии, жилищно-коммунальной сферы и др.» [57].

ПСР для уменьшения отмеченного разрыва рекомендовала неотложное принятие мер по практической реализации Закона Республики Таджикистан от 24 февраля 2017 года № 1394 «Об образовании взрослых». Для подготовки квалифицированных кадров для рынка труда были приняты в 2017 году Закон РТ «Об образовании взрослых» и «Порядок осуществления, процедура признания компетенций взрослых и валидация» и Закон РТ «О подготовке

специалистов с учетом потребностей рынка труда» в 2021 году. Документы, принятые в 2017 году, закладывают основу профессионального образования на основе компетентностного подхода (включая принципы непрерывного образования и развития профессиональных компетенций). В законе 2021 года определены направления и принципы государственной политики в области подготовки специалистов с учетом потребностей рынка труда республики.

НСР 2030 и ГПСЗН на 2020-2022 гг. подчеркивают важность развития системы инженерно-технического образования (что обусловлено принятым в Таджикистане курсом на индустриализацию экономики), разработки актуализированных программ профессионального обучения, а также валидации профессиональных навыков, участия работодателей на всех этапах образовательного процесса – от образовательных и рабочих программ, до прохождения производственной практики и стажировок.

Сегодня существует острая необходимость подготовки специалистов по профессиям, пользующимся спросом на рынке труда. Анализ рынка труда показал, что он остро нуждается в инженерах-технологах в таких сферах аграрно-промышленного производства, как обработка и производство молочной продукции, переработка кожи, переработка хлопка и производство ткани, производство обуви, производство мясной продукции. Чрезвычайно востребованы профессии маркетолога, фармацевта, инженера-технолога ювелирного производства.

2.2.3 Программы и методы управления трудовой миграцией

Отдельной программы по миграции в Таджикистане нет, но в действующих программе содействия занятости населения и программе сокращения уровня неформальной экономики эти вопросы рассматриваются в следующем контексте:

– ГПСЗН определяет основные направления и методы социальной поддержки возвратившихся на родину трудовых мигрантов (в разделе V «Основные мероприятия по обеспечению занятости населения», §6, см. таблицу 2.2.3) [58];

– ПСНФЗ упоминает трудовую миграцию применительно к задачам (1) «совершенствования системы мониторинга и статистической отчетности иностранной рабочей силы, внутренней и внешней миграции и (2) укрепления двухсторонних межправительственных соглашений в области трудовой миграции» [59].

Ни в одной из актуальных на сегодня программ не проработаны вопросы, поставленные НСР-2030 в отношении миграции, тогда как НСР рассматривает диверсификацию внешней трудовой миграции, в том числе с учетом гендерного фактора, и усиление государствен-

ного регулирования процесса возвращения мигрантов как один из признанных приоритетов в области политики продуктивной занятости. Отметим также, что НСР в области диверсификации внешней трудовой миграции предусмотрены лишь отдельные, очень ограниченные, элементы управления трудовой миграцией, а именно «(1) создание гендерно-чувствительной системы предотъездной подготовки трудящихся мигрантов и членов их семей, включая правовое и информационное обеспечение, краткосрочную профессиональную и языковую подготовку на базе ресурсных центров; (2) развитие программ легальной и социально защищенной трудовой миграции» [29].

Поэтому до сих пор миграционные процессы в Таджикистане остаются в значительной степени не организованными и слабо регулируемые, особенно с точки зрения обеспечения прав мигрантов и гарантий продуктивного и безопасного труда. Как следствие, деятельность многих трудовых мигрантов из Таджикистана до сих пор сопряжена с высокими рисками для безопасности и здоровья.

Правовые инструменты регулирования трудовой миграции. МТМиЗН РТ является центральным исполнительным органом, осуществляющим разработку и реализацию государственной политики в сфере трудовой миграции и соответствующее правовое нормативное регулирование.

Вопросы трудовой миграции в Республике Таджикистан регулируются следующими нормативными актами: Трудовым кодексом и законами «О миграции» (2018), «О лицензировании отдельных видов деятельности» (2007), «О содействии занятости населения» (2003), «Об образовании» (2013), «О подготовке специалистов с учетом потребностей рынка труда» (2012), «О начальном профессиональном образовании», «Об образовании взрослых» (2017).

Основной из этих законов в данной сфере, Закон РТ «О миграции», устанавливает основополагающие «принципы регулирования трудовой миграции:

- обеспечение прав человека на свободный выбор места проживания, свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, свободу выезда, свободу передвижения;
- недопустимость какой-либо дискриминации по мотивам национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения;
- участие соответствующих государственных органов (Министерства труда, миграции и занятости населения, Агентства по миграции) в организации упорядочения процессов миграции;

– личное участие мигрантов в обустройстве на новом месте проживания при адресной государственной поддержке инициативы и самостоятельности каждого, в первую очередь – переселенцев из зон экологических и стихийного бедствия;

– запрещение высылки или принудительного возвращения мигрантов в страны, откуда они прибыли;

– сотрудничество с другими странами» [60].

Этот закон также определяет вопросы направления трудящихся мигрантов на работу за рубеж (ст. 8), включая порядок въезда и выезда трудящихся мигрантов и требование заключения трудового договора (контракта), экземпляр которого должен вручаться трудящемуся мигранту до его выезда в государство трудоустройства. Однако на деле это требование уполномоченными органами не применяется. В законе не прописаны также положения, касающиеся регулирования выезда рабочей силы за границу, создания механизмов социальной защиты мигрантов, создания им условий для получения необходимой квалификации и системы организованного обучения для мигрантов.

Республика Таджикистан ратифицировала также ряд международных правовых актов в отношении мигрантов, касающихся защиты их прав:

в 2002 году – Международную Конвенцию о правах трудовых мигрантов и членов их семей (1995 г.),

в 2007 году – Конвенцию МОТ о трудоустройстве мигрантов № 97 и Конвенцию МОТ о трудовых мигрантах №143 от 1975 г.

Создана и продолжает развиваться нормативная и правовая база сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией по вопросам миграции. Подписаны следующие соглашения между Таджикистана и России:

– О трудовой деятельности и защите прав граждан РФ в Республике Таджикистан и граждан РТ в Российской Федерации (16 октября 2004 года)¹⁸;

– О порядке пребывания граждан РТ на территории РФ, предусматривающее возможность освобождения граждан РТ от постановки на учет по месту пребывания на территории РФ в течение 15 дней (8 февраля 2013 г.);

– Об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (апрель 2019).

¹⁸ В 2013 году в это соглашение были внесены изменения, предусматривающие оформление гражданину РТ разрешения на работу для осуществления трудовой деятельности на территории России сроком до 3 лет (Протокол от 28 октября 2013 г.)

- Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 года;
- Соглашение о сотрудничестве между Министерством труда, миграции и занятости Республики Таджикистан и Федеральной службой по труду и занятости (Российская Федерация) об обмене информацией от 15 сентября 2021 года;
- Меморандум о взаимопонимании между Министерством труда, миграции и занятости населения РТ и Московским «Многофункциональным миграционным центром» (ММЦ) от 13 сентября 2021 года.

Для реализации Соглашения об организованном наборе:

- создана совместная рабочая группа РТ и РФ для внедрения механизма организованного набора;
- утвержден проект «Дорожной карты» по реализации положений;
- предоставлен доступ Агентству по трудоустройству за рубежом к порталу в системе Общероссийской базы данных вакансий «Работа в России».
- заключено 18 договоров с российскими работодателями по трудоустройству.

Отметим также развитие регионального сотрудничества двух стран. Подписан ряд соглашений о сотрудничестве между областями Республики Таджикистан и субъектами Российской Федерации. Лидирующие позиции занимают Москва, Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Пермский края, Ивановская, Иркутская, Оренбургская, Саратовская, Свердловская, Челябинская и Московская области.

Организационно-экономические инструменты регулирования трудовой миграции определены в ГПСЗН и включают в себя:

- трудоустройство возвратившихся на родину трудовых мигрантов за счет свободных рабочих мест;
- профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка по профессиям, соответствующим требованиям внутреннего и внешнего рынка труда;
- привлечение вернувшихся мигрантов к оплачиваемым общественным работам;
- поддержка инициатив возвратившихся трудовых мигрантов в организации предпринимательской деятельности посредством льготного кредитования;
- сертификация (валидация) профессиональных навыков;
- оказание консультационных и правовых услуг.

Как уже отмечалось выше, инструменты управления миграционными процессами сфокусированы на социальной поддержке и профессиональной адаптации вернувшихся на родину трудовых мигрантов. Методы «предотъездной» подготовки мигрантов развиты пока недостаточно, но в последние 2-3 года в этой области наблюдаются позитивные сдвиги.

Организованный набор таджикских мигрантов, проводимый Агентством по трудоустройству за рубежом при МТМиЗН, становится важным инструментом целенаправленного и регулируемого миграционного процесса в республике.

Всего за период с начала 2018 по сентябрь 2021 года агентством было трудоустроено за рубежом около трех тысяч граждан республики: 70% трудоустроено на российских предприятиях, 14,5% в Турции, около 4% на предприятиях Казахстана, 2% в Польше, 1,5% в Белоруссии и других странах дальнего зарубежья. Выбор претендентов проводится при участии представителя зарубежного работодателя, перелет (если требуется, виза) из Таджикистана в страну пребывания осуществляется за счет зарубежного работодателя.

В 2021 году Агентством подписаны соглашения с 12 странами как ближнего, так и дальнего зарубежья (Россия, Казахстан, Беларусь, Турция, Польша, ОАЭ, Катар, Румыния, Германия, Швеция, Дания и Норвегия). Заявки в 2021 году подали 13 российских предприятий, 2 предприятия из Казахстана, по 1 предприятию – из Беларуси, Польши, Румынии. Агентство начало сотрудничество с европейской компанией Vixter.training, занимающейся организацией учебных практик и стажировок в странах Евросоюза – Дании, Германии, Норвегии, Швеции. Всего на 2021 год было подано 3064 заявки (в том числе в Россию – 1648), трудоустроено за 10 месяцев 2021 года 1330 человек (в том числе в России – 1227) [63].

Ведутся переговоры с предприятиями Южной Кореи об обучении граждан республики основам корейского языка с их дальнейшим трудоустройством в Южной Корее.

В рамках Меморандума о взаимопонимании между МТМиЗН РТ и ММЦ г. Москвы от 13 сентября 2021 года планируется открытие представительства ММЦ в г. Душанбе для оказания консультационной поддержки гражданам Таджикистана по вопросам трудоустройства и порядка получения необходимых документов для трудоустройства в Москве.

Представительство будет «распространять в Таджикистане информацию о вакансиях в Москве, информировать столичных работодателей о наличии специалистов требуемой квалификации, организовывать собеседования в режиме онлайн, консультировать мигрантов по вопросам трудоустройства и оформлению документов» [61]. В результате граждане республики смогут получать на родине полный комплекс миграционных услуг и въезжать в Россию

с полным пакетом требуемых документов, имея полную информацию о работодателе, условиях жизни и работы, заработной плате.

Программы обучения и повышения квалификации являются важным инструментом управления миграцией. При Агентстве труда и занятости населения РТ сегодня функционируют 5 Центров обучения взрослых, имеющих 41 филиал и 29 представительств в 34 городах и районах республики. Центры проводят обучение по 75 профессиям, в том числе арматурщик, электрик, швея, штукатурщик, бетонщик, плотник, электро-газосварщик, машинист крана, жестянщик, сантехник, строитель. Эти профессии широко востребованы на рынке труда России. Также центры проводят обучение в рамках валидации (признание компетентности) и организуют курсы иностранного языка, в том числе русского.

Всего в Центрах обучения взрослых прошли обучение:

- в 2018 году – 34 117 человек, в том числе по валидации – 11 355 человек;
- в 2019 году – 36 722 человек, в том числе по валидации – 11 588 человек;
- в 2020 году – 33 713 человек, в том числе по валидации – 12 128 человек;
- за 9 месяцев 2021 г. 21 027 человек, в том числе по валидации – 5 557 человек.

Наконец, начинают внедряться цифровые инструменты поддержки миграционных процессов, однако, этот процесс идет крайне медленно. Так, в конце 2020 года МТМиЗН запустило сайт infomuhojir.tj и разработало мобильное приложение в поддержку таджикских трудовых мигрантов в России. Задача сайта – «размещение максимального полного пакета информации для граждан, собирающихся на работу за рубеж, включая информацию «До миграции», «Во время миграции», «После миграции»» [62]. Однако на момент написания отчета этот сайт до сих пор находится в режиме тестовых записей и практически не содержит заявленного контента.

2.2.4 Оценка эффективности проводимой государственной политики в сфере рынка труда и миграции, ее внутренняя согласованность и обеспеченность ресурсами

Данный подраздел представляет оценку эффективности государственной политики на рынке труда на основе сопоставления ряда целевых показателей стратегических документов политики и фактических показателей 2020 года. Отметим, что провести полный и всесторонний анализ не представляется возможным по следующим причинам: (1) стратегии и программы, разработанные в разные годы, имеют различия в наборе программных индикаторов и методологии их расчета; (2) некоторые программы не имеют в своем составе количествен-

ных индикаторов, характеризующих состояние рынка труда и миграционные процессы; (3) данные по состоянию рынка труда и миграции публикуются в открытом доступе с существенной задержкой, в связи с чем по ряду показателей используется оперативная информация соответствующих подразделений МТМиЗН РТ.

В этих условиях авторы исходят из того, что общая эффективность политики на рынке труда может быть определена по ее конечным результатам, в качестве которых выступают общие показатели занятости и безработицы.

Сопоставление программных и фактических показателей действующей ГПСЗН показало неоднозначные результаты (таблица 2.2.5). С одной стороны, удалось обеспечить рост рабочей силы и, соответственно, выполнение индикатора уровня занятости; однако рост уровня занятости произошел, в том числе, и за счет сокращения общей численности трудовых ресурсов. Программные индикаторы по общей численности занятых и по приросту занятых в экономике оказался невыполненным – при целевом значении 35,3 тыс. человек фактический прирост занятых в 2020 году составил всего 20 тыс. человек.

Таблица 2.2.5– Прогнозные и фактические значения основных показателей рынка труда

Показатели	прогноз на 2020		факт 2020
	ГСРРТ до 2020 года	ГПСЗН на 2020-2022	
Население, тыс. человек, всего	9653,3	9442	9503,9
Население в трудоспособном возрасте, тыс. человек	5824,7	н/д	5662
Экономически активное население, тыс. человек	3744	2412,4	2537
Численность занятых, тыс. человек	3640	2496,1	2482,7
Прирост занятых за год, тыс. человек	151	35,3	20
Уровень занятости, % ЭАН в трудоспособном населении	62,5	н/д	44,8%
Уровень участия в рабочей силе, %	64%	н/д	45,3%
Уровень занятости, % ЭАН в трудовых ресурсах	н/д	42,81%	43,8%
Уровень занятости, % занятых в трудовых ресурсах	н/д	44,30%	44,3%
Зарегистрированные безработные, тыс. человек	103,29	52	49

Источник: [56, 58, собственные расчеты авторов]

Фактический показатель официально зарегистрированных безработных (49 тыс. человек) заметно лучше целевого, однако, как уже говорилось ранее, значительная доля безработных в республике не регистрируется в службах занятости. При официальном уровне безрабо-

тицы в 2,1%, ОРС-2016 говорит об общем уровне безработицы, равном 6,9%, и показывает существенный разрыв между числом официальных безработных в 2016 году (51,1 тыс. человек) и общим числом безработных, составившим 155,8 тыс. человек. Таким образом, на фоне выполнения отдельных задач и индикаторов политики государства на рынке труда, можно сделать вывод о недостаточной общей эффективности этой политики в целом, с точки зрения ее конечных результатов.

Подчеркнем, что эффективность политики государства в области рынка труда и миграции во многом определяется грамотным стратегоположением – верной постановкой стратегических целей и приоритетов, точной оценкой всех внешних и внутренних факторов, способных повлиять на решение стратегических задач.

В этом смысле отметим, что Государственная стратегия развития рынка труда до 2020 года оказалась значительно более оптимистичной в отношении динамики основных показателей рынка труда Таджикистана, предполагая достижение годового прироста занятых в экономике на уровне 140-150 тыс. человек, а общего уровня занятости (в трудоспособном населении) до 62,5% в 2020 году. Анализ содержания и методологии ГСРРТ показал, что в ходе ее разработки произошла недооценка таких компонентов рынка труда, как неформальная занятость и внешняя трудовая миграция. Добавим, что линейный подход к прогнозированию таких сложных экономических объектов, как рынок труда и миграционные процессы, без учета всей совокупности влияющих факторов, может привести к большим погрешностям.

В отношении отдельных задач современной политики на рынке труда можно отметить определенный прогресс. Данные таблицы 2.2.6 свидетельствуют о достаточно успешном выполнении некоторых основных мероприятий ГПСЗН в первый год программного периода, особенно по показателям трудоустройства на свободные рабочие места и за счет квотированных рабочих мест¹⁹.

¹⁹ Квотированные рабочие места определяются для лиц, не способных конкурировать на рынке труда наравне со всеми. К ним относятся инвалиды, несовершеннолетние сироты, военнослужащие, уволенные из рядов Вооруженных Сил, лица, освободившиеся из мест лишения свободы и принудительного лечения, одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей-инвалидов, родители, воспитывающие более 5 несовершеннолетних детей, лица до 18 лет, содержащие семью по причине смерти родителей и других причин, граждане, для выхода которых на пенсию по возрасту осталось 2 года, лица до 18 лет и молодежь, которые после окончания учебных заведений по направлениям государственных органов занятости населения направлены на работу

Таблица 2.2.6 – Выполнение мероприятий ГПСЗН в 2020 году

Показатели	2020		% выполнения
	прогноз	факт	
Привлеченные к занятости, всего	87,8	96,1	109,5
Трудоустройство, в том числе:	64	72,2	112,8
на свободные рабочие места	54	61,6	114
за счет создания дополнительных рабочих мест	4	3,6	90
за счет квотированных рабочих мест	6	6,9	115
Привлечение к обучению профессиям	17,9	18	100,6
Привлечение к оплачиваемым общественным работам	5,9	5,9	100

Источник: [33]

Несмотря на проводимые мероприятия по созданию новых рабочих мест и обеспечению продуктивной занятости, вопрос эффективности государственной политики в сфере рынка труда и миграции и ее отдельных мероприятий в Таджикистане остается открытым.

Так, ежегодно Агентством труда и занятости организуются ярмарки вакансий по различным профессиям и специальностям. Однако уровень заработной платы по предлагаемым вакансиям на таких ярмарках, как правило, существенно ниже ожиданий (например, заработная плата по предлагаемым профессиям и специальностям на ярмарках составляет от 500 до 800 сомони, или 45-70 долларов США). Потому большая часть рабочей силы, находящейся в поисках занятости, не соглашается с предлагаемыми вариантами.

Ежегодно подразделениями МТМиЗН создаются новые рабочие места. Однако, как уже отмечено, только 40,6% новых рабочих мест являются постоянными. Существенная часть создаваемых рабочих мест являются временными (от 7-8 до 12 месяцев), сезонными (преимущественно в сельском хозяйстве), не продуктивными (новые рабочие места предлагаются с уровнем заработной платы, не соответствующей потребностям работников).

2.2.5 Негосударственные участники миграционных процессов (бизнес, профсоюзы, миграционные агентства, организации мигрантов и др.)

Негосударственными участниками миграционных процессов являются миграционные агентства, частный бизнес, организации гражданского общества, профсоюзы, формальные и неформальные организации мигрантов. Исследование их деятельности позволяет говорить о

пока еще очень слабом воздействии на миграционные процессы, которые, как выяснилось, в значительной степени являются нерегулируемыми и неформализованными.

По данным Службы миграции МТМиЗН, в Таджикистане функционируют 29 миграционных агентств (частных агентств занятости), получивших лицензию на ведение деятельности, в функции которых входит поиск работодателей за рубежом и трудоустройство рабочей силы из Таджикистана в других странах. За период 2018-2021 гг. миграционными агентствами были трудоустроены за рубежом 1890 трудовых мигрантов из Таджикистана. Так, для трудоустройства в России со стороны ООО «Согдиан Памир Тур» направлено 795 человек, ООО «Шариф асри нав» – 300 человек. Благодаря усилиям таджикского предпринимателя, директора Государственного учреждения «Бизнес-инкубатор Таджикистана», 77 граждан Таджикистана были трудоустроены в Латвии. Компания ООО «Маркази Захираҳои Мехнати», основной функцией которой является отправка трудовых мигрантов в Европу, обеспечила трудоустройство 107 граждан Таджикистана в Румынии [32, 63].

Отметим, что при общих объемах внешней трудовой миграции (раздел 1.4 данного отчета), составляющих в среднем за год до 440 тыс. человек, этот показатель (менее 2 тыс. человек) является чрезвычайно низким. Таким образом, роль частных агентств занятости, которые могли бы стать хорошей поддержкой в содействии диверсификации миграционных процессов и повышению квалификационного уровня трудовых мигрантов, пока еще очень незначительна. Отметим также, что в период пандемии COVID-19 (с апреля 2020 г. по настоящее время), из-за ограничения в передвижении людей по всему миру, большая часть миграционных агентств Таджикистана временно приостановила деятельность.

Профессиональные союзы играют важную роль в обеспечении интересов работников, защищая их права на труд, безопасные условия труда и на оплату труда без какой бы то ни было дискриминации, а также предотвращая нарушение законных интересов наемных работников и принимая меры по их социальной защите. Профессиональные союзы мигрантов в Таджикистане не зарегистрированы. Защита их прав на территории Российской Федерации может быть обеспечена МОО «Профессиональный Союз Трудящихся-Мигрантов» (полное название – Межрегиональная общественная организация «Профессиональный союз трудящихся-мигрантов, занятых в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и смежных отраслях»), созданной в 2007 году и насчитывающей в настоящее время около 70 тысяч человек. Основными целями профсоюза являются:

– «систематизация информации об условиях проживания, труда мигрантов, желающих легально работать на территории РФ;

- помощь в социально-экономической адаптации;
- создание условий для проживания и работы мигрантов, а также их семей» [63, 64].

Профсоюз трудовых мигрантов в Москве ведет достаточно активную деятельность: издает газету (на русском языке), ежемесячно проводит информационные встречи с новыми членами профсоюза и другими мигрантами. Таджикские мигранты как иностранцы, желающие жить и работать в РФ, могут стать членами профсоюза, однако, проблема в том, что первичные профсоюзные ячейки практически отсутствуют, а деятельность профсоюза обеспечивается краевыми организациями в Москве, Московской области и Перми. Таким образом, значительная часть мигрантов находится за пределами поля профсоюзной деятельности.

Недавние исследования вопросов международной трудовой миграции подтвердили важную положительную роль, которую национальные диаспоры играют в процессах адаптации, социализации и кросскультурной интеграции трудовых мигрантов в принимающих странах. Эффективно действующие диаспоры и общинные сети могут оказать помощь вновь прибывшим мигрантам, или в кризисных ситуациях по довольно широкому спектру задач, включая материальную поддержку, обеспечение координации и коммуникации (посредством доступа к информации и местным социальным сетям), предоставление услуг (языковые переводы, разъяснение местных условий и консультирование) и, при необходимости, крова. Сети диаспор содействуют также развитию предпринимательских навыков мигрантов и их практической реализации благодаря более оперативному финансированию. Таким образом, диаспоры помогают мигрантам преодолевать проблемы и риски неполного доступа к документам, информации, ресурсам и помощи.

По официальным данным МТМиЗН РТ, на 2021 год в Российской Федерации зарегистрировано около 113 таджикских диаспор (сообществ), общественных организацией и культурных центров, в Казахстане – 10 диаспор [32, 62]. Функционирующие в крупных городах России сети диаспор «...издают информационные материалы и буклеты для мигрантов по правовым вопросам и предоставляют некоторую психологическую и юридическую помощь. Посольство Таджикистана в Российской Федерации поддерживает связь с таджикскими диаспорами (таджикскими обществами) в разных регионах России, некоторые лидеры диаспор также входят в наблюдательный совет при посольстве. В Санкт-Петербурге при Миграционной службе существует наблюдательный совет, в который входят все основные диаспоры Санкт-Петербурга. Они совместно отслеживают существующие трудности и помогают в решении конкретных юридических проблем, с которыми сталкиваются трудовые мигранты из Таджикистана» [64, 41].

Говоря о роли профсоюзов в миграционных процессах, нельзя не отметить факт создания в мае 2021 года ООО «Биржа труда мигрантов» при Федерации независимых профсоюзов Таджикистана. Такая организация, которая будет на регулярной основе заниматься вопросами организованного набора трудовых мигрантов в Россию, при официальных структурах Таджикистана создана впервые. Основной целью Биржи стало «обеспечение занятости граждан Таджикистана, особенно, молодежи, внутри и за пределами страны, а также защита трудовых прав и социально-экономических интересов трудящихся мигрантов. Создание Биржи, ожидается, позволит не только направить миграционные потоки в организованное русло (на основе заранее заключенных договоров с предприятиями принимающих стран и в сотрудничестве профсоюзами стран СНГ по вопросам трудовой миграции), но и «избежать обмана и неисполнения условий договора как со стороны мигрантов, так и со стороны российских компаний-работодателей». Уже заключены первые договоры с российскими предприятиями, принято решение о том, представитель Биржи будет сопровождать каждую группу из 50 трудовых мигрантов, чтобы обеспечить ее условиями для труда и проживания [64, 65].

Организации гражданского сектора Таджикистана и России ведут достаточно активную деятельность, «оказывая трудовым мигрантам юридическую, примирительную и консультационную поддержку (Интеграционный центр «Миграция и закон» в России). Некоторые НПО в Таджикистане предоставляют широкий спектр услуг как до отъезда (повышение осведомленности), так и после возвращения на родину (предоставление возможности прохождения обучения и получения кредита по ведению бизнеса)» [64, 41].

Таким образом, хотя в целом влияние негосударственных участников на трудовую миграцию в Таджикистане пока еще незначительно, позитивные изменения в последний год позволяют надеяться на успешное преодоление трудностей неорганизованной миграции и гарантирование продуктивной и достойной занятости таджикских мигрантов за рубежом.

3.1 Проблемы и перспективы миграционных потоков из Таджикистана в условиях ЕАЭС

3.1.1 Влияние ЕАЭС на миграционные потоки между Таджикистаном и Россией

Ранее было показано (раздел 1.4), что, хотя миграция из Таджикистана в ЕАЭС находится на высоком уровне, однако, абсолютные точные ее оценки отсутствуют в силу противоречивости данных МВД РФ и данными АСПРТ. Если МВД отмечает заметный рост мигрантов в последние годы, то АСПРТ говорит о весьма незначительном увеличении или даже стабилизации их численности. Поэтому однозначно определить влияние ЕАЭС на величину миграции не представляется возможным. Однако это влияние вполне существенно при рассмотрении потоков денежных переводов.

Эксперты ЕАБР в докладе «Экономические эффекты вступления Таджикистана в Евразийский Экономический Союз» в результате сравнительного анализа динамики денежных переводов в Кыргызстан и Таджикистан пришли к выводу, что «динамика денежных переводов в КР и РТ долгое время практически совпадала. Основное расхождение приходится на 2015–2019 гг., что по большей части может объясняться вступлением Кыргызстана в ЕАЭС. Исходя из предположения об аналогичном эффекте при присоединении Таджикистана, дополнительное поступление денежных средств в страну за аналогичный период может составить примерно 1,3-1,5 млрд. долл. США (около 250–300 млн. долл. США в год)» [24].

Исследовательской командой проведен аналогичный расчет по показателю личных переводов (рисунок 3.1.1), на основе данных ЦБР, которые несколько отличаются от данных доклада ЕАБР, использовавшего, по-видимому, данные о трансграничных переводах. Следует также отметить, что для более точного сравнения данных следует в качестве отправной точки брать 2015 г., поскольку только к концу 2015 – началу 2016 гг. был обеспечен свободный доступ кыргызских мигрантов на территорию других стран ЕАЭС. Тем не менее, если применить темпы роста личных переводов в Кыргызстан к данным переводов в Таджикистан, то упущенная выгода становится еще выше – в среднем 384 млн. долларов в год.

Расчеты ЕАБР и исследовательской команды, как уже отмечено, базируются на ряде допущений, которые могут быть поставлены под сомнение. Их необходимо рассматривать совместно с тенденциями, которые характерны исключительно для денежных переводов в Таджикистан. Центральный банк России публикует информацию о трансграничных переводах, осуществленных физическими лицами, как резидентами, так и нерезидентами, а также о средней величине одного перевода, что позволяет провести более полный анализ.

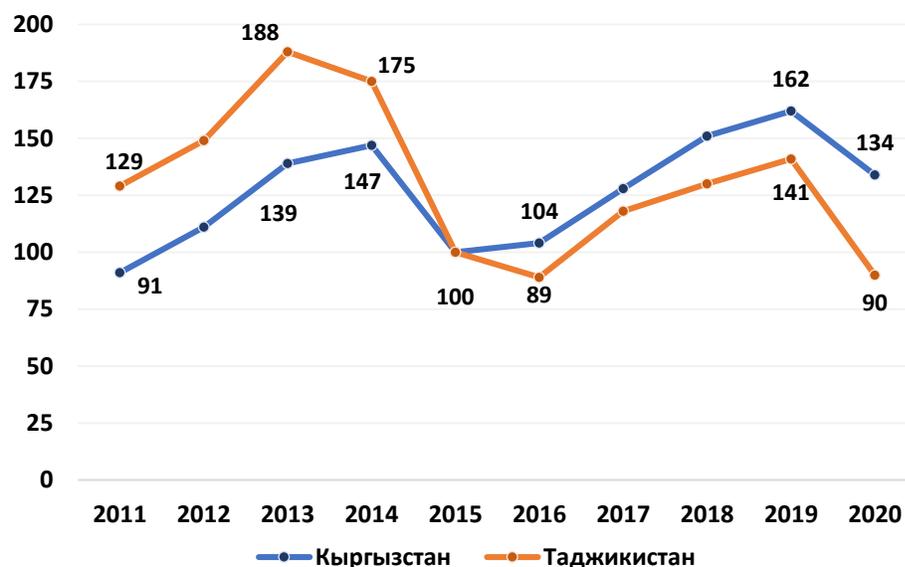

Рисунок 3.1.1 – Динамика личных переводов из России в Кыргызстан и Таджикистан, 2015=100%

Источник: [51, собственные расчеты авторов]

В целом эти данные позволяют говорить о двух эффектах влияния ЕАЭС на денежные переводы.

1. Снижение количества переводов и средней величины перевода физическими лицами-нерезидентами.

Создание Союза ограничило в большей степени доступ нерезидентов (сезонных мигрантов) в ЕАЭС, и в меньшей степени повлияло на резидентов России, которые на постоянной основе находились на территории России в момент его создания.

Рисунок 3.1.2 – Переводы физическими лицами-нерезидентами в Таджикистан

Источник: [51, собственные расчеты авторов]

Данные рисунка 3.1.2 свидетельствуют о том, что после создания ЕАЭС проявилась заметная тенденция снижения как количества переводов, так и средней величины переводов. Если в 2012–2014 гг. средняя величина перевода составила 322 долл. США, то в период 2015–2020 гг. она сократилась на 44.1%, составив 180 долларов; количество переводов сократилось 9,2 млн. ед. до 7,9 млн. ед. (на 13,9%). Добавим, что это сокращение происходит на фоне незначительного роста мигрантов, согласно АСПРТ.

2. Изменение структуры платежей.

В качестве компенсационной меры сокращения величины переводов нерезидентами наметился переход граждан Таджикистана из категории нерезидентов в категорию резидентов и, соответственно, увеличение доли переводов резидентов России, поскольку резиденты больше зарабатывают и, соответственно, больше переводят.

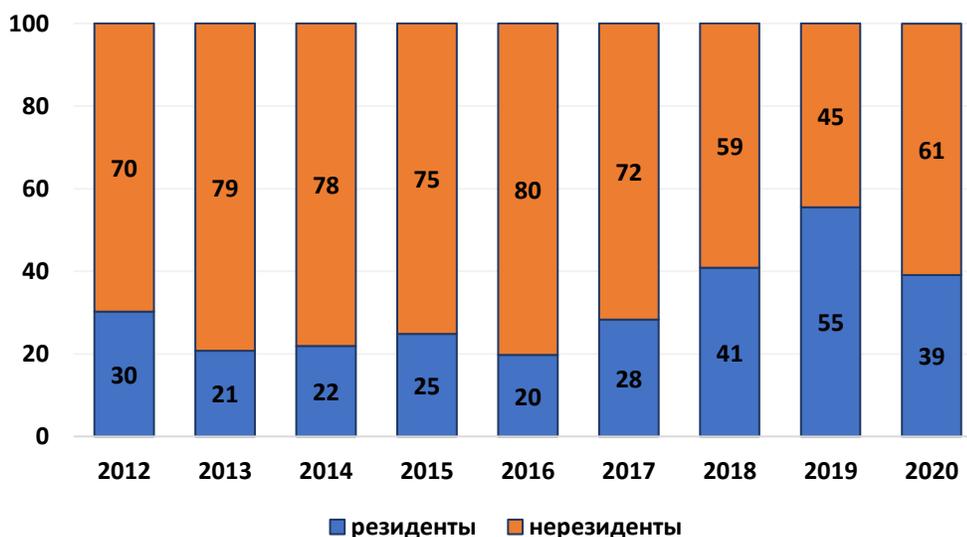

Рисунок 3.1.3 – Структура переводов физических лиц в Таджикистан

Источник: [51, собственные расчеты авторов]

Средняя доля переводов резидентов, начиная с 2015 года, составила 34,7%, увеличившись более чем на 10 п.п. по сравнению со средней величиной 2012-2014 гг. (рисунок 3.1.3). При этом, несмотря на сокращение средней величины перевода, количество осуществленных резидентами переводов увеличилось более чем в 1,5 раза, достигнув 16,7 млн. в 2017 году (таблица 3.1.1). Отметим, что эта цифра заметно выше 9,2 млн. переводов мигрантов-нерезидентов. Отмеченный факт говорит в пользу того, что резиденты имеют более постоянный источник дохода и большую свободу в отношении возможностей отправки переводов.

Таблица 3.1.1– Средняя величина и количество переводов в Таджикистан,

	Средняя величина перевода, долл. США		Количество переводов, млн. ед.	
	резидентами	нерезидентами	резидентами	нерезидентами
2012	162	338	6,8	7,5
2013	166	333	5,2	9,9
2014	127	294	6,7	10,2
2015	70	201	7,9	8,3
2016	41	156	9,3	9,9
2017	43	197	16,7	9,2
2018	85	195	12,3	7,7
2019	142	197	10,1	5,8
2020	139	159	4,9	6,7

Источник: [51, собственные расчеты авторов]

Представляется, что сокращение доходов таджикских мигрантов связано с ограничениями, которые накладывают соответствующие соглашения внутри ЕАЭС, в частности, договор о Евразийском экономическом союзе. Представляется также, что тенденция перехода мигрантов из категории нерезидентов в категорию резидентов будет продолжаться. Этот вывод подтверждается данными МВД РФ (таблица 3.1.2). Так, отмечается рост граждан, имеющих вид на жительство и получивших гражданство России. Следует отметить, что в этих процессах граждане Таджикистана гораздо более активны, чем граждане других стран: так, доля граждан Таджикистана, изменивших свой миграционный статус по всем пяти указанным категориям, постоянно растет и достигла 15,1 % от суммарной величины граждан других стран, изменивших свой статус в России.

Таблица 3.1.2 – Изменение миграционного статуса граждан Таджикистана, человек

	Разрешения на временное проживание (РВП)		Виды на жительство (ВнЖ)		Приобретение гражданства РФ (принято, восстановлено, признано)	Итого по всем категориям	Доля Таджикистана в итоге по всем странам
	Принято решений о выдаче РВП	Проживает по РВП	Принято решений о выдаче ВнЖ	Проживает по ВнЖ			
2017	40 887	62 399	19 563	63 905	29 039	215 793	11,5
2018	39 954	65 125	24 778	72 196	35 732	237 785	12,7
2019	46 004	63 990	29 635	80 232	44 707	264 568	13,4
2020	31 416	53 220	48 691	94 502	63 389	291 218	15,1

Источник: [42]

Еще одним фактором, который может повлиять на дальнейший рост числа граждан Таджикистана, нацеленных на получение резидентства России, является вопрос обеспечения социальных гарантий. Граждане стран, входящих в ЕАЭС, имеют гарантии социального обеспечения, медицинского обслуживания и зачета трудового (страхового) стажа и экспорта пенсий, накопленных трудовыми мигрантами, а также право на посещение дошкольных и учебных учреждений детьми трудящихся [66]. Более того, весомым аргументом в пользу этого является возможность получения пенсии в России. В 2020 году ЦБР впервые опубликовал детализированные компоненты личных переводов в Таджикистан, в соответствии с которыми величина прочих трансфертов между домашними хозяйствами, в составе которых перевод пенсий занимает значительную долю, достигла 340,1 млн. долл. США или 18,2 % от всей величины личных переводов в Таджикистан [51].

3.1.2 Проблемы, связанные с трудовой миграцией, в Таджикистане и странах-получателях (Россия) мигрантов

Трудовая миграция имеет как положительные, так и отрицательные последствия, причем как для страны отправителя рабочей силы, так и для принимающей страны.

Для Таджикистана наиболее актуальными и значимыми проблемами являются:

Зависимость экономики Таджикистана. В первую очередь, это зависимость от денежных переводов мигрантов, как ранее уже было показано (раздел 2.1), доля денежных переводов достигает в последние годы 30%. Поскольку большая их часть поступает из Российской Федерации, то это обуславливает зависимость экономики Таджикистана от состояния российской экономики. Так, в период экономического кризиса в России 2014-2015 гг. «из-за сокращения производства сократилась занятость трудящихся-мигрантов, поскольку они в первую очередь подвергались увольнению... существенно сократились объемы денежных переводов на родину: по примерным оценкам, масштабы падения составили от 30% до 50%. Начался отток части трудящихся-мигрантов, потерявших работу в России, на родину, в страны Центральной Азии» [67]. Под влиянием кризиса денежные переводы в Таджикистан сократились с 50% ВВП в 2014 г. до 28,3% и 27,7% в 2015-2016 гг. соответственно.

Период пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. потряс всю мировую экономику, и наиболее сильный удар пришелся на рынок труда. Вводя карантинные меры, многие организации были вынуждены переводить сотрудников на удаленную работу, либо вовсе сокра-

щать штат. Трудовые мигранты гораздо более уязвимы перед лицом сокращения штатов, более того, из-за прекращения международного авиа- и железнодорожного сообщения большинство мигрантов оказались в безвыходном положении, потеряв работу и не имея возможности вернуться на родину. Если основывается на данных центрального банка России (см. дискуссию раздела 2.1.1), то в период пандемии 2020–2021 гг. денежные переводы сократились примерно также как в период 2015–2016 гг.

Денежные переводы для многих семей в Таджикистане являются главным источником доходов, обеспечивая финансирование потребительских расходов домохозяйств, а также инвестируя небольшую долю полученных средств в строительство жилья. Сокращение переводов самым негативным образом отражается на благосостоянии семей мигрантов. Данные обследования «Слушая Таджикистан» в мае 2020 г. говорят о серьезных потрясениях на рынке труда и резком спаде денежных переводов. Более 41% домохозяйств (на 17 п.п. больше по сравнению с 2019 г.) сообщили о сокращении потребления продуктов питания вследствие как нехватки средств, так и роста продовольственных цен. Среди домохозяйств, обратившихся в мае за медицинской помощью, 17,5% указали на невозможность ее получения. Средний уровень сбережений во II–IV кварталах 2020 г. упал на 13% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [50].

Отметим также, что любые кризисы в странах, принимающих мигрантов, вынуждают мигрантов возвращаться на родину, создавая давление на рынке труда и увеличивая уровень безработицы, что, в свою очередь, грозит ростом бедности и социальной напряженности. Исследование говорит о значительных простоях в работе в мае и резком росте безработицы, а также 70-процентном сокращении вакансий по сравнению с январем 2020 г.

Ограничения в формировании человеческого капитала. Миграционные потоки из Таджикистана накладывают значительные ограничения на формирование человеческого капитала в стране. Как упоминалось в разделе 1.4.2 «около 60% мигрантов, выезжающих за пределы республики, не обладают требуемой квалификацией для рынка труда». Слабость внутреннего рынка труда в республике, выражающаяся в преимущественном спросе на низкоквалифицированную рабочую силу и общем низком уровне зарплат, во многом объясняет выбор в пользу трудовой миграции молодыми людьми после получения общего образования, нежели продолжение обучения в высших и средне-специальных учебных заведениях.

В отчете CAREC отмечается, что структура низкоквалифицированной миграции между Россией и Центральной Азией влияет на уровень образования в странах-отправителях: «...когда низкоквалифицированные рабочие места за рубежом предлагают мигрантам более

высокую заработную плату независимо от их школьного образования, население направляющей страны имеет меньше стимулов инвестировать в образование дома и предпочитает отказаться от обучения за пределами обязательного уровня в пользу более прибыльной работы за рубежом. В дополнение к различиям в заработной плате, легкость миграции из-за больших сетей диаспор и соглашений о свободном перемещении рабочей силы заставляет молодых людей выбирать высокооплачиваемую низкоквалифицированную работу за рубежом вместо профессионального образования дома. Исход молодежи приводит к потере формирования человеческого капитала на родине и ограничивает способность стран Центральной Азии превратить растущее молодое население страны в экономические выгоды. Ограничения на формирование человеческого капитала также замедляют продвижение стран к построению местной экономики, основанной на знаниях» [68].

Страдает институт семьи и брака. Тревожным фактом является влияние миграции на распад семей. Как уже было отмечено в разделе 1.4.1 очень небольшая доля трудовых мигрантов (не более 15%) берут с собой семьи, хотя это может оказаться выгодным как с социально-психологической, так и экономической точки зрения. Отчет Института исследований Центральной Азии, отмечает, что не только 30% холостых мигрантов из Таджикистана вступают в брак в России, но и более 50% женатых мужчин создают «параллельные семьи». Такие тренды разрушают семьи в Таджикистане. Так, за период 2016-2019 гг. количество разводов в стране увеличилось на 40% (рисунок 3.1.4).

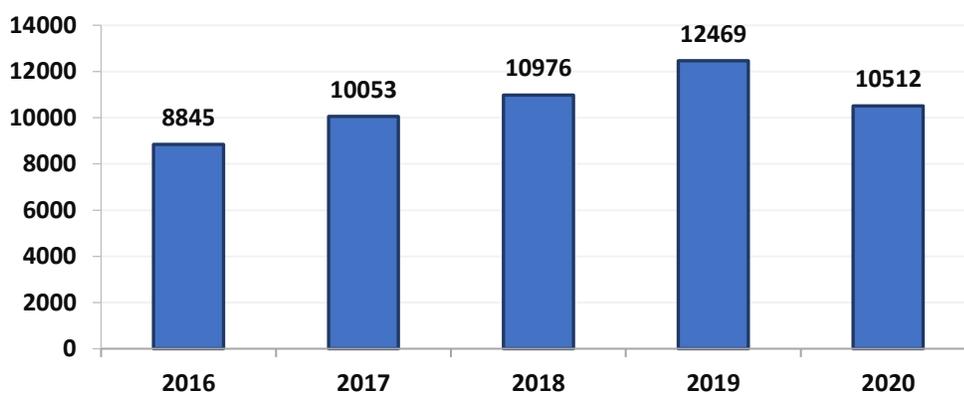

Рисунок 3.1.4 – Число разводов в Таджикистане

Источник: [69]

Рост разводов в достаточно «патриархальном» Таджикистане вызывает серьезную озабоченность. В первом полугодии 2021 г. количество разводов увеличилось на 17% (на 942 случая) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В качестве основных причин развода называются насилие в семье и миграция [69].

Нарушение прав мигрантов и сложности адаптации в другой стране. Гуманитарный и социальный аспекты проблемы обусловлены тем, что неполное знание организационных и правовых вопросов жизни и работы, в совокупности с недостаточным знанием многими из мигрантов русского языка, обуславливают крайне низкое качество условий жизнедеятельности. Нередки случаи, когда работодатели нарушают трудовые и человеческие права, устанавливая мигрантам неприемлемые с точки зрения трудового законодательства условия.

Социальная незащищенность мигрантов проявляется в отсутствии требуемого уровня социальной защиты и доступа к базовым социальным услугам. По информации МТМиЗН:

- работодатель не уплачивает трудовым мигрантам страховые медицинские взносы, если срок трудового договора составляет менее 6 месяцев (напомним, что большинство таджикских мигрантов являются сезонными – с марта по ноябрь – и часть из них попадает в данную уязвимую категорию);
- высокая стоимость полиса добровольного медицинского страхования;
- отсутствие медицинского полиса является непреодолимым барьером на пути приема детей мигрантов в школьные и дошкольные учреждения [63].

Очень важна проблема неурегулированного статуса членов семей мигрантов, временно работающих в России. Федеральное законодательство предусматривает длительные сроки законного пребывания иностранного гражданина на период действия его разрешительных документов на трудовую деятельность, но их дети и неработающие супруги не имеют законных оснований для пребывания на территории РФ свыше 90 суток в период 180 дней. На практике, если члены семьи трудового мигранта решают остаться с ним более 90 суток, то последний во избежание запрета на въезд в РФ вынужден оформить неработающей супруге трудовой патент, и каждый месяц выплачивать налоги за нетрудовую деятельность.

Кроме того, прием детей мигрантов в школу затруднен, поскольку учебные заведения требуют постановку на миграционный учет на весь учебный год, в то время как нормы федерального миграционного законодательства не предусматривают срок постановки на учет свыше 90 суток по частным категориям въезда в Россию. Это приводит к тому, что многие дети трудовых мигрантов не могут продолжить свою учебу.

Угроза радикализации мигрантов. Эта проблема в последние годы стоит чрезвычайно остро, неся угрозы не только Таджикистану, но и России и всему миру. В исследовании Всемирного банка подчеркивается, что, «начиная с 2011 года ...многие мужчины из Таджикистана, длительное время находящиеся в России, подвергаются попыткам вербовки со

стороны Исламского Государства (запрещенного как в России, так и в Таджикистане). Территория России является перевалочным пунктом для лиц, подвергнутых радикализации в РТ, которые едут в Турцию, Сирию, а также Ирак; и многие мигранты, которые были радикально настроены, пока находились на территории России, становятся агентами радикализации в Таджикистане, а затем вербуют лиц из своих домохозяйств и локальных сообществ. Правительство страны сообщает, что до 85% граждан (в основном молодых и малообразованных) РТ были завербованы в качестве иностранных боевиков, когда они находились в России в качестве трудовых мигрантов, а не в Таджикистане» [70], привлеченные обещаниями высоких заработков.

Нормативные правовые и организационно-административные барьеры. По информации Миграционной службы кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к принятию в 2021 году более жестких ограничений в отдельных сферах деятельности мигрантов. Так, 1) введены ограничения численности иностранных работников в сферах обработки древесины, торговли лесоматериалами и оказания услуг в сфере ЖКХ; 2) сокращены максимально возможные доли иностранных работников у работодателей, занимающихся автомобильными грузовыми и сухопутными пассажирскими перевозками.

Сама система отбора и регистрации трудовых мигрантов по месту пребывания является достаточно жесткой. Например, трудовые мигранты в России должны в обязательном порядке проходить предметные тесты не только по русскому языку (что вполне оправданно), но и по истории и праву России, в то время как соискателю российского гражданства достаточно подтвердить свои знания только по русскому языку.

Наконец, согласно Федеральному Закону от 01.07.2021 № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в РФ" и Федеральный закон "О государственной дактилоскопической регистрации в РФ"», безвизовые иностранцы теперь должны будут проходить обязательную дактилоскопическую регистрацию, фотографирование и медицинский осмотр в течение 90 календарных дней со дня въезда. Трудовые мигранты должны будут пройти все эти процедуры в течение 30 дней. Они будут обязаны подтвердить отсутствие ВИЧ-инфекции, инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, а также наркотической зависимости.

Ряд проблем, по информации МТМиЗН, связана с неполным выполнением тех правил и процедур, которые предусмотрены в подписанных межправительственных соглашениях:

- 1) отсутствие реальной возможности продления срока патента на трудовую деятельность гражданам РТ до трех лет.

В соответствии с Протоколом о внесении изменений в Соглашение от 16 октября 2004 года между Правительством РТ и Правительством РФ о трудовой деятельности и защите прав граждан РФ в РТ и граждан РТ в РФ от 29 октября 2013 года, «...разрешение на работу выдается работнику на срок действия заключенного им договора, но не более чем на три года. Разрешение на работу является основанием для продления срока временного пребывания работника на территории принимающего государства на срок действия разрешения на работу *без выезда за пределы принимающего государства*». На практике, однако, по истечении срока патента для его продления граждане РТ должны пересекать государственную границу, что связано с существенными временными и финансовыми издержками и несет в себе риски потери работы в связи с необходимостью выезда и повторного въезда в Россию.

Добавим, что при подаче документов для оформления патента и других административных процедур мигранту приходится оплачивать их перевод и нотариальное заверение.

- 2) необоснованное требование от граждан Таджикистана страхового полиса при въезде в Россию.

В соответствии с Соглашением Правительств государств-участников стран СНГ от 27.03.1997 г. «Об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников СНГ» и Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, у граждан Таджикистан не требуется наличие полиса обязательного медицинского страхования для въезда на территорию России.

В качестве основных отрицательных последствий трудовой миграции для России как принимающей страны можно назвать следующие.

Рост неформальной занятости. Трудовая миграция (в первую очередь, неорганизованная) является одной из причин роста неформальной занятости в России. Как правило, низкоквалифицированная рабочая сила не способна найти официальную работу без подтверждения уровня образования и знания русского языка, что вынуждает мигрантов соглашаться на любую доступную работу, в том числе без регистрации и законного оформления документов. Кроме того, российские работодатели, движимые целью максимизации прибыли за счет привлечения дешевой рабочей силы из стран Центральной Азии, не всегда официально оформляют трудовую деятельность мигрантов, скрывая работников и не платя налоговые сборы и другие необходимые выплаты в бюджет государства за использование их труда.

Законодательством РФ иностранному гражданину разрешено вести трудовую деятельность при наличии разрешения на работу или патента, или в качестве индивидуального предпринимателя при оформлении всех требуемых документов [71]. Оформление этих документов для легального пребывания и работы на территории России требует не только време-

ни, но и значительных финансовых затрат. С учетом того, что около 55% таджикских мигрантов до приезда в Россию были безработными, а 9,5% только окончили среднюю школу, большинству приезжих затруднительно собрать нужную сумму для законного оформления пребывания и трудоустройства на территории России. По усредненным оценкам, сбор необходимых документов – приобретение патента и полиса добровольного медицинского страхования, сдача экзамена на знание русского языка и истории России – обходится мигранту в сумму около 20-30 тыс. рублей. Все это приводит к тому, что значительная часть работающих мигрантов не имеют законных оснований для занятия трудовой деятельностью, ищут работу в неформальном секторе или переходят в разряд нелегалов.

К сожалению, официальная статистика не приводит данных по неформальной занятости таджикских трудовых мигрантов в России. Тем не менее, ряд исследований позволяют получить некоторые количественные оценки трудовой миграции и неформальной занятости:

- самая высокая «доля работающих без законных на то оснований в домашних хозяйствах – 49,2%, сельском хозяйстве – 39,2%; почти каждый третий мигрант с неурегулированным правовым статусом на рынке труда работает в торговле (32,9%);

- на микропредприятиях с численностью занятых до 15 человек треть (33,2%) работают фактически нелегально, на малых предприятиях до 100 человек – 24,3%. На средних предприятиях доля нелегально работающих около 28,4%, на крупных – 18,4%;

- неформальная занятость практически исключена в сфере образования и здравоохранения, где 88,3% иностранцев работают на основе договоров и где действует жесткий контроль не только со стороны компетентных органов, но и со стороны общественности;

- до 40% мигрантов, работающих по найму, работают по устной договоренности с работодателем; даже среди легально занятых таких 37,5%. Очень распространена практика найма на основе устного соглашения: в строительстве по таким соглашениям работает 44,6% мигрантов, в торговле – 49,5%, в сфере услуг по ведению домашнего хозяйства – 68%» [72];

- «доля работников-мигрантов, занятых в неформальном секторе составляет 26,2% по сравнению с 15,7% для работников-россиян;

- для мигрантов характерен более низкий уровень образования, они с меньшей вероятностью проживают в городах, с большей вероятностью заняты в сфере рыночных услуг, а их рабочий день длится дольше. Кроме того, у работников-мигрантов меньше размер почасовой оплаты труда, и они с большей вероятностью получают свою заработную плату (частично или полностью) неофициально (29% в сравнении с 19% для работников-россиян)» [73].

Отметим, что в целом общее влияние миграции на неформальную занятость представляется неопределенным. Более того, доля мигрантов, представленная в имеющихся обследованиях, скорее всего, недооценивается. Также следует учесть причинно-следственные связи: неформальная занятость привлекает больше мигрантов, или мигранты являются причиной неформальной занятости? Несмотря на то, что, на первый взгляд, доля неформальных работников-мигрантов выше в относительном выражении, сложно с достаточной точностью установить, в какой мере мигранты способствуют неформальной занятости.

Угроза рынку труда. Мигранты создают конкуренцию в ряде сфер экономической деятельности для российских граждан. Соглашаясь на меньший заработок и большую продолжительность трудового дня, они могут вытеснять местное население, а также внутренних мигрантов, приехавших на заработки из других регионов России, которые не согласны работать на таких условиях. Более подробно это рассмотрено в следующем подразделе.

Еще одной проблемой для будущего рынка труда эксперты считают «социальную беспризорность» детей мигрантов, обусловленную трудностями устройства детей в школу. Многие школы отказываются принимать их, опасаясь получить статус «мигрантских» и столкнуться с недовольством родителей остальных учеников. Подобная дискриминация, в случае долгосрочной трудовой миграции, а также в случае, когда мигрант обращается за получением гражданства РФ, может привести к тому, в будущем на рынок труда выйдут неквалифицированные кадры. Отметим, что эта проблема важна не только для России как страны, принимающей мигрантов, но и для Таджикистана после возвращения семей мигрантов на родину.

Рост преступности и угроза национальной безопасности. Многие эксперты традиционно считают миграцию одним из факторов ухудшения криминогенной обстановки. Обоснованно считается также, что нелегальная миграция в большей степени подвержена криминогенному влиянию в таких сферах, как торговля людьми и трудовое рабство, экстремистская и террористическая деятельность, незаконный оборот оружия и наркотических средств.

Незаконная миграция вынуждает людей искать работу в неформальном секторе без оформления трудовых договоров, делая мигрантов уязвимыми и зачастую приводя к трудовому рабству. Социально и экономически неустроенные трудовые мигранты привлекают особое внимание экстремистских и радикальных группировок, поскольку таких людей легче завербовать обещанием крупных заработков. С этими обстоятельствами также связаны и другие виды преступности.

В последние годы в связи с ужесточением миграционного законодательства России наблюдается сокращение количества преступлений, связанных с организацией незаконной

миграции (таблица 3.1.3). К 2020 году значительно (на 40,5%) сократилось число случаев организации незаконной миграции.

Таблица 3.1.3 – Динамика отдельных видов преступлений, связанных с миграцией, случаев

Вид преступления	2017	2018	2019	2020	январь-октябрь	
					2020	2021
Организация незаконной миграции	1239	1007	963	737	609	758
Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ	31879	38764	43035	33724	28209	22372

Источник: [74]

Однако одновременно стабильно росло число нарушений миграционного законодательства в виде фиктивной постановки на учет иностранных граждан или лиц без гражданства РФ, в 2019 г. по сравнению с 2017 г. рост составил 35%. Эту негативную тенденцию удалось остановить в 2020 году, начиная с которого показатель заметно снизился и продолжает снижаться. По итогам 9 месяцев 2021 г. число случаев организации незаконной миграции увеличилось на 24% в годовом исчислении; число случаев фиктивной постановки на учет, напротив, сократилось на 21%. Сокращение данных показателей обусловлено действием моратория на выдворение нелегальных мигрантов из России, введенного на основании Указа Президента РФ от 18.04.2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Данный мораторий продлевался несколько раз в течение 2020-2021 гг., чтобы иностранцы, которые въехали в Россию до 15 марта 2020 года и в настоящее время не имеют законных оснований для пребывания на ее территории, имели возможность обратиться в территориальные органы МВД России с заявлением об урегулировании правового положения. Такая возможность предоставлена мигрантам до 30 сентября 2021 года.

В аналитическом обзоре Научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского института МВД РФ отмечается, что миграция «...продолжает играть важную роль в детерминации некоторых видов преступлений (корыстных, корыстно-насильственных, экономических и пр.): каждый четвертый преступник в сфере трудовой эксплуатации в теневом секторе и каждый седьмой в сфере секс-индустрии являлись гражданами иностранных государств (в основном СНГ), имели организаторские способности и необ-

ходимые связи для организации легальной трудовой деятельности, в рамках которой создавались теневые сегменты, эксплуатирующие труд таких же мигрантов» [75].

Как уже отмечалось выше, мигранты становятся первоочередными объектами вербовки со стороны террористических и экстремистских организаций, число преступлений которых в России вызывает серьезную обеспокоенность. Безусловно, нельзя утверждать, что подобные преступления совершаются только мигрантами, однако, последние составляют большую часть участников.

Миграция влияет также на тенденции наркопреступности в России. Несмотря на то, что в основном наркотики производятся на территории России, располагающей значительной собственной сырьевой базой, многие из них также имеют зарубежное происхождение и поступают контрабандным путем из Афганистана и стран Центральноазиатского региона. Наиболее опасным направлением считается так называемый «украинский» наркотрафик.

Таким образом, признавая риски определенного влияния миграционных процессов на криминогенную ситуацию в России, отметим, что фактическая доля преступлений, совершенных гражданами государств СНГ, чрезвычайно мала и составляет в среднем за период 2016–2020 гг. 3,1% от общего числа расследованных преступлений. Отметим также, что ряд исследований миграционных процессов в Европе на протяжении трех десятилетий говорит в пользу того, что в случае организованной миграции и правильной политики органов власти, работодателей и местных сообществ «мигранты с меньшей вероятностью, чем местные жители, совершат серьезные преступления или попадут в тюрьму» [44].

В заключение подчеркнем, что, безусловно, страны, принимающие мигрантов, несут определенные издержки экономические и социальные издержки, обусловленные, в первую очередь, нелегальной и неорганизованной миграцией. При отсутствии перевода миграционных процессов в легальное русло эти издержки могут перевесить все выгоды и возможности, которые несет России трудовая миграция.

3.1.3 Влияние трудовой миграции из Таджикистана на экономику и уровень зарплат России

Исследования последних лет показали, что эффект миграции на заработную плату местных рабочих в странах назначения определяется неоднозначным. Некоторые исследования указывают на незначительное негативное влияние на заработную плату низкоквалифицированных местных рабочих, тогда как другие указывают на положительное влияние, в том

случае, если мигранты обладают высокой квалификацией и дополняют рабочую силу местного происхождения.

В разделе 1.4.2 данного отчета говорится, что около 60% мигрантов, выезжающих за пределы республики, не обладают требуемой квалификацией для рынка труда. При этом сами мигранты готовы работать на любой доступной работе.

Многие источники указывают, что российские работодатели, или большая их часть, предпочитают нанимать на работу трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, в том числе и из Таджикистана, как сравнительно дешевую рабочую силу. С экономической точки зрения, привлечение дешевой рабочей силы существенно сокращает расходы этих предприятий, следовательно, их продукция и сами предприятия становятся более конкурентоспособными по сравнению со своими конкурентами на рынке.

Всероссийский центр изучения общественного мнения определил, что «мнение о том, что иммигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей, разделяют 44% россиян, что означает, что мигранты занижают уровень заработной платы на рынке труда. В то же самое время более половины россиян (56%) согласны с тем, что иностранные трудовые мигранты восполняют нехватку рабочих рук на малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе» [76]. Другие исследования утверждают, что российские работники не готовы заместить мигрантов на их местах, что особенно проявилось в кризисном 2020 году, когда из-за ограничений на въезд на российском рынке труда образовалось значительное число вакансий.

Причина, по которой россияне преувеличивают проблемы восприятия миграции, является «видимость» или «наблюдаемость» мигрантов. Во-первых, мигранты в основном работают в секторах, которые находятся на виду у обывателя: как было показано в 1.4.2, 81% таджикских мигрантов работают в строительстве, сфере торговли и услуг, в сфере транспорта и связи, которые предполагают высокий уровень контактов между ними и коренными россиянами. Во-вторых, особенности культурного поведения иностранных рабочих привлекают внимание жителей России, хотя следует отметить, что это касается и ряда внутренних мигрантов в самой России.

Еще одно исследование показало, что «конкуренция на рынке труда привела к тому, что россияне стали запрашивать на линейных позициях зарплату меньше, чем трудовые мигранты из других стран – в среднем на 6%. Такие данные получил сервис по поиску работы и сотрудников Worki, проанализировав зарплатные ожидания своих соискателей в 2019 году.

Учитывалось более 1,7 млн. откликов кандидатов на линейные позиции (например, работу кассиром, грузчиком или водителем)» [77].

Следует подчеркнуть, что при правильно работающих институтах, добросовестном исполнении миграционного и трудового законодательства рынок будет выравнивать уровень заработной платы. В крупных городах тенденция на выравнивание зарплат мигрантов и граждан РФ прослеживается в течение нескольких последних лет. Исследование Вологодского научного центра РАН (ВолНЦ РАН) показывает, что «разрыв между уровнями оплаты труда мигрантов и россиян в 2012–2017 гг. устойчиво составлял около 25%. При этом, начиная с 2015 года, сформировалась тенденция к постепенному сокращению этого разрыва» [78].

Закономерно возникает вопрос, являются ли трудовые мигранты, в том числе таджикские, той нерыночной силой, которая может влиять на установление цены труда или уровня заработной платы?

В соответствии с данными МВД РФ численность всех мигрантов, поставленных на учет с целью работы, была самой высокой в 2019 г., достигнув 5,5 млн. человек. Таджикские граждане составили примерно 1,2 млн. человек. Несмотря на абсолютную высокую величину всех мигрантов, их удельный вес в величине занятых составил 7,6%, а таджикских мигрантов – 1,6%.

Таблица 3.1.4 – Численность мигрантов, поставленных на учет по цели въезда «Работа»

	Все страны, тыс. чел	Таджикистан, тыс. чел.	Справочно: Занятые в Рос- сии, тыс. чел.	Доля всех мигрантов к занятым, %	Доля таджик- ских мигрантов к занятым, %
2017	4854,0	936,8	72315,9	6,7	1,3
2018	5047,8	1018,5	72531,6	7,0	1,4
2019	5478,2	1179,4	71933,1	7,6	1,6
2020	2358,8	507,3	70601,4	3,3	0,7

Источник: МВД РФ, Росстат, собственные расчеты авторов

Вышеприведенное исследование ВолНЦ РАН оценивает величину нелегальных мигрантов в 2017 г. 4,3 млн. человек. Представляется, что это величина завышена, по нашему мнению, на 2,5 млн человек. Авторы ссылаются на данные МВД 2017 г. в размере 2,3 млн человек, тогда как фактически всего было поставлено на учет с целью работы в 4,8 млн человек (таблица 3.1.4). Даже добавление к относительному уровню миграции оценок нелегальной трудовой миграции говорит о том, что ни мигранты в целом, ни тем более таджикские мигранты не могут повлиять на уровень заработных плат в России.

Можно говорить лишь об отдельных отраслевых или региональных особенностях. На уровне отрасли причина может быть в дисбалансе трудовых ресурсов и отсутствии системы мониторинга, из-за чего в отдельных отраслях наблюдается дефицит кадров, а в других – спрос сильно превышает предложение, что сказывается на уровне зарплат. Или, например, в рыночной торговле и строительстве очень сильны национальные диаспоры, которые охотнее нанимают работников по принципу землячества, ограничивая доступ местных жителей.

Миграция может оказывать положительное влияние на заработную плату специалистов с начальным и средним образованием. Это связано с тем, что миграция стимулирует конкуренцию на рынке труда в низкоквалифицированных отраслях, вследствие чего местные работники переходят на более высокооплачиваемые рабочие места. Но на заработную плату высокообразованных местных работников миграция не оказывает значимого влияния, в том числе и потому, что большая часть мигрантов не претендует на высококвалифицированные и высокооплачиваемые рабочие места [79].

В любом случае выплаченная заработная плата мигрантов означает, что они вносят свой вклад в ВВП. По оценкам экспертов, вклад трудовых мигрантов в ВВП России соразмерен доле мигрантов в общей величине занятых и составил в 2017 г. 6,4 % из-за более низкой производительности труда. Основываясь на этих расчетах и доли мигрантов из Таджикистана можно предположить, что вклад таджикских мигрантов составил 2017 г. 1,2% в [78]. Тенденции доли мигрантов в общей величине занятых в России позволяют предположить также, что существенного изменения вклада трудовых мигрантов из Таджикистана в ВВП России к 2019 году не произошло, а в кризисном 2020 году этот показатель снизился при мерно вдвое.

3.1.4 Возможности, связанные с трудовой миграцией в Таджикистане и странах-получателях мигрантов

В условиях современных трендов повышения мобильности рабочей силы трудовая миграция становится неотъемлемым элементом экономического развития. Недавние исследования Всемирного банка утверждают, что «прирост глобального благосостояния от увеличения трансграничной мобильности рабочей силы может быть в несколько раз больше, чем от полной либерализации торговли» [44], а сама трудовая миграция может принести существенные выгоды как странам происхождения мигрантов, так и странам, их принимающим.

Так, типичными выгодами для стран происхождения могут быть увеличение денежных переводов, инвестиций, торговли, а также передача важнейших навыков и технологий, что приведет к сокращению бедности и безработицы.

Сами мигранты, как правило, больше всего выигрывают в плане увеличения доходов и лучшего доступа к образованию и медицинским услугам, расширения возможностей женщин, общего повышения качества жизни. В принимающих странах трудовая миграция может помочь в удовлетворении спроса на рынке труда, способствуя омоложению рабочей силы, обеспечивая функционирование трудоинтенсивных отраслей (аграрного сектора, строительства и сферы домашних и персональных услуги), стимулируя предпринимательство, а вносить существенный вклад в государственный бюджет и фонды социального страхования.

Проведенный исследовательской командой анализ миграции из Таджикистана в Россию показал, что в обеих странах имеются определенные возможности для дальнейшего развития миграционных процессов в том направлении, которое сможет обеспечить получение этими странами положительного эффекта от миграции. Однако, одновременно следует говорить и о тех барьерах, которые затрудняют раскрытие миграционного потенциала экономики.

Для Таджикистана как страны происхождения трудовых мигрантов основные возможности заключаются в следующем:

1. *Демографические возможности:* высокие темпы роста населения в совокупности с высокой долей населения молодого возраста.

Благодаря устойчивым темпам роста населения и демографической структуре (доля молодого населения составляет более 50%) Таджикистан еще долгое время сможет оставаться экспортером рабочей силы в более развитые страны, с более высоким уровнем доходов и зарплат. Стабильно высокое предложение молодой рабочей силы на внутреннем и внешнем рынках труда, т.е. отсутствие ограничений по трудовым ресурсам, может быть привлекательным как для инвесторов в Таджикистане, так и для работодателей за рубежом. Добавим, что молодые работники более склонны к обучению, инновациям, освоению новых технологий.

Основные барьеры: На текущий момент рабочая сила в Таджикистане имеет недостаточную квалификацию и не соответствует потребностям рынка труда как по профессиональному запросу, так и по уровню профессиональной компетентности, причем этот барьер действует и на внутреннем, и на внешнем рынках труда.

2. *Денежные переводы трудовых мигрантов.* Величина денежных переводов, сопоставимая, как минимум, с четвертой частью ВВП страны, является важнейшим фактором обеспечения экономического роста и устойчивого развития.

Положительный эффект денежных переводов обусловлен их более стабильным характером (по сравнению с частными инвестициями) и направленностью (идут напрямую получателям, улучшая возможности питания, потребления базовых услуг и даже сокращая уровень детского труда).

Если в настоящее время денежные переводы трудовых мигрантов в основном выполняют функцию социальной поддержки и страховки, выравнивая потребление и обеспечивая семьям мигрантов удовлетворение хотя бы минимальных потребностей, выводя их из крайней бедности, то в перспективе эти финансовые ресурсы могут быть направлены на инвестиции и развитие бизнеса в Таджикистане. В этом случае эффект денежных переводов будет значительно больше, за счет действия эффектов инвестиционного мультипликатора и акселератора.

Основные барьеры: в Таджикистане действует целый ряд факторов, ограничивающих возможности инвестирования полученных личных переводов от трудовой миграции. Основным фактором является высокий уровень бедности: большинство домохозяйств-получателей переводов просто не имеют возможности осуществлять сбережения, едва сводя «концы с концами». Неразвитость фондового рынка и банковской системы, особенно в сельской местности, и низкое доверие населения к банкам порождают общие проблемы инвестиционного климата. Поразительными данными являются ответы домохозяйств на вопрос « В какой форме вы осуществляете сбережения?» в рамках обследования Всемирного банка «Слушая Таджикистан», в соответствии с которыми в 2021 г. более 90 % домохозяйств хранят сбережения дома [50]. Возможно, поэтому при уровне денежных переводов в ВВП 25-30% уровень частных инвестиций составляет немногим более 7,2%, как было показано ранее в данном отчете.

3. *Активное сотрудничество между Россией и Таджикистаном по вопросам трудовой миграции*, выразившееся в подписании ряда договоров и межправительственных соглашений, в том числе Соглашения об организованном наборе.

Данное условие критически важно для легализации и упорядочения миграционных процессов, основными эффектами которых станут сокращение неформальной/незаконной трудовой деятельности в России, минимизация рисков, связанных с трудоустройством и условиями жизни для таджикских мигрантов, и получение обеими сторонами выгод от миграции.

Основные барьеры: недостаточная активность Агентства по трудоустройству за рубежом МТМиЗН РТ (как было показано в разделе 2.2); наличие неурегулированных аспектов

миграционных отношений между Таджикистаном и Россией; неисполнение на практике ряда положений и норм подписанных межправительственных договоров и соглашений.

4. *Широкая сеть таджикских диаспор и сообществ в России.* Диаспоры являются важной движущей силой миграции и важным условием получения выгод от нее. Эмоции, чувство долга, социальные сети, организационный потенциал диаспоры считаются важными детерминантами миграционных процессов.

Как минимум, положительный эффект диаспор заключается в облегчении процессов адаптации на новом месте и социокультурной интеграции мигрантов и членов их семей. На практике, однако, роль диаспор может оказаться гораздо более существенной: члены диаспоры могут стать катализаторами развития рынков капитала в Таджикистане за счет диверсификации базы инвесторов и предоставления собственных источников финансирования. Более того, трудовые мигранты могут быть более склонны, чем другие инвесторы, брать на себя риски в родной стране, потому что они лучше способны оценивать инвестиционные возможности и обладают контактами для облегчения инвестиционного процесса.

Основные барьеры: текущий потенциал таджикских диаспор пока еще ограничен, являясь отражением общего таджикского миграционного профиля в России (молодежь со средним общим образованием и довольно низким уровнем профессиональной квалификации, или без профессии); ограничения на совместное проживание трудовых мигрантов и их семей.

На стороне России как страны, принимающей трудовых мигрантов, можно выделить следующие основные возможности, связанные с миграцией:

1. *Стабильно высокий спрос на труд* в строительстве, аграрном бизнесе, сфере обслуживания – основных отраслях, принимающих трудовых мигрантов, обусловленный потребностями экономического роста при имеющихся демографических ограничениях.

Основной прямой эффект миграции в данном случае заключается в снижении ограничений на рынке труда России: быстро увеличивая предложение рабочей силы, миграция «заполняет» профессии, на которые не хватает рабочих рук или которые не пользуются спросом у коренных россиян. Предлагаемая мигрантами из Таджикистана рабочая сила является относительно дешевой, поскольку даже с более высоким уровнем квалификации они соглашаются на более низкий уровень оплаты труда. Зачастую присутствие неквалифицированных мигрантов в строительном и сельскохозяйственном секторах создает рабочие места для молодых коренных граждан с высшим образованием, которые работают их руководителями.

Еще одним ключевым преимуществом может стать взаимодополняемость мигрантов и местных рабочих на рынке труда. Агломерация навыков повышает производительность и дополнительно расширяет экономическую активность.

Основные барьеры: высокий уровень неформальной занятости или нелегальной трудовой деятельности; неполное соответствие предлагаемого труда (по профессиям и квалификационным требованиям) запросам рынка труда России; в целом достаточно низкий высокий уровень профессиональной квалификации или ее отсутствие (72% имеют лишь среднее общее образование); слабое знание русского языка.

2. *Трудовая миграция является одним из факторов экономического роста*, причем как в долгосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

Имеются данные за то, что в развитых странах «увеличение притока мигрантов на один процентный пункт относительно общей занятости увеличивает объем производства почти на один процент к пятому году» [80]. Результаты труда мигрантов в виде увеличения производства товаров и услуг увеличивает предложение на товарных рынках, способствуя тем самым снижению потребительских цен. Официально работающие мигранты уплачивают налоги и обязательные отчисления социального страхования, содействуя тем самым получению положительного фискального эффекта. Наконец, деятельность трудовых мигрантов способствует повышению совокупного потребительского спроса в экономике: трудовые мигранты тратят значительные суммы на питание, жилье, транспорт и другие услуги.

Основные барьеры: низкая квалификация трудовых мигрантов из Таджикистана; высокий уровень неформальной / нелегальной занятости.

3. *Расширение возможностей женщин и расширение их участия в занятости* может стать результатом предложения доступных по цене домашних работников-мигрантов.

Как показало исследование авторов, труд мигрантов активно используется в сфере ведения домашнего хозяйства, и благодаря предложению более дешевой рабочей силы услуги по ведению дома, уходу за детьми, больными и престарелыми обходятся российским домохозяйствам дешевле. В результате женщины получают возможность работать и зарабатывать, причем чистая разница между расходами на домашнюю помощницу (няню, сиделку) и получаемой женщиной заработной платой, как правило, заметно лучше в сторону последней.

Основные барьеры: существующие административные ограничения на проживание членов семей вместе с трудовыми мигрантами; ограничение доступа мигрантов и их семей к базовым социальным услугам – школьному образованию, системе здравоохранения, социального обеспечения.

4. *Поликультурный потенциал российского общества:* Россия является многоэтническим и поликультурным государством, в котором со времен СССР неразрывно сосуществуют представители различных народов со своими особенными менталитетом, социальными чертами, языком, духовным складом, национальным характером.

Поликультурность общества может в значительной степени облегчить процессы интеграции трудовых мигрантов в социокультурную российскую среду, а социальная инклюзия, в свою очередь, способствует самодостаточности и человеческому развитию, повышению налоговых поступлений, а также улучшает социальную сплоченность. Исследования трудовой миграции в последние годы убедительно свидетельствуют о важности факторов доверия, социальной сплоченности, общения и ассимиляции для экономического развития.

Основные барьеры: административные ограничения на проживание членов семей вместе с трудовыми мигрантами; недостаточное внимание на уровне местных властей и работодателей действиям по обеспечению социальной инклюзии трудовых мигрантов; рост ксенофобных настроений части российского общества по отношению к иностранным работникам.

Таким образом, анализ возможностей, связанных с трудовой миграцией как в Таджикистане, так и в России, выявил две основные группы барьеров, препятствующих полному получению выгод как страной происхождения мигрантов (Таджикистаном), так и страной, принимающей трудовых мигрантов (Россией):

- неполнота и несовершенство правового поля трудовой миграции, обуславливающие значительную концентрацию мигрантов в сфере неформальной / нелегальной занятости;
- недостаточно высокий уровень квалификации трудовых мигрантов.

Для своевременного и эффективного преодоления этих барьеров необходимы последовательные и скоординированные усилия обоих государств.

3.1.5 Рекомендации для государственных органов РФ и Евразийской экономической комиссии для улучшения условий трансграничного движения и пребывания мигрантов

Данный раздел содержит рекомендации для государственных органов Российской Федерации, разработанные авторами по итогам проведенного исследования миграционных процессов в Таджикистане. Исследовательская команда полагает также, что приведенные рекомендации будут актуальными не только для России, но для других стран Евразийского союза.

Принятая в 2018 году Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы определяет цель, принципы, задачи и направления миграционной политики на ближайшие годы, исходя из «приоритета интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории» [81].

Отметим, однако, что эта Концепция практически не рассматривает вопросы миграции с точки зрения интересов самих мигрантов. Исследовательская команда полагает, что практическая реализация мер миграционной политики должна обязательно основываться также и на международных принципах регулирования, в частности, на принципах справедливой миграции, которая, согласно МОТ, «не только способствует уважению основополагающих прав работников-мигрантов, но и обеспечивает их реальными возможностями достойного труда» [82]. Включение принципов справедливой миграции в регуляторные меры означает:

- «понимание миграции как вопрос выбора, а не необходимости, путем создания в странах происхождения мигрантов возможностей для достойного труда;
- обеспечение уважение прав человека, в том числе права всех мигрантов на труд;
- недопущение эксплуатации работников-мигрантов и обеспечение им справедливых условий найма; гарантирование равенства обращения и наделение их равными правами с гражданами принимающей страны;
- справедливый порядок миграции в процессе региональной интеграции;
- распространение двухсторонних соглашений в целях упорядоченной и справедливой миграции между государствами-членами;
- пресечение неприемлемой практики путем содействия повсеместному соблюдению основополагающих принципов и прав в сфере труда;
- содействие социальному диалогу посредством привлечения министерств труда, профсоюзов и организаций работодателей в принятии решений по миграции» [82].

В области правового регулирования миграционных потоков из Таджикистана в Россию неотложными мерами являются:

- 1) оптимизация правил пребывания трудовых мигрантов в России путем совершенствования законодательства:
 - внедрение современных цифровых технологий в сфере контроля миграционных процессов;
 - принятие Поправок в Закон «О правовом положении иностранных граждан» и ряд подзаконных актов;

- внедрение фиксированного авансового налога для мигрантов, дактилоскопирование и внедрение ID-карт для всех иностранцев, въезжающих в страну более чем на 30 суток;
 - создание механизмов контроля действий работодателей и мигрантов.
- 2) подписание и вступление в действие Соглашения между правительствами РФ и РТ по пенсионному обеспечению трудовых мигрантов: урегулирование условий и размер пенсий, которые будут получать граждане Таджикистана, работавшие в РФ и делавшие отчисления в пенсионный фонд;
 - 3) урегулирование статуса членов семей временно работающих в России мигрантов-граждан Таджикистана: рассмотреть вопрос о разрешении проживания с ними членов их семей на весь срок заключенного трудового договора с работодателем или действия патента на трудовую деятельность;
 - 4) урегулирование вопросов по постановке трудовых мигрантов на миграционный учет в Российской Федерации: в рамках организованного набора эти обязанности несет работодатель, выступающий в качестве принимающей стороны трудящегося-мигранта;
 - 5) урегулирование вопросов относительно граждан Таджикистана, въезд которых запрещен в Российскую Федерацию: в сводках, регулярно предоставляемых российской стороной, целесообразно указывать причины и срок запрета на въезд²⁰;
 - 6) с учетом конституционного статуса русского языка в Таджикистане, было бы целесообразно признание без перевода и нотариального заверения всех документов, предъявляемых мигрантом государственным органам и работодателям, при условии, что эти документы составлены на русском или таджикском и русском языках.

В сфере *организации трудовой миграции* основная рекомендация связана с расширением возможностей и повышением эффективности организованного набора граждан РТ для осуществления временной трудовой деятельности в РФ, в том числе и посредством полного исполнения определенных Соглашением функций всеми компетентными ответственными органами на стороне Российской Федерации (таблица 3.1.5):

²⁰ Исследования АБР показали, что «до 80% таджикских мигрантов, которым запрещен въезд в Российскую Федерацию, не знали о своих запретах при последнем выезде из страны. Многие из них узнали о своем запрете только после того, как российские пограничники отказали им въехать в Российскую Федерацию. Это говорит о том, что не существует регулярный механизм информирования «правонарушителей»» [83].

Таблица 3.1.5 – Функции государственных органов Российской Федерации при осуществлении организованного набора

Уполномоченный орган	Функции в организованном наборе
<i>Министерство труда и социальной защиты РФ, Федеральная служба по труду и занятости</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – «размещение в информационно-аналитической системе информации о российских работодателях, испытывающих потребность в работниках, наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, характере работы, заработной плате, режиме работы, квалификационных требованиях и требованиях к образованию, профессиональным знаниям, навыкам, опыту работы, предоставлении работодателем дополнительных социальных гарантий; – оценка работодателей на предмет соответствия требуемым условиям, информирование о результатах компетентных органов Республики Таджикистан; – государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; 	
<i>Министерство науки и высшего образования РФ</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – представление компетентным органам Республики Таджикистан информации о нормативных правовых актах, устанавливающих перечень организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ для иностранных граждан, планирующих осуществлять временную трудовую деятельность на территории РФ 	
<i>Министерство внутренних дел Российской Федерации:</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – организация деятельности своих территориальных органов по оформлению и выдаче разрешений трудящимся-мигрантам в соответствии с законодательством Российской Федерации; – федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции» 	

Источник: [84]

Необходимо также строгое соблюдение следующих обязательных требований к российским работодателям для участия в организованном наборе:

- обеспечение трудящихся-мигрантов безопасными условиями труда, обеспечение охраны труда и техники безопасности на рабочих местах;
- отсутствие неустранимых нарушений трудового и миграционного законодательства Российской Федерации;
- отсутствие фактов несчастных случаев на производстве в течение года до даты изъявления желания принять участие в организованном наборе;
- отсутствие задолженности по заработной плате.

Подчеркнем также, что эффективность организованного набора напрямую зависит от эффективности работы госорганов – минимизации бюрократических проволочек и обеспечения прозрачности и справедливости деятельности.

В области социально-экономических аспектов регулирования миграции приоритетное внимание следует уделить:

1. рассмотрению возможности повышения квалификации таджикских работников на российских предприятиях или средних профессиональных заведениях России;
2. разработке и широкому внедрению программ адаптации и интеграции мигрантов.

В настоящее время мигранты, как правило, *повышают уровень квалификации* самостоятельно, в рамках неформальной системы обучения на рабочем месте. Начиная с простых работ, мигранты постепенно обучаются у своих коллег с большим опытом, поднимают свой профессиональный уровень. Формат обучения на рабочем месте вполне эффективен в тех отраслях, которые являются основными сферами приложения труда мигрантов – строительстве, сельскохозяйственном производстве, торговле. Механизмы и возможности массового повышения квалификации или профессионального обучения трудовых мигрантов практически отсутствуют, хотя в перспективе такие программы, краткосрочные курсы можно было бы разрабатывать в сфере пищевой, швейной промышленности, при непосредственном участии работодателей и поддержке муниципальных органов власти.

Политика адаптации и интеграции таджикских мигрантов в России должна быть направлена на минимизацию неформальных («теневых») и дискриминационных социальных практик, а также на недопущение социальной исключенности. Положительный эффект могут дать следующие общие меры:

- упрощение и обеспечение прозрачности процедур поиска работы, получения разрешений на работу и медицинских документов, постановки на миграционный учет;
- недопущение дискриминации по отношению к мигрантам в трудовых коллективах, в которых они работают;
- обеспечение реального доступа трудовых мигрантов к механизмам социальной защиты, правосудию и правовой защите, органам исполнительной власти, организациям гражданского общества.

В заключение раздела, подчеркнем, что трудовая миграция, построенная на принципах справедливой миграции, создает значительно больше возможностей, чем проблем, и раскрытие ее потенциала является неотложной задачей все государственных органов Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный отчет в части анализа экономического развития Таджикистана и интеграционных процессов, фактически является продолжением отчета «Социально-экономическое развитие Республики Таджикистан и евразийское партнерство: стратегия и анализ тенденций», подготовленного исследовательской командой осенью 2020 года. Предыдущий отчет представил результаты исследования социальных и экономических тенденций в среднесрочной перспективе с 2016 по 2020 г., но лишь мельком затронул кризисные последствия, вызванные пандемией коронавируса COVID-19, поскольку на момент проведения исследования большинство данных по 2020 г. не были доступны. Хотя доступ ко многим данным в Таджикистане остается проблематичным, тем не менее, к концу 2021 г. многие данные по макроэкономике, реальному и монетарному секторам за 2020 г. были опубликованы, что позволило детализировать результаты анализа, проведенного ранее.

Таджикистан стал практически единственной страной СНГ, который продемонстрировал положительные темпы роста в 2020 году. Однако кризисный год обнажил структурные проблемы как в экономике Таджикистана в целом, так и занятости.

Введение ковидных ограничений привело к мультипликативным негативным шокам, которые, в первую очередь, отразились на внешней трудовой миграции. По данным Центральных банков ЕАЭС, это привело к снижению величины денежных переводов, роль которых была весьма существенной в процессах макроэкономической стабилизации и повышении уровня жизни населения Таджикистана. Свою роль сыграло также сокращение традиционного экспорта республики как в страны ЕАЭС, так и в другие регионы. Государственные монетарные и финансовые органы страны на этом фоне предприняли ряд шагов по компенсации внешних шоков, в частности, увеличили экспортные продажи драгоценных металлов, увеличили расходы на социальную сферу за счет наращивания заимствования на внешнем рынке и стали проводить экспансионистскую монетарную политику.

Результаты указанных мер экономической политики не вполне однозначны. Хотя темпы роста экономики оказались положительными, тем не менее, ряд секторов экономики к концу года продемонстрировали отрицательные темпы. Инвестиции в основной капитал сократились, как и приток иностранных инвестиций. Инфляция в 2020 г. начала ускоряться, ее подпитывали мировые тренды роста цен на продукты питания, но в целом она стала отражением внутренних процессов в монетарном секторе Таджикистана как следствие сокращения денежных переводов. Денежные переводы играют немаловажную роль в сокращении бедно-

сти и, хотя данные по бедности за 2020 г. в открытом доступе отсутствуют, по динамике структуры доходов беднейшего дециля и другим косвенным данным можно предположить, что уровни и общей, и крайней бедности увеличились.

Внешняя миграция является отражением неэффективного рынка труда в Таджикистане, со значительными масштабами неформального сектора и неофициальной безработицы, которые подпитываются целым рядом факторов, а именно:

- сложившаяся демографическая ситуация, характеризующаяся самым быстрым приростом населения и самой высокой долей трудоспособного населения в Центральной Азии;
- низкий потенциал человеческого капитала, выражающийся в низкой квалификации и несоответствии качества трудовых ресурсов потребностям современного рынка труда;
- слабый частный сектор, инвестиции в который были и остаются весьма незначительными на протяжении длительного времени вследствие неблагоприятного инвестиционного климата и который не в состоянии абсорбировать появляющуюся на рынке новую рабочую силу;
- структурные проблемы самой экономики страны, когда в занятости преобладает малопродуктивное сельское хозяйство, а стремление государства проводить политику индустриализации привело к росту доли добывающей промышленности, которая по своей сути является капиталоемким, а не трудоемким производством.

В этих условиях трудоспособное население Таджикистана предпочитает искать работу в более развитых странах ЕАЭС, исходя из сложившихся дружеских связей как государств, так и народов, и существующего в этих странах стабильно высокого спроса на рабочую силу.

В 2021 г. внешние шоки по мере смягчения карантинных ограничений начинают ослабевать, хотя угроза их возвращения еще весьма вероятна. Таджикистан, несмотря на значительные официальные темпы роста, стоит перед лицом многих проблем – проблем значительной инфляции, финансирования отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса, низкого уровня инвестирования и растущего уровня внешнего долга. Самой существенной проблемой является высокий уровень как общей, так и крайней бедности, который можно сократить только комбинированием различных мер экономической и социальной политики, в рамках которых рост денежных переводов мигрантов играет далеко не последнюю роль.

Внешняя миграция несет целый ряд негативных последствий как для стран происхождения мигрантов, так и принимающих стран. В экономике Таджикистана денежные переводы

могут стать негативными факторами развития, приведя к завышению обменного курса национальной валюты и усложнив тем самым условия для роста экспорта страны. Сама по себе внешняя миграция сокращает предложение рабочей силы на внутреннем рынке труда и ослабляет стимулы получения профессионального образования. В социально-культурной сфере она может привести к ослаблению института семьи, нарушению фундаментальных прав человека и т.п. Для принимающих стран миграция может спровоцировать рост неформальной занятости, создать угрозы цивилизованному рынку труда и повысить напряжение в обществе вследствие различий социально-культурных норм.

Однако, как показывает проведенный исследовательской командой анализ, все эти негативные эффекты можно нейтрализовать посредством правильно разработанной социально-экономической политики и добросовестного исполнения заключенных межправительственных соглашений и внутреннего миграционного и трудового законодательства.

Для Таджикистана главный позитивный результат миграции заключается в том, что она снимает социальную напряженность в стране, вызванную низким уровнем жизни населения. Указанные выше проблемы нельзя будет решить Таджикистану самостоятельно даже в долгосрочном плане. Выгоды от интеграции рынков труда уже в краткосрочном периоде бесспорны и ведут к существенному росту поступлений в страну от мигрантов. В частности, уже сейчас начинают реализовываться инициативы, направленные на повышение организованности и легальности миграционных потоков, а также на повышение общего уровня квалификации мигрантов, которые следует поддержать в двустороннем порядке.

Страны ЕАЭС, принимающие трудовых мигрантов из Таджикистана, также не только несут определенные издержки, но получают заметные выгоды, обусловленные трудовой миграцией. Подавляющая часть внешней трудовой миграции из Таджикистана (более 97%) абсорбируется российским рынком труда. Несомненные положительные эффекты миграции для экономики России заключаются в следующем:

- заполнение имеющихся вакансий на рынке труда и удовлетворение спроса на рабочую силу в трудоинтенсивных отраслях (аграрном секторе, строительстве и сфере домашних и персональных услуг), что в значительной степени снимает ограничения на труд при современных потребностях экономического роста и сложившихся демографических ограничениях;
- трудовые мигранты вносят соответствующий вклад в создание ВВП России через непосредственное участие в производственной деятельности, налоговые поступления и отчисления в систему социального страхования, а также посредством потребительских расходов мигрантов и членов их семей.

Нельзя также игнорировать эффект расширения участия российских женщин в занятости в результате предложения доступных по цене домашних работников-мигрантов, облегчающих ведение домашнего хозяйства уход за детьми и престарелыми и предоставляющих женщине возможности работать и зарабатывать в режиме полной или частичной занятости.

Россия как страна, принимающая мигрантов, испытывает и отрицательные эффекты трудовой миграции. Наиболее существенными являются издержки, обусловленные ростом неформальной занятости, поскольку около четверти трудовых мигрантов работают в неформальном или даже нелегальном секторах. Неформальный характер занятости, по сути, обуславливает и другие негативные риски правонарушений, отсутствия полной социальной интеграции и межкультурных конфликтов.

В отношении регулирования миграционных процессов усилия Республики Таджикистан и Российской Федерации, в первую очередь, необходимо сфокусировать на легализации и организации миграционных потоков, а также целенаправленного повышения уровня формальной занятости трудовых мигрантов. Для этого необходимо продолжать и расширять организационную работу, активизировавшуюся в последние годы (в частности, инструментарий организованного набора), а также обеспечить неукоснительное соблюдение заключенных межправительственных соглашений и договоров.

Работа исследовательской команды показала также, что процессы экономической интеграции нельзя рассматривать только через призму трудовой миграции, поскольку они предполагают более широкий охват интеграционных направлений. Выводы, которые были ранее сделаны исследовательской командой [10] о том, что экономические отношения между Республикой Таджикистан и ЕАЭС не носят устойчивого характера как с точки зрения торговли, так и инвестиций, нашли свое подтверждение и при анализе результатов 2020 г. и первой половины 2021 г. Более того, обнаружены признаки их дальнейшего ослабления.

В отношениях ЕАЭС с Таджикистаном необходимо переходить от изолированного рассмотрения вопросов трудовой миграции к интегрированному рассмотрению всех направлений экономического сотрудничества: внешней торговли, вопросов инвестиций и международной помощи развития, даже не ставя жесткую цель – окончательного вхождения страны в ЕАЭС. Однако реализация таких комплексных планов действий требует значительных многосторонних усилий и политической воли лидеров государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Годовая публикация. – Душанбе: АСПРТ, 2019-2021.
2. World Food Situation. FAO Food Price Index. – FAO. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (дата обращения 15.11.2021).
3. Макроэкономический обзор ЕАБР. Январь 2021. – Евразийский банк развития. – URL: <https://eabr.org/analytics/monthly-review/makroekonomicheskiy-obzor-eabr-yanvar-2021/> (дата обращения 10.11.2021).
4. Статистика НБТ. – URL: <https://nbt.tj/ru/statistics/tavozuni-pardokhti-jt/sarmoyaguzori-oi-mustakimi-khorii/sarmoyaguzorihoi-musta-imi-khori-ba-jt-az-r-sohaho.php> (дата обращения 15.10.2021).
5. Месячный обзор инфляции. – НБТ: Монетарная политика. – URL: https://nbt.tj/ru/monetary_policy/shahri-tav/sharhi_mohonai_tavarruv.php (дата обращения 15.10.2021).
6. Монетарный обзор Национального банка Таджикистана. – НБТ: Монетарный сектор. – URL: https://nbt.tj/ru/statistics/monetary_sector.php (дата обращения 15.10.2021).
7. Обзор открытости бюджета 2019: Таджикистан. – Open Budget Survey. – URL: <https://www.internationalbudget.org/ru/open-budget-survey/country-results/2019/Tadzhikistan> (дата обращения 15.10.2021).
8. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений в закон Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2020 год» от 04.07.2020 г. № 1693. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=136733 (дата обращения 17.08.2021).
9. Министерство финансов. Отчет об исполнении Государственного бюджета Республики Таджикистан за 2020 г. – URL: <http://minfin.tj/downloads/hisoboti%20solona%202020.pdf> (дата обращения 15.06.2021).
10. Хасанов Р., Хасанова Л., Борунова Л. Социально-экономическое развитие Республики Таджикистан и Евразийское партнерство: Стратегия и анализ тенденций. . Отчет о научно-исследовательской работе. – Бишкек: 2020.
11. Стратегия управления государственным долгом на 2021-2023 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 11 ноября 2020 года, № 587. –

URL: <http://moliya.tj/3-1-strategiya-upravleniya-gosudarstvennym-dolgom/> (дата обращения 25.10.2021).

12. Ҳисоботи мунтахабшуда оид ба қарзи давлатӣ дар соли 2020. – Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021. – URL: <http://moliya.tj/tj/dar-soli-2020/> (дата обращения 25.10.2021).

13. Republic of Tajikistan: Staff Report for the 2019 Article IV. Consultation. Debt Sustainability Analysis. – IMF. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2021/200/article-A002-en.xml> (дата обращения 25.10.2021).

14. Постановление Правительства РТ «О внедрении системы Единого окна по оформлению экспортных, импортных и транзитных процедур». – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136943 (дата обращения 16.08.2021).

15. Указ Президента РТ от 5 июня 2020 г. № 1544 «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан». – URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/23055> (дата обращения 16.06.2021).

16. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 11 июля 2020 года № 401 «О мерах по реализации указа Президента Республики Таджикистан от 5 июня 2020, №1544 «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан». – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136847 (дата обращения 16.08.2021)

17. Государственная программа по оказанию адресной социальной помощи в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы. Утверждена постановлением Правительства РТ от 21 июня 2018 года, № 328. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=132009 (дата обращения 17.06.2021).

18. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О внедрении механизма назначения и выплаты адресного социального пособия в Республике Таджикистан» от 14 мая 2020 года, № 271. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136389 (дата обращения 18.06.2021)

19. МЭРТ. Об итогах развития экономики Таджикистана в 2020 году и мерах, принятых Правительством страны по сдерживанию влияния пандемии коронавируса на социально-экономические сферы республики. – URL: <https://www.medt.tj/images/25-02-2021-1.pdf> (дата обращения 16.06.2021).

20. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменения в Налоговый кодекс Республики Таджикистан» от 04.07.2020 г. № 1708. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136813 (дата обращения 17.06.2021)
21. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Таджикистан» от 17.12.2020г. №1744. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=138446 (дата обращения 17.06.2021)
22. Пояснительная записка по среднесрочному бюджету на 2021-2023 г. Министерство финансов РТ. – URL: <http://moliya.tj/byudzhetnyj-proczess-2021-2023gg/> (дата обращения 17.10.2021)
23. В Республике Таджикистан приняли новый Налоговый кодекс. – Парламент РТ. – URL: <https://parlament.tj/ru/news/978-kodeksi-andozi-um-urii-to-ikiston-abul-gardid> (дата обращения 10.11.2021).
24. Экономические эффекты вступления Таджикистана в Евразийский Экономический Союз. Аналитический доклад ЕАБР. – ЕАБР. – URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/ekonomicheskie-effekty-vstupleniya-tadzhikistana-v-evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz/> (дата обращения 10.11.2021).
25. База данных внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан за период 2019-2021 гг. (январь-июнь).
26. База данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Основные демографические показатели, 1991-2019. – Душанбе: АСПРТ. – URL: http://stat.wv.tj/library/ru/main_demographic_indicators.xls (дата обращения 29.07.2021 г.)
27. ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам. Отдел народонаселения. Динамика населения. – URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (дата обращения 30.07.2021 г.)
28. Продовольственная безопасность и бедность в Республике Таджикистан, 2019 г. Ежемесячная публикация. – Душанбе: АСПРТ, 2020.
29. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 г. – URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/2104/natsionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda> (дата обращения 30.07.2021 г.)
30. Фонд ООН в области народонаселения UNFPA, «Мощь 1,8 миллиарда. Подростки, молодежь и трансформация будущего», 2014. – URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/SWOP14%20-Russian_WEB_17%20November%202014_0.pdf (дата обращения 03.08.2021 г.)

31. Республика Таджикистан: Комплексное диагностическое исследование страны, Всемирный банк, 2018. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/ru/523621531893222730/pdf/126209-RUSSIAN-PUBLIC-TJK-SCD-RUS-WEB2.pdf> (дата обращения 03.08.2021 г.).
32. Рынок труда в Республике Таджикистан 2020. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2020. – Душанбе: АСПРТ, 2021.
33. Управление рынка труда и занятости населения Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан. – Душанбе: 2021.
34. Положение на рынке труда Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Отчет, подготовленный по результатам ОРС (обследования рабочей силы), проведенного с 20 июля по 20 августа 2016 года. – Душанбе: АСПРТ. С.23.
35. Формирование человеческого капитала и основные направления повышения уровня занятости населения в Республике Таджикистан. – Душанбе: НИИ труда, миграции и занятости населения при Министерстве труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, 2020.
36. Ключевые показатели рынка труда. КППТ 8. Занятость в неформальной экономике. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/-stat/documents/publication/wcms_501609.pdf (дата обращения 20.07.2021)
37. Ключевые показатели рынка труда. КППТ 16. Производительность труда. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_501618.pdf (дата обращения 20.07.2021)
38. Statistics on labour productivity. ILO STAT. – URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/labour-productivity/#> (дата обращения 05.07.2021)
39. Управление трудовых отношений и уровня жизни населения Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан. – Душанбе: 2021.
40. World Development Indicators. World Bank. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 15.08.2021)
41. Усиление поддержки трудовой миграции в Таджикистане. Оценки и рекомендации. – Азиатский банк развития, декабрь 2020. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/681666/support-labor-migration-tajikistan-ru.pdf> (дата обращения 12.08.2021)

42. Статистические сведения по миграционной ситуации. Министерство внутренних дел Российской Федерации / Деятельность / Статистика и аналитика. – URL: <https://dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 12.08.2021).
43. Отчет по проекту «Применение стратегии профессиональной подготовки кадров Группы двадцати: Партнерство МОТ и Российской Федерации» (Фаза 2) // Пилотный проект по совершенствованию коллективного руководства системой профессионально-технического образования в регионе Таджикистана. – Душанбе: НИИ труда, миграции и занятости населения Министерства труда миграции и занятости населения Республики Таджикистан. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---ifp_skills/documents/genericdocument/wcms_738141.pdf (дата обращения 05.11.2021).
44. Leveraging Economic Migration for Development. A briefing for the World Bank Board. – International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2019. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/167041564497155991/pdf/Leveraging-Economic-Migration-for-Development-A-Briefing-for-the-World-Bank-Board.pdf> (дата обращения 05.011.2021).
45. Миграция, денежные переводы и устойчивость к изменению климата в Республике Таджикистан. – Алматы: Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА), 2018. – URL: https://carececo.org/news/Migration,%20remittances_%20rus.pdf (дата обращения 05.011.2021).
46. Средняя зарплата трудового мигранта 43 000 рублей: Федерация Мигрантов России подводит итоги онлайн-конференции «Трудовая миграция в период пандемии. Итоги 2020 года. Проблемы и перспективы» // Мигранты сегодня. Газета общероссийской общественной организации «Федерация Мигрантов России». – URL: <https://www.fmr-online.ru/wp-content/uploads/2021/03/fmr-2021-46-web.pdf> (дата обращения 05.08.2021).
47. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. Transit Migration.–The World Bank Group, KNOMAD. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29777> (дата обращения 20.10.2021).
48. World Development Indicators. Data Bank. The World Bank. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 20.10.2021).
49. Balance of payments and international investment position manual (BPM6). International Monetary Fund, 2009, 6th ed. – IMF: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2007/bopman6.htm> (дата обращения 20.10.2021).

50. Слушая Таджикистан /Миграция. Listening to Tajikistan /Migration. – The World Bank. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/832191528110344464-0080022018/original/L2TJJICAMigration8.pdf> (дата обращения 25.10.2021).
51. Платежный баланс Российской Федерации // База данных Центрального банка России. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения 25.10.2021).
52. Платежный баланс Республики Таджикистан // Национальный банк Таджикистана. – URL: https://nbt.tj/ru/payments_balance/ (дата обращения 25.10.2021).
53. Национальные счета Республики Таджикистан за 2019 год. – Душанбе: АСПРТ, 2020.
54. Migration and Remittances in the Former Soviet Union Countries of Central Asia and the South Caucasus: What Are the Long-Term Macroeconomic Consequences? – The World Bank: Policy Research Working Paper № 9111, 2020. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33195> (дата обращения 05.11.2021).
55. Murakami E., Yamada E., Sioson E. The Impact of Migration and Remittances on Labor Supply in Tajikistan. – JICA Research Institute: No. 181, January 2019. – URL: https://www.jica.go.jp/jica-ri/ja/publication/workingpaper/175nbg000012d4tk-att/JICA-RI_WP_No181.pdf (дата обращения 05.11.2021).
56. Государственная стратегия развития рынка труда Республики Таджикистан до 2020 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан 2 июня 2011 года, № 277.
57. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы. Утверждена постановлением Парламента Республики Таджикистан от 28 декабря 2016 года, № 678. – URL: https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/prograppa_razvitiya_rus_ready.pdf (дата обращения 12.10.2021).
58. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2020-2022 гг. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 № 644.
59. Программа по снижению уровня незарегистрированной (неформальной) занятости в Республике Таджикистан на 2019-2023 гг. Утверждена Постановлением Правительство Республики Таджикистан от 30 августа 2019 г., № 439.
60. Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 03.08.2018 г. № 1541.

61. В Таджикистане откроют представительство миграционного центра Москвы. – Информационное агентство ИНТЕРФАКС, сентябрь 2021. – URL: <https://www.interfax.ru/world/790271> (дата обращения: 05.11.2021).
62. Минтруда запустило приложение Muhojir для поддержки трудовых мигрантов. – Информационное агентство «Азия-Плюс». – URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210125/mintruda-zapustilo-prilozhenie-dlya-migrantov> (дата обращения: 05.11.2021).
63. Данные Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан. – Душанбе: МТМиЗН РТ, 2021.
64. Профсоюз мигрантов спешит на помощь // Центральная профсоюзная газета «Солидарность». 10 октября 2021. – URL: <https://www.solidarnost.org/articles/profsoyuz-migrantov-speshit-na-pomosch.html> (дата обращения: 05.11.2021).
65. Чоршанбиев П. В Таджикистане создали Биржу труда для мигрантов // Asia-Plus. – URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210531/v-tadzhikistane-sozdali-birzhu-truda-dlya-migrantov> (дата обращения: 05.11.2021).
66. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020 (дата обращения 25.11.2021).
67. Рязанцев С. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса// Валдайские записки. – Россия в глобальной политике. 2016. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migracziya-iz-czentralnoj-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/> (дата обращения 05.11.2021).
68. Обзор миграции и развития. Роль местных органов власти в Центральной Азии. – CAREC Institute. <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2021/03/RUS-CAREC-Institute-migration-in-UZB-TAJ-KGZ-VFP2020.pdf>
69. Таджикистан 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития. Институт исследований Центральной Азии. – URL: <https://central-asia.institute/content/uploads/2020/09/tadzhikistan-2020.pdf> (дата обращения 10.11.2021).
70. Повышение устойчивости молодежи к радикализации. На примере Республики Таджикистан. – Всемирный банк, 2020. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/517691587015444679/pdf/Strengthening-Youth-Resilience-to-Radicalization-Evidence-from-Tajikistan.pdf> (дата обращения 10.11.2021).

71. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ст. 13. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18669> (дата обращения 16.11.2021).

72. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), 2017 – URL: https://www.researchgate.net/publication/322311991_Migrants_at_the_Russian_labor_market_occupations_mobility_intensity_of_labor_and_wages/fulltext/5a53728caca2725638c7ffad/Migrants-at-the-Russian-labor-market-occupations-mobility-intensity-of-labor-and-wages.pdf (дата обращения 17.11.2021).

73. Воробьева И.В. Трудовые мигранты в России: проблемы занятости иностранных трудовых работников// Вестник РГГУ. 2020. № 1. С. 85-95.– URL: https://grant.rscf.ru/file/pubs/file/000000000000000003184760_/file.pdf (дата обращения 17.11.2021).

74. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. – МВД РФ: – URL: [официальный сайт МВД РФ](#) (дата обращения 15.11.2021).

75. Влияние миграционных потоков на криминогенную обстановку на территории Российской Федерации. Аналитический обзор. – НИЦ № 1 Всероссийского НИИ МВД РФ. – URL: [официальный сайт МВД РФ](#) (дата обращения 15.11.2021).

76. Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение. Аналитический обзор. – ВЦИОМ, ноябрь 2021. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie> (дата обращения 30.11.2021).

77. Зарплатные ожидания мигрантов на линейных позициях оказались выше, чем у россиян. Пресс-релиз. – VK Работа, 2019. – URL: <https://www.notion.so/c4ee92bf36b0478292c2091105276637> (дата обращения 30.11.2021).

78. Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Кравец В.А., Максимова А.С. Иностранцы мигранты на российском рынке труда: оценка общей численности и вклада в ВВП России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологодский научный центр РАН (ВолНЦ РАН): Т. 12, № 6, 2019. – URL: <http://esc.vscc.ac.ru/article/28413> (дата обращения 30.11.2021).

79. Исследователи из ТюмГУ рассказали, как миграция влияет на зарплату. – ИИ-ТЕРФАКС. Образование. 5 октября 2018. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/1726/> (дата обращения 30.11.2021).

80. Макдональд М., Пьяцца Р. и др. Миграция в страны с развитой экономикой может повысить темпы экономического роста // Перспективы развития мировой экономики. – МВФ: 2020. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (дата обращения 20.11.2021).

81. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения 25.11.2021).

82. Трудовая миграция. – МОТ: Обеспечение социальной справедливости, содействие достойному труду. – URL: <https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/migration/lang--ru/index.htm> (дата обращения 20.11.2021).

83. Изава Э., Ямано Т., Сафаров Д., Биллетофт Й. Техническое и профессиональное образование и обучение в Таджикистане и других странах Центральной Азии: основные результаты и направления политики. – Азиатский Банк Развития, март 2021. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/702306/tvet-tajikistan-central-asia-ru.pdf> (дата обращения 20.11.2021).

84. Соглашение между Правительством РФ и Правительством РТ об организованном наборе граждан РТ для осуществления временной трудовой деятельности на территории РФ. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=102541691&bpa=cd00000&bpas=cd00000 (дата обращения 20.11.2021).